

Научно-издательский
совет ВОПД «Духовное
наследие»

ПОДБЕРЕЗКИН А.И.

(председатель),

Большов А.П.

Бугай Н.Ф.

Воротников В.П.

Григорьев В.П.

Губенко Н.Н.

Еременко И.Н.

Зоркальцев В.И.

Зюганов Г.А.

Кожемякин В.Н.

Коровников А.В.

Котилевский М.Д.

Краснов В.Н.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Майоров Д.А.

Новиков Ю.Д.

Пешков В.П.

Подберезкин И.И.

Репкин Ю.М.

Тарасов В.М.

Трошкин Н.Н.

Финько О.А.

Штоль В.В.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В.

(главный редактор)

Бугай Н.Ф.

Ведута Е.Н.

Еременко И.Н.

(исполнительный директор)

Майоров Д.А.

Мичунович В.

Обозреватель - Observer

Информация

- [РЕЗОЛЮЦИЯ](#) расширенного Пленума ЦС

[Всероссийского общественно-политического движения
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»](#)

Наши интервью

- [У экономики России есть будущее! Интервью академика Д.Львова](#)

Внутренняя политика

- [Поговорим об ОТС — «особой третьей силе».](#) *Н.Биндюков, П.Лопата*
- [Совместное ведение органов государственной власти Российской Федерации.](#) *А.Елисеева*
- [Парламентские лидеры в восприятии «политических поколений».](#) *С.Обухов*

Внешняя политика

- [Южные Курилы были и будут российскими.](#) *В.Заборский*
- [Ближнее зарубежье](#)

[Абхазская проблема.](#) *Ф.Дзатиба*

- [Саудовская Аравия: проблемы модернизации.](#) *А.Осинов*

Военно-политические проблемы

- [Россия и Грузия: проблемы национальной безопасности.](#) *Ю.Новиков*
- [Новые подходы к понятию безопасности России.](#) *С.Васильев*

Экономика

- [Будущее экономики России.](#) *Д.Львов*
- [Конъюнктура нефти на мировых рынках.](#) *С.Вермишева*
- [Металлургию России необходимо поддержать.](#) *С.Волков, А.Погодин*

Наука и образование

- [Становление системы глобального управления.](#) *В.Соколенко*
- [Высокое качество российского образования: миф или реальность?](#) *В.Помогайбин*
- [История повторяется дважды.](#) *А.Авдеев, Е.Авдеева*
- [«Не считайте за врага, а вразумляйте как брата».](#) *Е.Хованов*

Духовное наследие

- [«Русский Путь» — мировоззренческая основа ВОПД «Духовное наследие».](#) *В.Аристов*
- [Идеология и государство.](#) *Н.Азаркин*
- [Мы — русский народ.](#) *Ю.Федосеев*
- [Духовный путь.](#) *С.Черный*

Новиков Ю.Д.
Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

- Разрушение Духа Нации. Ю.Полищук

Поэтическая страница

- Политэпиграммы.

История

- К годовщине Победы

Атака на адмирала Н.Кузнецова. Н.Закорин

- Первый ректор возрожденного Университета. В.Михайленко, П.Юза

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала
“ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

**5 марта 1999 года состоялся расширенный пленум
Всероссийского общественно-политического движения
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»**

На пленуме присутствовали 165 представителей из 76 региональных и первичных организаций ВОПД «Духовное наследие», также присутствовали 102 члена Центрального Совета Движения. На пленуме обсуждались задачи региональных организаций ВОПД «Духовное наследие» на 1999—2000 гг. и рассматривалась антикризисная программа, представленная ЦС ВОПД. С докладом выступил председатель Центрального Совета Движения А.Подберезкин, в прениях выступили представители регионов.

**РЕЗОЛЮЦИЯ
расширенного Пленума ЦС
Всероссийского общественно-политического движения
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»**

В целях сохранения единства государственно-патриотических сил России, в соответствии с решением V Съезда ВОПД «Духовное наследие» и II Съезда НПСР, учитывая решения пленумов ЦК КПРФ и Аграрной партии России об участии в выборах депутатов Государственной Думы и региональных выборах по своим партийным спискам, решения II Съезда НПСР о необходимости формирования самостоятельной патриотической колонны, пленум «Духовного наследия» решил:

1. Приступить к формированию на базе Движения самостоятельного предвыборного объединения.
2. Предложить всем членам НПСР — без исключения — рассмотреть возможность участия в избирательной кампании 1999 года как в региональные законодательные и исполнительные органы власти, так и в Государственную Думу Российской Федерации в составе данного предвыборного объединения.

ВОПД «Духовное наследие» оставляет за собой право согласовывать с потенциальными союзниками по НПСР свои действия после начала избирательной кампании 1999 года.

Мы обращаемся к другим организациям, партиям и общественным движениям с предложением обсудить возможность совместного участия в выборах на базе нашего Движения. Наши приоритеты: национальные интересы, прежде всего в области безопасности, культуры, науки, образования, здравоохранения. Мы рассчитываем на поддержку сторонников традиционных для России религий, профессиональных и творческих союзов, отечественных предпринимателей. Мы за создание широкого избирательного объединения державников-патриотов — «Духовное наследие» — мощной коалиции авторитетных сил, способных внести серьезный конструктивный вклад в дело восстановления достоинства и процветания Нации и нашей Великой России.

5 марта 1999 г.

**ОПРОСНЫЙ ЛИСТ
социологического исследования,
проводимого Всероссийским
общественно-политическим движением
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»**

Как известно, в декабре 1999 года должны состояться выборы в Государственную Думу РФ. Для нашего Отечества эти выборы станут решающими. Их результаты скажутся не только на расстановке политических сил в Государственной Думе и предопределят выборы Президента России, но и во многом определят, по какому пути, с какими руководителями пойдет наша страна в будущее тысячелетие.

1999 год — канун третьего тысячелетия христианства и 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина. Это год и принципиальных политических решений во всех областях — внешнеполитической, экономической, социальной. Какие это будут решения, кто их будет принимать, зависит от нас с Вами.

Вскоре нам предстоит принять решение об участии Движения в избирательной кампании по выборам в Государственную Думу.

**В целях изучения общественного мнения на местах
просим Вас ответить на следующие вопросы:**

1. Если наше предложение идти на выборы единым фронтом народно-патриотических сил не будет принято, готовы ли Вы поддержать движение «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ» в качестве самостоятельного избирательного объединения?

Да

Нет

Не знаю

ненужное
зачеркнуть

2. Готовы ли Вы поддержать кандидата от «Духовного наследия» по Вашему избирательному округу?

Да

Нет

Не знаю

ненужное
зачеркнуть

Ваш ответ просим сообщить по адресу:

113054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2, или по тел.: 959-1500, 959-2045; факс: 951-6829.

Всероссийское общественно-политическое движение «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»

от _____
Ф.И.О. полностью

_____ *дата рождения*

_____ *паспортные данные: серия, номер, кем и когда выдан*

_____ *адрес*

_____ *телефон*

_____ *дата заполнения*

_____ *подпись*

Заявление о вступлении в «ДН»

**Прошу принять меня во Всероссийское общественно-политическое движение
«Духовное наследие».**

Разделяю идеалы, цели и задачи Движения.

Уважаемые друзья! Наше Движение продолжает прием индивидуальных и коллективных членов.
Если Вы заинтересованы в участии, просим направить заявление по почте.
Наш адрес: 113054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

У экономики России есть будущее!

Интервью академика Д.С.ЛЬВОВА журналу «Обозреватель - Observer»

ЛЬВОВ Дмитрий Семенович — доктор экономических наук (1969 г.), профессор, действительный член РАН (академик) с 1994 г., академик-секретарь Отделения экономики РАН (с 1996 г.).

Родился 2 февраля 1930 г. в Москве. Окончил инженерно-экономический институт (МИЭИ) им. С.Орджоникидзе в 1954 г., в 1961 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1961 по 1965 гг. работал в МИЭИ, с 1965 по 1972 гг. — в Ин-ституте экономики, с 1965 г. — в ЦЭМИ; член Экспертного совета при Правительстве РФ с 1993 г.; зам. Председателя Научного совета РАН по оптимальному управлению экономикой с 1995 г.; член Научно-методического совета при Председателе Совета Федерации; президент Арбатского клуба (с 1995 г.), член редколлегии журнала «Экономика и математические методы» (с 1996 г.); член Экспертного совета Мингосимущества (с 1996 г.); член Комиссии при Президенте РФ по Государственным премиям РФ в области науки и техники (с 1997 г.); главный редактор журнала «Экономическая наука современной России» (с 1998 г.).

Основные направления научной деятельности: проблемы эффективного управления техническим развитием; структурная и промышленная политика; проблемы социально-экономического развития и экономического роста.

Разработанные академиком Львовым методы экономических измерений, нашли отражение в официальных методиках и методических рекомендациях по оценке экономической эффективности капиталовложений и новой техники. Широкую известность получили его работы по вопросам теории и практики экономических реформ в России, исследования теоретических основ экономики переходного периода и экспериментальная отработка альтернативных вариантов эффективных механизмов функционирования экономики.

Академиком Львовым Д.С. выпущено 14 монографий, 2 учебника для вузов, более 250 статей, брошюр, научных докладов.

Некоторые из опубликованных работ:

«Измерение эффективности производства» (1974 г.), «Эффективное управление техническим развитием» (1990 г.), «Курс социально-экономического возрождения России», «Путь Российских реформ» (1996 г.), «Теоретическое ядро социально-экономического развития страны» (1997 г.), «Образ новой России — истоки формирования» (1998 г.), «Развитие экономики России и задачи экономической науки» (1999 г.), «Третий путь» (1999 г.).

ОТ РЕДАКЦИИ: Академик Д.С.Львов, возглавляющий Отделение экономики Российской Академии наук, является одним из постоянных авторов нашего журнала и ряда изданий РАУ-Корпорации, в том числе «Концепция национальной безопасности России в 1995 г.» (М. 1995), «Современная Русская Идея и Государство» (М. 1995).

В «Обозреватель - Observer» неоднократно публиковались материалы Арбатского клуба. В начале 1999 г. академик Д.С.Львов выступил на Президиуме РАН с докладом «Развитие экономики России и задачи экономической науки». В связи с этим редакция журнала обратилась к Дмитрию Семеновичу с просьбой ответить на вопросы нашего специального корреспондента Чернова Ю.И. по актуальным вопросам социально-экономического развития России.

Академик Львов Д.С. с готовностью откликнулся на нашу просьбу, заметив, что в последнее время

телевидение взяло за моду часто устраивать «экономикс-шоу» (наподобие «дог-шоу», «ток-шоу») с участием видных ученых-экономистов. Рамки таких спектаклей, где разыгрываются серьезные экономические проблемы, глубоко затрагивающие интересы миллионов людей, по его мнению, не позволяют зачастую понять подлинную суть происходящего в экономике, в известной мере дискредитируют экономическую науку, опошляя ее выводы. Слишком серьезны и трудны экономические проблемы, чтобы можно было «игрючи», в опереточном стиле их решать, не заботясь о личной ответственности за сказанное. И дело не только в том, что «служение прекрасному не терпит суеты». Слишком тяжел груз экономических проблем, трагически отзывающихся на жизнедеятельности миллионов наших сограждан, чтобы ими заниматься в шоу-бизнесе.

«Именно по этой причине мои ответы, — сказал Дмитрий Сергеевич, — могут показаться несколько перегруженными цифрами и экономической логикой и вообще «скучными», за что заранее прошу извинения — такова специфика моей науки».

- *Восьмой год реформирования российской экономики завел страну в кризисное состояние. В чем, на Ваш взгляд, наиболее выпукло отразились негативные итоги реформ?*

У нас в науке часто поговаривают, что за исключением цифр нет ничего надежнее, чем факты. Поэтому с них и начнем.

За годы реформ ВВП сократился на 40%. За период с 1989 по 1997 г. объем промышленного производства снизился на 60%. Потребности экономики стали в основном удовлетворяться за счет наращивания импорта. Его доля по отдельным видам товаров возросла от 45 до 98%. В эти годы приостановилось даже простое воспроизводство основных фондов. В 1998 г. уровень инвестиций в основной капитал составил только 30% от уровня 1991 г.

Если в 1990 г. Россия по уровню производительности труда отставала от ведущих стран Запада в 3—4 раза, то теперь в 5—6 раз.

Реальный сектор обезденежел, так как в результате «реформаторских» усилий наиболее ликвидные ресурсы страны были направлены на поддержание финансового сектора выстроенной государством финансовой пирамиды. На долю неденежных расчетов приходится от 55 до 70%, в том числе на бартер — не менее 40%. В системе реальных денежных расчетов рублевая и долларовая масса примерно сравнялись, что является свидетельством недопустимо высокой долларизации экономики.

Одним из наиболее негативных фактов остается нарастающая задолженность по заработной плате, за период с 1994 по август 1998 г. она увеличилась в 3,8 раза, с 81 до 331% (в % от месячного фонда заработной платы на 1 января соответствующего года).

Долговые обязательства перекрыли годовой объем ВВП и составляли к середине августа 1998 г. 200 млрд. долл.

Чрезвычайно тяжелой оказалась **социальная цена** реформ. Уже несколько лет продолжается процесс депопуляции России (средняя продолжительность жизни снизилась на 4 года). Только за один 1988 г. уровень реальных доходов снизился на 30%. Таков закономерный итог авантюристической экономической политики последних лет. И основные причины столь плачевных итогов — в псевдорыночном характере проводимых реформ, в профессиональной неподготовленности и отсутствии высоких морально-нравственных начал у тех, кому было доверено осуществление реформ.

- *Что же мешало экономической науке в это время сказать свое веское слово?*

По-видимому, было бы несправедливо всю вину за провал реформ возлагать на радикал-реформаторов. Ведь с ними рядом все эти годы находилась и экономическая наука, многие их тех, кого мы назвали реформаторами, вышли их наших рядов.

Жесткий идеологический прессинг, строгий государственный контроль и отсутствие исследований процесса «рыночных» преобразований плановой экономики и явились причиной теоретической неподготовленности реформ в России. Да такая подготовка и не нужна была амбициозным сторонникам «шоковой» терапии в

экономике.

Другая достаточно серьезная причина слабости воздействия экономической науки на поступательный ход реформ в России состояла в активном навязывании руководству страны (среди которого оказалось немало представителей экономической элиты) стандартных западных подходов к реформированию экономики. Прежде всего, речь идет о разработанной в среде международных организаций доктрины «Вашингтонского консенсуса». Его политическим оформлением стала идеология радикального либерализма. Эта доктрина отличается крайним упрощением реальной экономической политики и сведением ее к трем постулатам: либерализации, приватизации и стабилизации через жесткое формальное планирование денежной массы. Изначально эти принципы разрабатывались для установления элементарного контроля за формированием экономической политики слаборазвитых государств с целью предотвращения разбазаривания предоставляемых им из-за рубежа кредитов.

Мы не стали исключением из этого ряда зависимых государств — для нас была разработана своя модификация «Вашингтонского консенсуса», получившая название «шоковой» терапии. Под давлением иностранных кредиторов российским руководством была признана руководящая роль МВФ в формировании экономической политики государства, основные параметры которой разрабатывались экспертами МВФ, а затем уже утверждались правительством и Центральным Банком, без всякой опоры на мнение представителей отечественной экономической науки.

Однако главный источник «слабости» экономической науки заключается в не востребоваемости экономической науки властью. И причина здесь очевидна: в институтах Отделения экономики РАН проведены научные разработки, по результатам которых можно выстроить серьезную теоретическую оппозицию либерально-радикальной концепции развития российской экономики. Ключевая мысль этих разработок: «рыночная» экономика — не самоцель, а средство; отсюда — задача экономической науки состоит в нахождении путей минимизации текущих экономических и социальных издержек, неизбежно сопровождающих преобразования такого масштаба. Упор делается на поиск решений, направленных на максимальное использование имеющегося научно-производственного потенциала, сохранение человеческого капитала, широкую социализацию реформ.

Указанный подход нашел отражение в трех докладах Отделения экономики (1993, 1995, 1997 гг.), направленных правительству и Президенту. Однако реакции на наши предложения со стороны исполнительной власти не последовало.

В настоящее время положение меняется. Оптимизм вселяет то, что правительство академика Е.Примакова уже проявило хорошую инициативу, конструктивно откликнулись на наше Открытое письмо по поводу вывода страны из кризиса¹.

- *Почему же монетаризм так трудно вживается в российскую экономику? Не потому ли, что она отторгает все то, что с ней несовместимо? Не могли бы Вы пояснить глубинные причины этого процесса?*

Практическое применение доктрины либерализма нашло отражение не только в создании олигархических моделей управления экономикой, но прежде всего в экономических постулатах монетаризма. **Самым серьезным (и опасным) дефектом монетарной теории является ее стремление представить различные формы ростовщичества как неотъемлемую составную часть экономической деятельности** и доказать их незаменимость для экономики в целом. Монетаризм «сплющил» весь многовариантный спектр экономического развития в одномерную догму управления экономикой только через кредитно-денежную политику безотносительно связанных с ней невосполнимых людских и моральных издержек. А то, что все формы ростовщичества (долгового, рентного, товарной спекуляции) деструктивны по своим конечным результатам и аморальны, мы имели возможность неоднократно убедиться в последние годы. Об этом афористически высказался К.Маркс: «Деньги есть цель и существование отчужденного от себя человека». Но для нас важно ответить на вопрос: почему после многолетнего монетаристского эксперимента над российской экономикой мы имеем столь плачевные результаты?

Заглянем в самую суть монетаризма. Все рекомендации монетаристов исходят из так называемой теории рациональных ожиданий, главная гипотеза которой предполагает, что люди, принимая деловое решение, будут наилучшим образом использовать информацию о правительственной экономической политике и

противопологать ей свои действия, в результате чего активная правительственная политика по стабилизации будет неэффективна. Формальные модели этой теории привели к неожиданным выводам, а именно: к убеждению, что экономика сама по себе является самокорректирующейся системой безотносительно того, какая проводится политика. И этот вывод был противопоставлен прежним воззрениям, что только агрессивная политика со стороны государства может вывести экономику из депрессии.

С формальной точки зрения все это правильно для условий отлаженной инфраструктуры рынков труда и капиталов, твердого законодательства. Здесь рациональные ожидания «работают» и поведение субъектов рынка предсказуемо.

Но можно ли говорить о рациональных ожиданиях в российских теперешних условиях, когда действия правительства в экономике носят хаотичный характер, наблюдается всеобщее господство коррумпированных структур. В силу одного этого, помимо других факторов, экономическое поведение субъектов в России строится на иррациональных ожиданиях в условиях глубоко проинфляционной хозяйственной среды. В силу только одной этой причины монетаристский эксперимент в России должен был потерпеть неудачу.

- *Если следовать интеллектуальной традиции русской философской мысли — связывать общее, суммарное значение кон-кретного явления жизни с более широкой идеей социального переустройства общества, то можно ли, на Ваш взгляд, рассматривать реформаторские экономические преобразования вне контекста их социальных последствий?*

Это ключевой вопрос для оценки эффективности рекомендаций экономической науки, так как только через успехи в социальной сфере, только повышением благосостояния народа можно оправдать тяготы экономических реформ.

Крупный дефект прежних экономических исследований состоял в том, что они явным образом исходили из допущения относительной независимости социальных преобразований от экономических и наоборот. В наше время как-то подзабыли, что социальные проблемы заключают в себе целеполагающие установки экономических преобразований. Чтобы пояснить нашу позицию, рассмотрим проблему, связанную с изменением социальной структуры общества в результате роста производительных сил под воздействием научно-технического прогресса. В нашей среде ученых-экономистов эта проблема получила условное название «20х80». Именно в таком структурном соотношении должно находиться производительное население современного общества, для сохранения стабильности которого в принципе будет достаточно оставить 20% трудоспособного населения, занятого высокодоходным трудом. Оставшиеся 80% населения становятся лишними, ненужными для экономического развития. Предположим, например, что 5 млн. из 30 млн. сельхозработников России будут фондо- и энерговооружены как американские фермеры, вооруженные высокоэффективными технологиями и элитным семенным фондом, тогда при прочих равных условиях, они смогут, вероятно, своим трудом удовлетворить весь спрос на сельхозпродукцию. Но тут неизбежно возникает острая социальная проблема: куда деваться остальным 25 млн. сельхозработников — наняться в батраки или пополнить криминальные структуры, опустившись на социальное дно?

Ответ к решению этой проблемы был найден в нашей стране исторически давно в организации сельской общины, которая, опираясь на христианскую мораль, брала на себя функцию защиты и поддержки малоимущих, социально слабых крестьянских семейств, создавая необходимые условия для того, чтобы человек «работая, мог оправдать свою жизнь» (А.Платонов) И такая социальная ориентация крестьянского общинного хозяйства, как бы она не была далека от очевидных экономических потребностей (в том числе задачи повышения эффективности сельхозпроизводства), практически оказывалась экономически полезной, так как благоприятствовала выживанию малоимущих слоев общины. Именно общинная организация сельского населения позволяла сообща преодолевать экономические трудности (нищету, голод в неурожайные годы, стихийные бедствия), когда в тяжелые времена все члены общины добровольно принимали статус совместного бедствия.

И корни таких социальных отношений лежат в грубой непосредственности нравственного чутья (в совестливости, по А.С.Пушкину) народа, нашедшего свое выражение в понятии всеединения, соборности. В настоящее время, как и в зиму 1941 г., общество во всех своих слоях пришло к осознанию беды, необходимости сплочения вокруг наших святынь. Крайне необходима консолидация всех здоровых сил общества. Есть мысль, и об этом вместе с академиком Н.Моисеевым подумываем провести в рамках РАН

конференцию с участием видных ученых, в том числе занимающих руководящие посты в исполнительной и законодательной властях. Конференция должна провозгласить «Манифест гражданского общества», в котором всему народу было сказано «слово как жизнь».

- *Во всех Ваших выступлениях, будь-то в Отделении экономики, на международных конференциях или в своих лекциях в Духовной академии Вы настойчиво подчеркиваете исключительную значимость духовности для возрождения экономики России. Почему эта проблема «Духовность и экономика» сейчас выдвигается на первый план?*

Опора на духовность, на интеллект народа стала приоритетной задачей нашего смутного времени, когда процесс дегуманизации общества, его экономики зашел слишком далеко, а социальные язвы стали смертельно опасными. **У нас, прежде всего, кризис духа и, когда Россия поставлена на краю пропасти, задачу ее возрождения надо ставить как задачу духоборческую.** По-моему, этот кризис вызван дегуманизацией всей экономики, катастрофическим переходом к монетарным средствам управления. И проявленное монетаристами неумение найти правильные экономические решения — недостаток, которого никаким умением, в том числе с помощью экспертов МВФ, говорить неправду, не покрыть.

Экономический кризис — это, прежде всего, духовный кризис, осознание обществом неудачи, невозможности «перелить» в экономическое процветание громадный потенциал творческой энергии народа. В наше духовно слабое время, когда миллионы людей теряют работу, оседлость, а следствие этого — и веру в честный труд, возникновение ложных ценностей в финансовом мире вызвало к жизни множество столь же сомнительных моральных ценностей.

В конечном итоге «рыночные» отношения породили потребительскую психологию, которая есть, по сути дела, формула непроизводительного посреднического сознания. Вследствие всего этого труд перестает быть долгом перед Богом.

Произошло резкое упрощение человека, сделав элементарность основной характеристикой его душевной жизни. Мы живем в «Новом Средневековье», наступление которого вполне точно предсказал Н.А.Бердяев.

И противопоставить всему этому нужно наше неописуемо богатое духовное наследие, накопленное и сохраненное в многовековой борьбе не только с завоевателями, но и в идейном противостоянии с чуждыми нравственному здоровью народа духовными догматами западной цивилизации.

В наше время, как и раньше, необходимо, чтобы народ «ощутил в себе особенность человека» (А.Платонов), воспрянул духом в борьбе с противостоящими ему силами.

- *И последний вопрос личного характера. Каким девизом Вы руководствуетесь в Вашей жизни и научной деятельности?*

К теме нашего разговора больше всего подходит афористическая максима: «Не так благотворна истина, как зловредна ее видимость» (Ф. де Ларошфуко.)

Спасибо за интервью.

¹ См. статью академика Львова Д.С. «Будущее экономики России», с. 44.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПОГОВОРИМ ОБ ОТС — «ОСОБОЙ ТРЕТЬЕЙ СИЛЕ»

Н.Биндюков,

кандидат философских наук,
депутат Государственной Думы РФ

П.Лопата,

доктор философских наук,
эксперт Государственной Думы РФ

СТРАТЕГИЯ ОСОБОЙ ТРЕТЬЕЙ СИЛЫ СЕГОДНЯ

III. Каскад политических провокаций

(Продолжение. Начало см.: «Обозреватель-Observer», № 2 (109), 1999 г.)

Серия скандалов и провокаций, произошедших в стране за последние два-три месяца, беспрецедентна по своей плотности и накаленности. Анализируя их, легко замечаешь общие черты, единый почерк.

Серия новых провокаций положила конец усыпляющим байкам о «согласии и примирении» в обществе. Всем стало ясно, что это было нужно режиму для прикрытия целей прежней политики, в частности, для реализации того сценария закрепления власти «особой третьей силой» (ОТС), который был разработан летом и должен был осуществиться через триумфальное шествие к вершинам власти В.Черномырдина. Но план сорвался, замысел провалился. Режиссерам пришлось менять не только тактику, но и стратегию действий. Лукавое воркование о «мире и согласии» сменилось воинственными призывами. Четко определен главный враг — КПРФ, НПСР, сформулирована цель — запретить эту партию, поставить ее вне закона, разогнать движение патриотов. Встревоженный разговорами об ослаблении его власти, Президент в начале декабря смерчем налетел из ЦКБ в Кремль, разогнал руководство колеблющейся Администрации, срочно привел в боевую готовность силовые структуры, подчинил непосредственно себе — в нарушение имеющегося законодательства — еще две государственные службы (Министерство юстиции и Налоговую полицию). Теперь число таких формирований у него 14, то есть, почти половина правительственных департаментов; причем все эти службы — особого назначения, силовые, стратегические. Силовики заняли ключевые посты и в Администрации Президента. Президент отказался от прежних договоренностей относительно перераспределения полномочий между ветвями власти и подготовки изменений в Конституции. Все это равнозначно объявлению новой кампании войны за власть. Провокации и явились выражением этой кампании.

Первой из них была массированная атака в начале октября с обвинением коммунистов и патриотов в антисемитизме и разжигании национальной розни. Серьезных или законных причин для этого не было. Ни в Программе КПРФ, ни в утвержденной пленумом ЦК партии 14 февраля 1998 г. «Позиции КПРФ по национальному вопросу», ни в других партийных документах, ни в одобренных руководством партии и НПСР лозунгах для массовых протестных акций не содержалось и не содержится никаких положений, ущемляющих права или оскорбляющих достоинство еврейского народа. Но повод был найден. В выступлениях накануне дня всероссийского протеста (7 октября) на митингах в Москве и Самаре, член ЦК КПРФ, депутат Думы, генерал А.Макашов допустил эмоциональный выпад против, как он сказал, «разоривших и разграбивших Россию жидов», которые, дескать, жаждут его смерти, но он, сходя в могилу, постарается захватить с собой десяток их туда же. Выпад, прямо скажем, грубый, идеологически и политически неверный, не выражающий линию партии. Выступал он в дни, когда как раз отмечалась годовщина расстрела Верховного Совета РФ в 1993 г. и не от имени партии, а как активный защитник Верховного Совета во время его расстрела режимом. Для члена руководства партии оправдание, скажем, слабое.

КПРФ все же не отдала своего товарища на растерзание антикоммунистам. Но она отмежевалась от заявлений Макашова, подчеркнув, что в своей политике руководствуется идеями интернационализма, положениями своих программных и политических документов.

Однако режиссерам акции важен был скандал. Повод нашелся, а разъяснения руководства КПРФ они просто проигнорировали. Группа «политиков и интеллектуалов» обратилась в Генеральную прокуратуру с требованием привлечь Макашова к уголовной ответственности «за разжигание межнациональной розни и призывы к свержению государственного строя». Березовский возжаждал отмщения даже не Макашovu, а всем коммунистам, потребовав запрета деятельности КПРФ. СМИ, особенно электронные, делают все, чтобы эту бурю в стакане воды превратить в тайфун, способный не только очернить левые силы в глазах общественности и оттеснить их с позиций участия во власти, но и совсем убрать их с общественно-политического поля. Попытки сдержать эту эскалацию, даже со стороны членов правительства (Примакова, Скуратова, Степашина), не приносят пока нужных результатов.

Из уст Гайдара, Борового, Коха, Новодворской, как из рога изобилия, сыплются затасканные фразы о «коммунофашизме», обвинения по адресу не только Думы, но и правительства в попустительстве национализму или, как «изящно» выразился О.Сысуев, «макашизму». И хотя сенсация, в принципе, сорвалась, она все же сделала и продолжает делать свое черное дело: недоверие, рознь и напряженность в обществе усиливаются. Депутат и певец Кобзон не только оставил зал заседаний Думы, чтобы «не находиться в одном помещении с антисемитами», но поссорился на этой почве со своим собратом по искусству, артистом В.Лановым. Стычки возникают среди коллег — военных, представителей других профессий и слоев общества.

Формируется та конфликтоносная атмосфера, которая так нужна нынешним режиссерам смут.

Даже весьма спокойное заявление В.Илюхина на заседании комиссии по импичменту (15 декабря 1998 г.) о том, что в прежнем окружении Президента преобладали представители не коренных — российского и других — народов, а лица одной, еврейской национальности, СМИ возвели в сенсацию № 1. Она подменила всю информацию об анализе на заседании комиссии проблемы проводимого в стране геноцида народов России.

Послушать наши СМИ, так нужно обвинить в фашизме М.Ломоносова, возмущавшегося в свое время засилием немцев при царском дворе и в Российской Академии. А за слова о том, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать», Генпрокурору наверняка следовало бы привлечь его (Ломоносова) к уголовной ответственности.

Фракция коммунистов в Государственной Думе поддержала постановление Думы, утвердившей Заявление «О недопустимости действий и высказываний, осложняющих межнациональные отношения в Российской Федерации», в котором решительно осуждены любые чуждые народам России формы проявления национальной и религиозной нетерпимости. Дума призвала всех граждан, особенно политиков, депутатов, должностных лиц разного уровня и журналистов проникнуться сознанием своей ответственности перед будущими поколениями россиян за сохранение доверия и укрепление дружбы между всеми народами России.

В этом же духе выдержано и заявление председателя ЦК КПРФ Г.Зюганова «О национальной гордости патриотов» («Советская Россия», 24 декабря 1998 г.), которое мы в основном разделяем. В здоровом и стабильном обществе не должно быть места ни юдофобии, ни национального, ни политического экстремизма. В частности, как отмечается в печати¹, не меньшее зло, чем антисемитизм, представляет в России антикоммунизм. Ведь коммунистов поддерживает не менее четверти населения нашей страны. Злобные выпады против них, ставшие нормой для прорежимных СМИ, постоянно нагнетают напряженность в обществе, подстрекают к распрям и открытой гражданской смуте, столь желанной ныне для ОТС.

В октябре же разразился и второй искусственно созданный публичный скандал. Его затеял лидер фракции «Яблоко» Г.Явлинский. Он заявил о разгуле коррупции в правительстве и, в частности, обвинил руководство нового правительства в получении взяток за назначение на посты отдельных членов кабинета. Со стороны Явлинского это был явный предвыборный маневр по завоеванию электората. Однако для ОТС этот выпад стал поводом, еще более удачным, чем импровизация Макашова, чтобы возбудить новую смуту. Ведь речь шла о возможности дис-кредитации правительства Примакова, в котором некоторые ключевые посты заняли представители левого и патриотического спектра (Маслюков, Густов, Кулик), и в которое не были включены политически обанкротившиеся носители идей ОТС. Кроме того, лидер «Яблока», видимо, хотел откреститься от обвинений в свой адрес со стороны правых за содействие приходу к власти этого правительства. (Ведь именно Явлинский рекомендовал Примакова на пост его председателя. ОТС же пыталась выжать из этого скандала максимум, подорвать позиции неугодного ей правительства и даже, возможно, свалить его).

Но эта попытка также провалилась, вызвав немало шума и недоумения, так как оказалась «не первой свежести». Конечно, коррупцию надо истребить. Но ведь ее разгул пришелся как раз на время власти «молодых либерал-реформаторов», то есть прямых ставленников ОТС. Коррупция вообще была взлелеянным детищем ОТС, ее самым действенным фактором в обеспечении своей власти. Ее покрывали прежнее правительство, Президент. Она, несомненно, сохранилась в государственной машине и сейчас, и новое правительство наметило действенные меры борьбы с ней. Но почему «Яблоко» раньше молчало по этому поводу?

В данном же случае Явлинский, от которого потребовали представить конкретный материал, подтверждающий его обвинение, заявил, что поиски конкретного материала — это работа специальных служб, а его дело — обратить внимание (!) на наличие (!) коррупции в обществе (!). Когда же председатель правительства твердо потребовал назвать факты коррупции в правительстве, иначе это может расцениваться, как сокрытие коррупции или клевета, «Яблоко» еще больше запутало проблему, составив большой список «вопросов к правительству» по поводу его отдельных дел, типа: «почему Маслюков лоббирует интересы ряда предприятий ВПК, а Кулик — предприятий АПК»? Раздутый «особой третьей силой» мыльный пузырь антиправительственной провокации лопнул, произведя ощущение неловкости, однако верноподданные олигархам СМИ, говоря словами «Манифеста коммунистической партии», не «разбежались с непочтительным хохотом». Ответ правительства не удовлетворил любителей скандалов, и они продолжают попытки надуть этот пузырь снова.

Антиправительственный характер присущ еще одной провокации, организованной непосредственно Б.Березовским. Она планировалась целенаправленно против органов ФСБ, ее руководства, и, в частности, против бывшего руководителя этой службы генерала Н.Ковалева, а также ряда генералов и офицеров, работающих в этой системе и сегодня.

Смысл обвинения их заключался в том, что в этой службе и поныне сохраняются порядки и работают кадры времен еще советской госбезопасности, применяются те же противозаконные или незаконные методы, тайные убийства и т.п. Письма с такими обвинениями Борис Абрамович посылает и в Генеральную прокуратуру, и новому шефу ФСБ В.Путину. Причем автор писем, как всегда, «мыслит масштабно и копает глубоко». «Анализируя факты, — пишет он, — я имею все основания предполагать, что заместитель Генерального прокурора России Катышев Н., курирующий следствие и ответственный за проведение объективного расследования, как минимум, подвержен влиянию со стороны бывших своих коллег по работе и партии, наиболее реакционно настроенных лидеров левого крыла КПРФ Илюхина В., Макашова А. и др., и именно это обстоятельство не позволяет найти и разоблачить преступников».

Итак, здесь «гениально схвачено» и увязано в единый узел все — и ФСБ, и Генпрокуратура, и КПРФ, и ее лидеры, и преступники. Соединяющий в своем лице и олигарха-миллиардера, и высокий государственный чин, «член-корреспондент Российской Академии наук» с пафосом требует покончить с подобными безобразиями и навести конституционный порядок в стране.

А поводом для этих обвинений, как и смешанных с угрозами требований, послужил якобы раскрытый им, Березовским, заговор руководства ФСБ с целью «убрать», его же, Березовского. Для убедительности приводились признания офицеров, которым, будто бы, поручалось это убийство. Срочно и тайно было устроено интервью комментатора ОРТ С.Доренко с этими офицерами, приведены «свидетельства» и «заявления», затем состоялась полукрытая (ибо лица некоторых офицеров были в масках) пресс-конференция. Публику обрабатывали «страшилками» по высшим канонам детективных сенсаций. Назревал громкий взрыв уголовно-политической мины, и Березовский, а с ним и вся ОТС, очевидно, предвкушали блестящую победу.

Но и эта провокация потерпела провал. Воображаемый парад пришлось отменить, а реальное шоу с сериалом разоблачений-интервью С.Доренко вынужден был с позором прервать. ФСБ срочно предприняла служебное расследование, в ходе которого стали выясняться странные вещи. Расследование еще не завершилось, но уже стало ясно, что вся эта «эпопея» — блеф, организованный самим Березовским, использовавшим несколько беспринципных карьеристов, корыстолюбивых работников ФСБ, отстраненных от службы за низкий профессионализм и недостойные поступки.

Как сообщала печать, Борис Абрамович в свое время хотел «приручить» ФСБ, сделать ее орудием осуществления своих замыслов и целей. Но бывший тогда руководителем службы Н.Ковалев отверг такие притязания. Олигарх, ставший к тому же одним из высших государственных чинов, решил наказать строптивого генерала. Его, действительно, Президент вскоре освободил от занимаемой должности без всякого объяснения причин. Тем самым был преподан урок и другим служилым людям: не зарываться. Теперь же длань Березовского замахнулась на всю службу безопасности. Провокация с разоблачением заговора ФСБ против олигарха имела целью полностью развалить эту службу и, возможно, свалить правительство. И вот уже газета «Коммерсант» пишет: «ФСБ находится в глубочайшем кризисе, ...переживает агонию». Что это — стремление выдать желаемое за действительное или поощрение к дальнейшим действиям?

Особое место занимает серия провокаций, устроенных в рамках СМИ, прежде всего, телевидения, в частности по каналам ОРТ и НТВ. И это не удивительно. Ведь именно эти каналы, их сотрудники служили и служат прямым рупором ОТС, находятся на «кормлении» у Березовского, Гусинского, других финансовых тузов, являясь послушными и преданными исполнителями их воли и планов.

Помимо уже приведенных выше фактов, напомним еще несколько их провокационных выпадов. Тот же Доренко в передаче «Время» (12.11.1998 г.) отождествил подходы коммунистов в национальном вопросе с методами нацистских антропологов-расистов и продемонстрировал гнусную, сфабрикованную им, антропологическую картинку черепов якобы принадлежащих Зюганову и Макашову. Такие акции, как отмечают психологи, не только формируют превратное представление о действительности. Воздействуя на подсознание, они разрушают психику человека, зомбируют его, атрофируют у личности способность к здоровому восприятию реальности, к самостоятельному мышлению.

В провокационных измышлениях по адресу левопатриотической оппозиции состязаются Киселев и Сванидзе, Шендерович и Радзинский, Познер и Боровой, многие другие рьяные прислужники олигархов, подогревая атмосферу войны всех против всех, межнациональных распрей, групповых конфликтов, отчуждения человека от общества, коллектива, семьи. Причем ведут эту работу целенаправленно и избирательно. Когда Е.Примаков в своем выступлении перед журналистами призвал вести борьбу как с антисемитизмом, так и с русофобией, то слово «руссофобия» прозвучало лишь в прямой трансляции, но при последующих повторах этого сюжета, а также в сообщениях газет на следующий день в этой фразе слова о «руссофобии» уже исчезли и осталось только требование борьбы с антисемитизмом. Случайно ли это? Трудно поверить в такую случайность.

И уж совершенно безобразной акцией, прямым руссофобским и, так сказать, народофобским вызовом стране стали ноябрьское интервью на американском телевидении и ряд статей в печати А.Коха. Это было открыто оскорбительное и грубое поношение России, ее народа, осмеяние и оплевывание страны, ее судеб, ее истории, духовности и культуры. И не в виде мимолетной эмоциональной фразы, как это имело место у А.Макашова, а в виде серии продуманных и выношенных заявлений. Например, «никому не нужная, жалкая, никчемная страна, зациклившаяся на своем национальном самолюбовании и особой духовности» (это о России), «хомо советикус», который «работать не хочет, но при этом рот у него все время раскрывается, требует хлеба и зрелищ» (это о русском человеке), «быдло» (это и о России, и о русских), «упырь» (это о Ленине), «говно» (это о Зюганове) и так далее до бесконечности.

Создается впечатление, что эти образцы «красноречия» им подобраны нарочито, чтобы вызвать у россиян возмущение. А ведь Кох — бывший вице-премьер в правительстве Черномырдина, государственный деятель самого высокого ранга, возглавлявший Госкомимущество, осуществлявший вместе с Чубайсом приватизацию и распродажу за бесценок несметных богатств «этой жалкой и никчемной страны». Им восхищались и Ельцин, и Черномырдин. Чубайс называл его честнейшим и порядочнейшим деятелем. И, следовательно, его высказывания — не ворчание обиженного обывателя, а своеобразный манифест определенных общественных сил. Об этом свидетельствует и реакция некоторых каналов российского телевидения.

На канале «ТВ Центр», например, в программе «Авторского телевидения» тусовка «российских интеллектуалов» (Боровой, Хинштейн, Новодворская, Прощутинская, Альбац и др.) устроила в честь Коха специальную передачу, величала и чуть ли не благодарила его, сравнивала с Салтыковым-Щедриным и т.п. На НТВ его сделали «Героем дня», дав возможность продемонстрировать «честность» и «откровенность». Прямо, совесть России! Между тем в общественно-политическом плане его выпады — это неприкрытое злобное руссофобство, осквернение России перед лицом всего мира, бесспорное основание для привлечения его к политической, моральной и даже уголовной ответственности. Естественно возникает вопрос, не выполняет ли Кох прямой заказ штаба обанкротившихся олигархов и политиков, развязавших серию провокаций, чтобы заблокировать начавшийся поворот России на путь реального выхода из кризиса, осуществления благотворных социально-экономических реформ?

Последней по времени, но, очевидно, еще не заключительной, акцией стала глубоко потрясшая общество, всю страну, трагедия — убийство депутата Государственной Думы, руководителя партии Демократическая Россия Галины Старовойтовой. Это, после убийства генерала Рохлина, второе, по своей жестокой значимости, ужасное преступление конца XX в. в России. Мы попытаемся доказать, почему его следует считать одной из крупнейших и коварнейших провокаций антироссийских сил.

Смерть Старовойтовой объективно в какой-то мере выгодна демократам, так как она стала поводом и знаменем их объединения, сплочения в преддверии наступающих парламентских и президентских выборов. Коммунистам (не говоря даже о принципиальном отрицании ими тактики индивидуального террора) такое убийство не только изначально не выгодно, но и противоестественно. Оно, в любом случае, открывает шлюзы антикоммунистической и антипатриотической истерии, а если вина левых сил была бы доказана, это не только лишало бы их каких-либо шансов на выборах, но вообще поставило бы крест на их легальной деятельности. Независимо от разницы в аргументе «выгодности», мы считаем, что ни демократы, ни коммунисты, как политические организации, не замешаны в убийстве этой женщины. Смерть ее не была нужной ни тем, ни другим, ни Зюганову с Рыжковым и даже Макашовым, ни Шохину с Явлинским и даже Юшенковым.

Но есть политическая сила, которой была и выгодна (в значительно большей степени, чем демократам), и вместе с тем нужна

эта смерть, чтобы придать всей серии провокаций особую силу и конкретную направленность. Им крайне выгодна и желанна череда оскорбительных и злобных взаимных обвинений между левой оппозицией и демократами-реформаторами. Фактор жертвенности в российском менталитете бесспорен. ОТС, вероятно, хладнокровно рассчитала, что трагическая смерть Старовойтовой принесет значительно больше пользы их «делу», чем продолжение ее деятельности в качестве уже прошедшего свой пик политика. Она послужит всему их «дереву целей». И возбуждению эмоций обывателя по поводу жупелов «угрозы коммунистического террора» и «антисемитизма». И нанесению мощного удара по возможности блока демократов-патриотов с левыми силами. И оживлению почти «почивших в бозе» организаций либерал-реформаторов, нужных ОТС как надежное прикрытие. И подрыву авторитета правительства Примакова как якобы неспособного обеспечить порядок в стране и защиту своих граждан.

Вот любопытная оценка трагедии: это — «огромной силы удар по отношению граждан к государству. Не остается никаких надежд на то, что государство в состоянии заботиться о простых гражданах, поскольку оно не в состоянии позаботиться даже о лучших членах общества». Это заявил глава банковского объединения «Альфа-групп» М.Фридман, рекламно пообещавший выплатить 100 тыс. долл. тому, кто окажет существенную помощь в раскрытии данного преступления. А Фридман хорошо знает, что говорит. Да и свои сто тысяч он вряд ли потеряет, так как, очевидно, уверен: виновники не будут найдены. Ведь пока ни одно из серии подобных убийств не раскрыто. При этом капитал (и не только политический) он, как и те, кто стоит за ним и рядом с ним, обретут немалый, во всяком случае, значительно превышающий сумму обещанной награды. Независимо от того, будет ли раскрыто преступление или нет.

Могут сказать: своей версией вы заранее обеляете криминальные слои, мафию, след которой, дескать, явно обозначился в исчезновении крупной суммы денег — около миллиона долларов, — имевшихся якобы у убитой. Отнюдь не обеляем. Общеизвестно, что многие преступные группы, подобно определенным СМИ, — прямое орудие в руках ОТС. Убийство Старовойтовой вполне может оказаться делом рук киллеров или мафии, направляемых мозгом и штабом этой силы. Ведь все признают: акция тщательно продумана, подготовлена и отработана. А названный долларовый куш — не плата ли это исполнителям за проведенную акцию? Не случайно даже Коржаков увидел в этом преступлении «знакомый почерк» команды Березовского.

Провокации, очевидно, и впредь будут продолжаться и ожесточаться. Вероятен перенос их и на экономическую почву, ведь уже сейчас из продажи фактически исчезают сравнительно доступные по ценам продовольственные и промышленные товары, лекарства, а в перспективе возможен, очевидно, и искусственный дефицит этих товаров, как это имело место на грани 80—90 годов. Это — испытанный метод возбуждения среди населения недовольства и возмущения властями. Тем более что сейчас осуществить его будет нетрудно. Своих товаров и продуктов в стране производится все меньше, а импорт и, по существу, вся торговля находятся в частных руках, главным образом, крупных компраторов и монополистов. ОТС легко может подвигнуть их на масштабную провокацию по созданию острого потребительского кризиса в стране. Достаточно вспомнить опыт Чили 70-х годов, созданный там искусственный кризис и «кастрюльные походы» против правительства президента Альенде.

Характер провокаций и особенности борьбы с ними

Что общего во всех этих и еще предстоящих провокациях?

Во-первых, они более разнообразны, чем подобные акции «третьей силы» в прошлые годы, хотя, может быть, и не столь дальнобойные и многоступенчатые. Это и понятно. Сейчас они направлены не только против КПРФ, левых сил в целом, но и против союза этих сил с демократами-патриотами России и, конкретно, против правительства Примакова. ОТС — против мер по стабилизации социально-экономической и политической жизни в стране. Сейчас для нее «чем хуже, тем лучше». Нельзя, дескать, позволить России вырваться из экономической удавки и, во всяком случае, нельзя допустить, чтобы стабилизация в глазах народа предстала как результат деятельности властей с участием руководителей левой или патриотической ориентации. Это смещение акцентов в политике ОТС с целей стратегических, перспективных на цели ближайшие, ограниченные несколько видоизменило, упростило сценарии провокационных действий и вместе с тем сделало их более откровенными. Это должно быть непременно учтено в деятельности левых сил и нынешних властей.

Во-вторых, судя по характеру и способам осуществления провокационных акций последнего времени, «особая третья сила» сегодня испытывает серьезные организационные трудности, растерянность, разброд и шатания, дефицит отобюджетированных и готовых к действиям как интеллектуальных, творческих, так и исполнительских сил. Почти в каждой операции приходится участвовать самому Березовскому, и не только

в качестве стратега и вдохновителя, как это было прежде, но и в качестве конкретного разработчика и участника-исполнителя проводимых операций.

Нет в рядах ОТС прежнего организационно-политического единства. Ее лидеры делают все возможное, чтобы собрать и сплотить своих пребывающих еще в шоке и расплывшихся функционеров, сторонников и активных бойцов. А для этого необходимо, прежде всего, укрепить в целом блок либерал-реформаторов как легальный организм, в котором может жить и действовать феномен ОТС. Ведь своих легальных органов и организаций у нее нет. Это, так сказать, структура-паразит, живущая в теле других структур. «Нам нужен, — утверждал А.Чубайс на вечере памяти Старовойтовой, — новый, мощный, единый агрессивный правый центр!» Да, им он очень нужен. До такой степени, что преемник Старовойтовой на посту руководителя партии Гуслинников предложил «запереть двери и никого не выпускать, пока не объединимся». Уже на следующий день появилось заявление, подписанное Гайдаром, Чубайсом, Немцовым, Сысуевым, Кириенко и другими деятелями, о создании желанного правого центра. На деле, конечно, никакого реального центра образовано не было, но была провозглашена «крыша», под которой ОТС может собирать свои кадры. И все же единства нет. Вновь созданному правому блоку, еще не определившему лидера, противостоит группа Березовского — Черномырдина. Особняком стоят группы А.Лебеда и Г.Явлинского. Немало бывших активистов ОТС переходят в движение Лужкова «Отечество». Проблема единения сил стала сегодня едва ли не самой актуальной. Не решено в ней главное — определение кандидата на пост президента на предстоящих выборах.

В-третьих, провокации стали менее интеллектуальными, более грязными. Агония «реформаторов» и их политического режима, говорится в ноябрьском Заявлении ЦК КПРФ 1998 г. по поводу всех этих провокационных акций, входит в заключительную стадию. Понесенные поражения, страх перед неизбежной и скорой утратой власти и неотвратимостью ответственности приводит их в отчаяние, толкает на яростные, «берсерковские» методы борьбы. Это, естественно, усиливает напряженность в обществе, но вместе с тем способствует саморазоблачению «особой третьей силы», полной ее изоляции и отторжению обществом. Следовательно, левым силам сейчас необходимо не только уметь «рычаги власти употребить» при выявлении творцов и исполнителей грязных провокаций, но и в разъяснительной, идейно-теоретической и агитационно-пропагандистской работе сосредоточить усилия на идейном разоблачении, нейтрализации и сведении к нулю влияния этой силы в нашем обществе. Важно также не только не поддаваться на провокации противника, но и максимально избегать в своих рядах действий или выступлений, способных послужить основанием для разжигания политическим противником пропагандистских или иных акций, ведущих к ослаблению или дискредитации левых сил.

Мы не призываем к политическому вегетарианству, тактике непротивления злу. Борьба политическая — это тоже борьба, и порой жестокая. Но и в ней необходимо чувство меры, соблюдение пристойности, даже если противнику это не присуще. Но необходимо сказать, что членам КПРФ и даже некоторым руководящим работникам партии и НПСР, отдельным печатным органам левой ориентации, подчас не хватает выдержки, внутренней дисциплины, чувства ответственности либо уровня культуры, чтобы оказаться на высоте положения в политическом споре, достойно избежать расставленных провокационных ловушек. Кое-кто легко поддается на соблазн популизма, не может управлять своими эмоциями или даже стремится, ради сиюминутного успеха, подстроиться под отсталые настроения или стихийные побуждения отдельных слоев населения.

К лицу ли, например, лидеру крупнейшей и авторитетнейшей партии страны, к тому же — ученому-философу и политологу, Г.Зюганову публично употреблять в заявлениях о Президенте такие выражения, как «пьяница», «политический труп» и т.п.? Или руководителю комитета Государственной Думы, юристу высочайшего класса В.Илюхину — оценки типа «бревно поперек реки с мусором»?

Надо ли начинать борьбу с преступностью с предложения восстановить памятник Дзержинскому на Лубянке, хорошо зная, что это вызовет новую мощную и мутную волну истерических воплей о большевистском терроре, ГУЛАГе и т.п.? А противник оказался еще изобретательнее и буквально на следующий день внес в Думу предложение о лишении государственного финансирования Мавзолея В.И.Ленина и лаборатории, сохраняющей в должном состоянии забальзамированное тело Ильича.

Неужели действительно прав член руководства КПРФ и спикер Думы Г.Селезнев, что только восстановление каторги, этого проклятого народом института самодержавия, поможет должным образом наказывать преступников, и нет других эффективных, но не оскорбляющих историческую память народа, средств?
А посмотрите страницы некоторых печатных органов левой и патриотической ориентации, газет «Завтра», «Патриот», а

иногда и «Советской России». Они, конечно, не опускаются до уровня пошлости, «чернухи» и развращенности ряда СМИ. Однако и в названных левых изданиях немало вульгарных, оскорбительных высказываний, подчас с националистическим душком. Средствам информации, имеющимся у левопатриотических сил, ориентация на интеллектуальный и достойный СТИЛЬ принесет, очевидно, значительно больший успех, чем погоня за сенсационностью.

Заключение

И так, за всплесками политической напряженности последних лет, за системой разрушительных перемен в обществе, за фактами низведения России до уровня второстепенной державы, которую нагло унижает Запад, за бедой превращения населения страны в массу нищих, за каскадом злобных политических провокаций последних месяцев стоит деятельность блока либерал-реформаторов. А ядром этого блока, его цементирующим и направляющим компонентом выступает специфическое политическое образование — «особая третья сила». Та сила, которую посеяла и взрастила в России мировая политическая и финансовая олигархия, начиная с Алена Даллеса с Рокфеллерами и Дюпонами и кончая З.Бжезинским с Международным Валютным Фондом и Соросом. Носители и исполнители замыслов этой силы, от Яковлева и Горбачева до Ельцина, Гайдара, Чубайса, Березовского, Гусинского, Немцова и им подобных, выработали и осуществили предательскую программу развала мощной сверхдержавы, СССР, и превращения России в сырьевую базу, немощный экономический придаток, неплатежеспособного должника империалистического блока западных стран. Та сила, без полного разгрома которой народам России не удастся не только создать процветающее общество, но даже и выбраться из нынешнего глубочайшего кризиса. Не исключено, что сегодня подоплека этих провокаций — подогреть раздоры в обществе, вызвать вспышки гражданского насилия, чтобы оправдать применение силы «сверху», совершить переворот и установить диктатуру правых, за которой снова встанет гегемония ОТС. Блок правых, Березовский, Гайдар и Ко, с упорством, достойным лучшего применения, требуют уничтожить КПРФ. Мы же, на вопрос, что важнее всего сегодня предпринять для спасения России, ответим: идейно и организационно разоружить «особую третью силу».

¹ «Слово», № 2, 1999.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СОВМЕСТНОЕ ВЕДЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Елисеева,

аспирантка кафедры Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Пятилетний срок реализации конституционных норм позволяет сделать ряд обобщений по вопросам совместной компетенции федеральных и региональных органов государственной власти. Это особенно важно в связи с тем, что уже обозначена перспектива работы по совершенствованию Конституции РФ. Речь идет о полномочиях федеральных органов власти и органов государственной власти субъектов Федерации, которые они должны реализовывать совместно.

Эта проблематика имеет ряд аспектов:

- **определение конкретных государственных органов, которые должны совместно обеспечивать выполнение тех или иных задач;**
- **определение организационных форм этой деятельности;**
- **ответственность федеральных и региональных коллективных (коллегиальных) органов общей компетенции за невыполнение тех или иных конституционных норм;**
- **неконкретность (расплывчатость) конституционных норм.**

Анализ конституционных норм по рассматриваемому вопросу позволяет констатировать ряд проблем, остроту которых, очевидно, не смогли предвидеть в процессе разработки действующей Конституции РФ.

Проблема кадров

Ст. 72 Конституции РФ относит к совместному ведению кадры судебных и правоохранительных органов, адвокатуру, нотариат. Очевидно, что это слишком широкая трактовка.

Так, формирование судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации — исключительная компетенция Совета Федерации и Президента России, но судьи — тоже кадры судебной системы. Указанная статья не отвечает на вопрос, о каких кадрах идет речь? Ясно, например, что решение вопроса о секретарях судебных заседаний, мировых судьях, судах присяжных возможно только на уровне органов власти субъектов Российской Федерации.

Аналогичные проблемы существуют с подбором кадров правоохранительных органов, например, главных управлений внутренних дел. Известно, что в подборе кандидатуры начальника указанного главка участвует и министр внутренних дел, и глава администрации субъекта Федерации, а утверждает начальника ГУВД региональный законодательный орган. Часто возникают разногласия, в результате — месяцами пустует вакансия, что отражается на оперативной обстановке.

Не менее актуальна проблема кадров и правомерности участия в этой работе по их подбору относительно негосударственной системы органов — адвокатуры. Остается не вполне ясным вопрос — в каких пределах правомерно участие органов государственной власти в формировании, организации деятельности этой системы органов.

Проблема владения, пользования,

распоряжения земель и разграничения государственной собственности

Нашумевшая история с принятием представительным органом Саратовской области закона о частной собственности на землю и последующим одобрением такого «передового» акта со стороны Президента РФ и ряда губернаторов, ставит еще один вопрос: как в таком случае понимать пункт «в» ст. 72 Конституции, где вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими ресурсами отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Налицо непонимание федеральной и региональными властями пределов своего ведения или умышленное на-рушение конституционных норм.

Данная проблема имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, перерастает из чисто правовой в проблему политического характера.

Аналогично, в соответствии с пунктом «г» ст. 72 Основного Закона встает вопрос о разграничении государственной собственности. Он отнесен к совместному ведению. Это положение вызывает естественное возражение: почему собственник обязан реализовывать свое исключительное право по владению, пользованию, распоряжению государственным имуществом не самостоятельно, а совместно. Единственный аргумент в пользу пункта «г» ст. 72 — незавершенность процесса становления государственной собственности «разных уровней», в связи с чем приходится идти по пути — «выяснения отношений».

Проблема законодательства

Большие трудности вызывает и толкование пункта к указанной статье Конституции РФ, которая к совместному ведению отнесла административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, земельное, жилищное, водное, лесное законодательство, законодательства о недрах, об охране окружающей среды.

В известный исторический период, когда субъекты Федерации (кроме республик) не были наделены правом законодотворчества, проблем не возникало. В настоящее время в каждом субъекте Федерации идет процесс бурного законотворчества, затрагивающий регулирование общественных отношений в жилищной сфере, в области трудовых, земельных отношений и иных сферах деятельности.

Например, субъект Федерации вправе определить порядок и размер оплаты за жилое помещение в зависимости от его месторасположения, благоустройства, установить порядок приватизации, а напротив, в области семейных отношений, поддающихся правовому регулированию, основные вопросы регулируются соответствующим федеральным кодексом.

Динамичному обновлению нашего общества не способствуют попытки федеральных органов расширительно толковать свои компетенции даже в случаях, когда это противоречит здравому смыслу.

Показателен следующий пример: Правительство Российской Федерации установило перечень предприятий, которые могут осуществлять торговую деятельность (оказывать услуги) без применения контрольно-кассовых машин¹.

Аналогично Правительством РФ был решен вопрос о целесообразности бескассового оформления услуг по закупке у населения драгоценных металлов и драгоценных камней (пункт «б») и услуг по обеспечению передвижными уличными туалетами (пункт 2 «г»). Если такие вопросы (имеется в виду содержание последнего пункта), будут решать федеральные органы власти, то вопросами собственной компетенции они заниматься уже не смогут.

Очевидно, что на конституционном уровне вопросы совместного ведения РФ и ее субъектов нуждаются в новом подходе.

В первую очередь, следует уточнить понятие совместного ведения Российской Федерации и субъектов России. **Совместное ведение — это компетенция федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляемая ими в соответствующих сферах деятельности на основе Конституции Российской Федерации, федерального законодательства и основанных на них договорах о разграничении предметов ведения и полномочий.**

Совместное ведение нельзя отождествлять с совместной компетенцией, так как в рамках, закрепленных Конституцией РФ, и федеральная власть — органы законодательной, исполнительной и судебной власти, и государственная власть субъектов Федерации с учетом своей исключительной компетенции вправе решать те или иные вопросы. Сформулируем принципы осуществления совместного ведения:

- приоритетность полномочий федеральных органов государственной власти по вопросам совместного ведения с учетом исключительной компетенции этих органов (ст. 71 Конституции);
- приоритетность решения вопросов органами власти субъектов Федерации в области совместного ведения на основе компетенции этого уровня государственных органов;
- правомерность принятия к своему рассмотрению вопросов теми «ветвями» органов власти, компетенция которых непосредственно связана с решением этих вопросов, то есть соблюдение принципа разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную;
- осуществление совместного ведения должно осуществляться федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации с учетом заключенных Договоров о разграничении предметов ведения.

Изменение реальной практики осуществления совместного ведения органами государственной власти зависит от конкретизации ряда положений ст. 72 Конституции РФ. В связи с этим большое значение имеет активизация законотворческой деятельности Федерального Собрания и его палат. (Так, следует ускорить принятие Земельного Кодекса, нового Кодекса о труде, нового Исправительного кодекса и, соответственно, обновить федеральное законодательство. Представляется, что Конституционный Суд Российской Федерации только фрагментарно содействует органам власти в обеспечении соответствия регионального законодательства Конституции РФ.

Президент РФ как гарант Конституции России имеет реальную возможность с помощью своей Администрации и Главного государственно-правового управления внести пакет запросов в Конституционный Суд о соответствии уставов субъектов Федерации Основному Закону.

Было бы правильно дополнить перечень вопросов совместного ведения и положением об изменении границ между субъектами РФ, о принятии поправок в главы 3—8 Конституции Российской Федерации, так как это прямо вытекает из положений федерального закона от 6 февраля 1998 г. «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации, а также ст. 136 Основного Закона.

Но и это не исчерпывающий перечень поправок. Совместное ведение предполагает разрешение и таких вопросов, как изменение статуса субъекта Федерации, принятие федеральных законов об автономной области, автономном округе (следует только уточнить, что данные положения распространяются лишь на такие субъекты Федерации, как автономные округа).

Учитывая, что принятие федерального конституционного закона должно проходить процедуру согласования в субъектах Федерации, это положение следовало бы включить в ст. 72 Конституции.

Правомерны сомнения относительно содержания пункта «г» ст. 71 Конституции, которая относит к ведению Российской Федерации формирование федеральных органов государственной власти. Действующее законодательство, в первую очередь — сама Конституция РФ, предусматривает, что Совет Федерации Федерального Собрания формируется из представителей от каждого субъекта Федерации (от представительного и законодательного органа), но избрание главы региональной администрации и председателя законодательного органа региона — компетенция субъекта Федерации. Было бы более точно — зафиксировать положение о формировании Совета Федерации как вопрос совместного ведения федеральной и региональной властей.

Общий вывод о совместном ведении органов государственной власти России и субъектов Российской Федерации состоит в том, что целесообразно внести изменения в ст. 72 Конституции, уточнив содержание

понятия «совместное ведение», дополнив ее рядом существенных положений, уточненных выше.

Последнее соображение, связанное с анализом конституционных норм по вопросам совместного ведения, касается неточности пункта 4 ст. 76 Основного Закона, закрепляющего, что вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, региональные органы власти осуществляют собственное правовое регулирование. На наш взгляд, есть еще одна граница для правового регулирования со стороны законодательных органов субъектов Федерации — исключительная компетенция органов местного самоуправления, в частности, принятие уставов муниципальных образований.

Проблема разграничения предметов ведения Российской Федерации и органов государственной власти субъектов России непосредственно связаны и с вопросами конституционной компетенции как субъекта Федерации, так и с совместным ведением федеральных и региональных органов государственной власти.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 3, ст. 4525.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ЛИДЕРЫ в восприятии «политических поколений»

С.ОБУХОВ,

кандидат экономических наук,
заместитель директора Центра исследований политической культуры России

Последнее десятилетие XX века в политической истории России характеризовалось становлением новых форм общественного устройства. Один из важнейших процессов этого периода — формирование представительной парламентской демократии как нового института, призванного согласовывать и реализовывать на практике интересы и потребности основных социально-экономических и политических групп российского общества, определять концепцию, программные цели развития страны и правила политической «игры» в ней.

За неполное десятилетие российский парламентаризм прошел путь, сравнимый по интенсивности с 50—100-летним этапом развития многих западноевропейских обществ.

Но практически без внимания остается поколенческий разрез в исследовании проблемы, особенно — восприятия ведущих парламентских лидеров, по сути олицетворяющих основные общественно-политические силы российского общества. А это исключительно важно для межпоколенческого согласия по краеугольной проблеме стратегии развития общества (достойный уровень жизни отцов и стимулы активной деятельности детей).

Политические поколения современной России

Потребности политической борьбы породили множество исследований всевозможных рейтингов доверия — недоверия к парламентским лидерам, электоральных предпочтений различных возрастных групп.

Однако простое вычленение возрастных «когорт» не обеспечивает полного понимания сути межпоколенческих различий. Общеизвестны, например, принципиальные различия в мировосприятии поколения фронтовиков и так называемых детей войны — их не воевавших сверстников, хотя возрастная разница между ними может быть минимальной, а сами они нередко входят в одну и ту же формальную возрастную группу при социологическом исследовании. В данном случае **поколенческий разрез в восприятии парламентских лидеров — это прежде всего «политические поколения»**. М.Блок это понятие определяет следующим образом: «Люди, родившиеся в одной социальной среде и примерно в одни годы, неизбежно подвергаются, особенно в период своего формирования, аналогичным влияниям... Этот общий отпечаток, порожденный возрастной общностью, образует поколение»¹.

Специально предпринятые социологические исследования подтверждают, что даже в массовом менталитете довольно прочно укоренилось понимание значимости поколенческого фактора для формирования «политического класса» страны.

Так, по данным Центра исследований политической культуры России (ЦИПКР)² более двух пятых опрошенных россиян полагают, что именно поколенческие различия предопределяют «непохожесть» лидеров страны — депутатов, руководителей партий, деятелей правительства. Причем такие, стоящие на втором-третьем месте по выделенной значимости, факторы, как «воздействие родительской семьи», «воспитание», «общий культурный уровень», признаются типобразующими для политиков в два раза реже, чем поколенческая доминанта (*табл.1*).

Неожиданным среди влияющих факторов на взгляды, поведение, воспитание политических лидеров можно назвать только 4-й ранг значимости такого фактора, как воздействие собственной партии. Не очень влиятельными признаются россиянами материальное положение лидера и его профессия (5—6 ранги). Восьмое место, отводимое влиянию национальных традиций, также из разряда неожиданностей. Вопреки преподносимой в прессе информации об особом влиянии лично-семейного фактора на различия в политическом поведении лидеров, большинство россиян все же полагают, что воздействие жен, детей и друзей, по большому счету, его не определяют. Ранг этих факторов, включая место рождения лидера, в общей иерархии незначителен.

Какие же основные политические поколения можно выделить в нынешнем российском обществе? Традиционным стало упоминание в различных источниках поколений фронтовиков, «шестидесятников», а также молодежи, т.е. перестроечно-реформаторского поколения. В то же время практически вне анализа остается поколение сорокалетних, сформированное в доперестроечный, последний «советско-имперский» период и несущее сегодня главную производственную, социальную, культурную и общественную нагрузку.

В настоящем анализе полученных социологических материалов для определения поколенческой принадлежности выделялись группы 18—25-летних («перестроечно-реформаторское» поколение), 36—45 (последнее «советско-имперское» поколение), 55—65 («шестидесятники») и свыше 75 лет («поколение победителей»).

Проведенный опрос позволил выделить основные характеристики, доминирующие в общественном сознании при оценке тех или иных политических поколений.

Так, «поколение победителей», т.е. фронтовиков Великой Отечественной войны, большинством россиян воспринимается как в чем-то старомодное, так и как люди очень достойные, честные, желающие добра своей стране — более четверти респондентов, видят в поколении фронтовиков совесть России (*табл.2*).

Негативные оценки этого политического поколения долгое время навязывались (особенно в начале 90-х) общественному мнению, и это отметил каждый четвертый опрошенный. А каждый десятый еще заподозрил их в неспособности адекватно воспринимать общественные проблемы.

Каких-либо существенных отличий фронтовиков от других групп не видит лишь один из двенадцати опрошенных.

В целом соотношение позитивных и негативных оценок поколения фронтовиков составляет 2:1 в пользу положительного восприятия. Причем если проанализировать еще и возрастной срез, самое уважительное отношение к фронтовикам высказывают граждане в возрасте 66—75 лет, чье детство и отрочество пришлось на военное лихолетье. Более половины (56%) этих граждан считают фронтовиков «совестью страны, носителями лучших традиций нашего народа, самыми последовательными борцами за интересы России». Это в два раза превышает среднее значение данного показателя по всем возрастным группам.

Общественное воззрение на «шестидесятников» отличается мозаичностью. Здесь нет доминирования одной характеристики (*табл.3*).

Почти каждый третий респондент видит в «шестидесятниках» романтиков, свято веривших в демократические идеалы, но не учитывающих реальные общественные обстоятельства. Каждый четвертый считает судьбу этого поколения трагической, так как ему не удалось воплотить свои идеалы в жизнь.

В то же время практически две пятых в общей структуре оценок составляют негативно окрашенные мнения. «Шестидесятников» трактует как западнически ориентированное поколение каждый пятый россиянин. Каждый десятый видит в них лишь людей, стремившихся к власти под лозунгами «общечеловеческих ценностей».

Примерно равный удельный вес имеют как крайне негативные, так и абсолютно позитивные характеристики. Практически 7% опрошенных видят в них вообще неумелых фанатиков, все в стране разрушивших, но не сумевших ничего построить. В то же время восторженно позитивные оценки «шестидесятников» собирают чуть более 9% сторонников.

Между прочим, самое большое неприятие «шестидесятников» наблюдается у представителей фронтовиков: каждый пятый из них полагает, что время активных действий этого «поколения разрушителей», «к счастью, кончается, и в этом — один из шансов для спасения России».

Весьма неожиданным оказалось общественное восприятие последнего «советско-имперского» поколения — так называемых сорокалетних — людей, сформировавшихся в доперестроечный период (т.е. до 1985 г.).

Здесь доминирует такая точка зрения: «Эти люди — костяк той лучшей части российского народа, который сегодня стремится сломать всякими разрушительными для страны «реформами». Именно они — на самом пике своей жизненной карьеры — потеряли если не все, то многое. И если их добьют, то с ними окончательно рухнет и Россия» (*табл. 4*). Данного мнения придерживаются почти две пятых россиян. Близко к этому и суждение более трети наших сограждан: «Воспитанные в условиях в общем-то нормального общества, сорокалетние являются главными защитниками лучших наших традиций: трудолюбивы, любят страну, воспитанны, чтут нормы морали».

Обвинения в антирыночности и антидемократичности данного поколения вообще собирают минимальное число сторонников (от 2 до 4% опрошенных). Это свидетельствует о высокой степени позитивного общественного согласия по данному вопросу. Причем самое позитивное отношение к сорокалетним высказали представители поколения фронтовиков. Здесь три из четырех опрошенных считают нынешних сорокалетних «костяком лучшей части российского народа».

И наконец, об общественном восприятии **«реформаторско-перестроечного» поколения** (*табл. 5*). Следует отметить, что о «потерянности» перестроечно-реформаторского поколения заявляют и в средних возрастных группах, и 26—35-летние. А каждый второй представитель «поколения победителей» (что в два раза выше среднего показателя) отмечает, что молодые успели «привыкнуть к легким деньгам, нынешнему беззаконию и безответственности перед обществом».

Из данных исследования можно вывести следующие основные характеристики политических поколений, сформировавшиеся в массовом сознании россиян.

Фронтовики — это хотя и старомодные, но очень достойные, честные и желающие добра стране люди.

«Шестидесятники» — романтики, не учитывающие реалий жизни, не сумевшие воплотить в жизнь свои идеи.

Последнее «советско-имперское» поколение (сорокалетние) — это костяк лучшей части нашего народа, главные защитники традиций трудолюбия, патриотизма, морали.

«Перестроечно-реформаторское» поколение — люди, которым еще предстоит приспособиться к нормальной жизни после завершения эпохи «реформ»; они в значительной степени — «потерянное поколение».

Парламентские лидеры

Спикер Госдумы. Восприятие спикера Государственной Думы Г.Селезнева, как показал опрос, довольно ровное и в целом позитивное (*табл. 6*).

Почти каждый десятый полагает, что он справится с любым сложным делом, включая президентство. Этот показатель, понятно, не может способствовать формированию президентских амбиций у председателя парламента. Но в то же время говорит о наличии потенциала политического роста, так как верхний предел популярности Г.Селезнева потенциально приближается к рейтинговым показателям основных претендентов на президентский пост и сопоставим с максимально возможным числом голосов, которые могут получить на президентских выборах такие политики, как Жириновский, Черномырдин, Тулеев, Немцов.

Треть россиян полагают, что Геннадий Николаевич как глава Госдумы на своем месте. Чуть более трети высказывают нейтрально-индифферентное отношение к спикеру нижней палаты. Резко отрицательные характеристики находятся на периферии общественного восприятия (от 5 до 9% мнений).

Как же оценивают Г.Селезнева политические поколения. Для анализа возьмем три главные оценки: президентский потенциал, состоятельность как главы Думы и безвредность как политика (рис. 1). Итак, *«перестроечно-реформаторское»* (молодое) поколение практически не видит в Селезневе потенциального президента, да и восприятие его как достойного главы парламента ниже, чем у представителей других поколений. Для молодежи спикер Думы прежде всего — безвредный политик, от которого нет ни большой пользы, ни большого вреда.

Сорокалетние (последнее «советско-имперское» поколение) по своему восприятию председателя

Государственной Думы близки к молодежи. Однако здесь более весомо оценивается президентский и спикерский потенциал Г.Селезнева.

Рис. 1. Поколенческие различия в общественном восприятии председателя Государственной Думы Г.Селезнева

Для «шестидесятников» спикер нижней палаты парламента — это прежде всего состоявшийся парламентарий, а затем уже политик, от которого ни вреда, ни пользы.

Наиболее позитивно воспринимается образ Г.Селезнева «поколением победителей». Здесь больше всего сторонников его президентства (18%); а также наибольшая доля тех, кто считает его состоявшимся главой парламента (45%).

Примечательно, что лица одного возраста с Селезневым (пятидесятилетние) воспринимают главу парламента точно так же, как и в целом все россияне, без каких— либо заметных отклонений, характерных для уже приведенных данных по политическим поколениям.

Лидер парламентского большинства. Г.Зюганов является лидером крупнейшей думской фракции, главой парламентского блока, контролирующего почти половину депутатских мандатов. Кроме того, Зюганов — один из лидеров президентской гонки.

В качестве кандидата на пост президента РФ Г.Зюганов и воспринимается обычно россиянами, в связи с чем и замерялся лидерский потенциал председателя фракции КПРФ. Причем технология опроса, проведенного в ноябре—декабре 1998 г. ЦИПКР через рассылку анкет корпусу постоянных респондентов, позволила вычленить (помимо поколенческого измерения образа Зюганова) и влияние так называемого «казуса Макашова» — всплеска общественных страстей вокруг заявлений депутата-генерала по проблемам национальной политики.

Напомним, что после публичного обвинения члена депутатской фракции КПРФ генерала Макашова в «разжигании межнациональной розни» появилось множество публикаций о падении электоральной популярности председателя компартии, как несущего политическую ответственность за действия членов партруководства.

Однако антикоммунистическая пропаганда не нанесла существенного ущерба электоральной популярности Зюганова. Наоборот, после «казуса Макашова» за счет сокращения доли неопределившихся несколько возросло число тех граждан, которые в перспективе не исключают возможности отдать свой голос за лидера коммунистов (*табл. 7*).

В целом о категорическом неприятии лидера думской фракции КПрФ заявили два из пяти россиян. Каждый пятый декларирует свою безоговорочную электоральную поддержку. Примерно каждый четвертый не исключает возможность голосования за его кандидатуру. В любом случае председатель КПрФ вправе рассчитывать больше на поддержку избирателей, чем на категорическое неприятие (43:40).

Однако если рассматривать твердую поддержку и твердое неприятие, все-таки отрицательное отношение в два раза превышает позитивное.

Поколенческий срез сторонников и активных оппонентов лидера КПрФ представлен на рис. 2. При анализе использовались следующие характеристики: категорическое неприятие («Никогда и ни за что за Зюганова не проголосую»), потенциальная поддержка («Не исключено, что отдам за Зюганова свой голос»; «Сейчас, видимо, нет, а в будущем — посмотрю»), твердая поддержка («Лично обязательно поддержу его кандидатуру»).

Рис. 2. Поколенческое восприятие лидера парламентского большинства Г.Зюганова

Как видно, «поколение победителей» в основном на стороне Г.Зюганова. Практически две трети представителей этой группы населения заявляют о его твердой поддержке.

В то же время «шестидесятники» (в настоящее время многие из них являются пенсионерами) демонстрируют разительное неприятие лидера коммунистов. Эти данные опровергают бытующие в средствах массовой информации суждения об опоре Г.Зюганова на пенсионеров. Среди представителей поколения пенсионеров- «шестидесятников» и минимальный уровень потенциальной поддержки лидера КПрФ.

Среди сорокалетних отмечаются примерно в равной степени как категорическое неприятие, так и потенциальная поддержка Г.Зюганова. При этом число твердых сторонников здесь не выше, чем в среднем по всему электорату.

Наконец, молодое «перестроечно-реформаторское» поколение отказывается председателю думской фракции КПрФ в твердой поддержке. Хотя потенция позитивного голосования здесь выше, чем у «шестидесятников», и находится на уровне последнего «советско-имперского» поколения.

Таким образом, совершенно неожиданно выясняется, что электоральные перспективы главы думской фракции КПрФ связаны отнюдь не с лицами раннего пенсионного возраста («шестидесятниками»), а с

последним «советско-имперским» поколением и даже молодежью. И база потенциальной поддержки среди представителей этих поколений довольно велика.

Лидеры парламентских фракций. В силу объективных причин потенциал общественной поддержки руководителей других парламентских фракций гораздо ниже, чем у главы КПрФ. Рассматривая их лидерские шансы, следует отметить, что в общественном мнении большее предпочтение имеет **Г.Явлинский** (фракция «Яблоко»), за ним следуют **В.Жириновский** (ЛДПР) и **В.Рыжков** (фракция «Наш дом — Россия»). В декабре 1998 г. их лидерский потенциал (способность претендовать на президентский пост в России) оценивался таким образом: у Г.Явлинского 15% сторонников его президентства, у В.Жириновского — 2,6 и у В.Рыжкова — 0,4%.

Поколенческий срез лидерского восприятия этих думских политиков весьма разноречив.

На стороне **Г.Явлинского** наименее электорально активные представители «перестроечно-реформаторского» поколения. Выше, чем в среднем по избирательному корпусу, поддержка главы «Яблока» и сорокалетними. А вот «шестидесятники» менее восприимчивы к нему. Его поддержка поколением фронтовиков вообще в четыре раза меньше, чем в среднем по стране.

У **лидера фракции ЛДПР** наибольшее число сторонников в молодом поколении. Здесь слой поддерживающих его в 2—2,5 раза больше, чем в среднем по электорату. Выше избирательный потенциал главы либерал-демократов и у последнего «советско-имперского» поколения. А вот среди «шестидесятников» и фронтовиков число сторонников В.Жириновского минимально.

Говорить о лидерском потенциале нового руководителя фракции НДР в Государственной Думе В.Рыжкова пока рано.

Главы исполнительной власти

Восприятие Ю.Лужкова и А.Лебеда. Следует рассмотреть общественное восприятие глав исполнительной власти, лидеров политических объединений, претендующих на солидное представительство в новом составе Государственной Думы. Это руководитель Народно-республиканской партии России, глава администрации Красноярского края А.Лебедь и лидер организации «Отечество», мэр г. Москвы Ю.Лужков.

Опрос выявил в целом позитивное отношение к тому и другому политикам.

О том, что относится к **А.Лебедю** «в целом неплохо, но ничего особенного в нем не вижу», заявил примерно каждый третий опрошенный. При этом исключительно высокую оценку председателю НРПР дали 14% опрошенных, а о растущем недоверии и абсолютно отрицательном отношении к нему — почти каждый третий.

Относительно главы «Отечества» **Ю.Лужкова** доминирующей характеристикой в общественном мнении является оценка: «хозяйственный опыт, умение наладить жизнь в своем регионе» (почти половина опрошенных). У каждого девятого-десятого вызывают одобрение его деятельность по защите интересов русских в ближнем зарубежье, а также позиция в отношении Крыма и Севастополя. В то же время «главную и единственную надежду России» в столичном градоначальнике видит лишь 1% граждан.

И еще: каждый шестой опрошенный при упоминании столичного градоначальника подчеркнул: «Все, что связано сегодня с зажавшейся Москвой, — и ее мэр в особенности, — нам, россиянам, ненавистно». При этом каждый восьмой вспоминает «кровь 1993 г.», за что, по их мнению, надо судить и Ю.Лужкова. И каждый десятый говорит, что не вызывает доверия человек, «с одинаковым энтузиазмом участвующий в службе и в православном храме, и в синагоге».

Анализируя поколенческий срез восприятия глав регионов, следует отметить, что они опираются на различные слои.

Так, «надежду России» в **Ю.Лужкове** видят преимущественно представители молодого поколения (в два

раза больше, чем в среднем по национальному избирательному корпусу). А вот привлечь столичного мэра к суду за события 1993 г. требует каждый второй фронтовик. Сильна база электоральной поддержки Ю.Лужкова у «шестидесятников» (пенсионеров). Более высокая степень его влияния, чем в среднем, отмечается у поколения сорокалетних.

В свою очередь, глава администрации Красноярского края **А.Лебедь** исключительно высоко оценивается преимущественно представителями последнего «советско-имперского» поколения. А фронтовики видят в нем главную опасность для страны.

¹ Блок Марк. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. С. 104—105.

² Здесь и далее приводятся данные всероссийского репрезентативного опроса ЦИПКР. Ноябрь-декабрь 1998 г. 1500 респондентов, 76 регионов РФ, 218 населенных пунктов. Выборка «панельная». Погрешность результатов опроса 3—4%. В опросе допускалось несколько вариантов ответа.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Южные Курилы были и будут российскими

В.ЗАБОРСКИЙ, капитан 1-го ранга

С первых чисел января 1999 г. в СМИ, главным образом на телевидении, в очередной раз начала раскручиваться «проблема» Южных Курил. Сначала последовала информация о публикации в японских газетах якобы заявления МИД Японии о том, что никакого мирного договора с Россией она не подпишет, пока ей не будут немедленно переданы два южнокурильских острова (Шикотан и Хабомаи), а через два года еще оставшиеся два острова (Кунашир и Итуруп). Только, мол, после такого решения проблемы «северных территорий» может в дальнейшем пойти речь о мирном договоре.

Через несколько дней МИД Японии отказался подтвердить это заявление и дезавуировал публикации японских газет. Российский МИД спустя некоторое время тоже отреагировал на эту газетную и телевизионную болтовню, заявив, что переговоры по островам проводятся в рабочем порядке комиссиями с обеих сторон, ближайшая сессия которых планировалась якобы на 21 января. Пока же никаких сведений о работе этих комиссий, насколько мне известно, не публиковалось.

В связи с вновь поднятой в СМИ шумихой возникает вопрос: в чем же заключается пресловутая проблема. А вся суть заключается в том, что никакой проблемы Южных Курил вообще не существует в природе. И политически, и юридически в соответствии со всеми действующими международными договорами и соглашениями Южные Курилы с самого начала их открытия и освоения принадлежали ранее и ныне совершенно «законно» принадлежат России.

История вопроса

Кратко история «принадлежности» Курильских островов и острова Сахалин выглядит следующим образом.

1. В период 1639—1649 г. русские казачьи отряды под предводительством Московитинова, Колобова, Попова обследовали и начали осваивать Сахалин и Курильские острова. В это же время русские первопроходцы неоднократно заплывают и на остров Хоккайдо, где их миролюбиво встречают местные аборигены народности айны. Японцы же появились на этом острове столетием позже, после чего истребили и частично ассимилировали айнов.
2. В 1701 г. казачий урядник Владимир Атласов доложил Петру I о «подчинении» Российской короне Сахалина и Курильских островов, ведущих в «чудное Нипонское царство».
3. В 1786 г. по приказу Екатерины II произведен реестр российских владений на Тихом океане с доведением реестра до сведения всех европейских государств как декларации прав России на эти владения, в том числе и на Сахалин, и на Курилы.
4. В 1792 г. Указом Екатерины II вся гряда Курильских островов (и Северных, и Южных), а также остров Сахалин официально включены в состав Российской Империи.
5. В результате поражения России в Крымской войне 1854—1855 гг. под давлением Англии и Франции Россия вынуждена была заключить с Японией 7 февраля 1855 г. Симодский Договор, по которому Японии передавались четыре южных острова Курильской гряды: Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. Сахалин

остался **неразделенным** между Россией и Японией. При этом, правда, признавалось право захода российских кораблей в японские порты, а также провозглашался **«постоянный мир и искренняя дружба между Японией и Россией»**.

6. 7 мая 1875 г. по Петербургскому договору царское правительство в качестве весьма странного акта «доброй воли» идет на непонятные дальнейшие территориальные уступки Японии и передает ей еще 18 малых островов архипелага. Взамен Япония признала, наконец, право России на весь Сахалин. Именно на этот договор ссылаются больше всего японцы сегодня, лукаво умалчивая, что первая статья этого договора гласит:

«...и впредь будет установлен вечный мир и дружба между Россией и Японией» (сами японцы нарушали этот договор в XX столетии неоднократно). Многие российские государственные деятели тех лет резко осудили этот «обменный» договор, как недальновидный и вредный для будущего России, сравнивая его с такой же недальновидностью, как продажа Соединенным Штатам Америки в 1867 г. Аляски за бесценок (7 млрд. 200 млн. долл.), — говоря, что «теперь мы кусаем собственные локти».

7. После русско-японской войны 1904—1905 гг. последовал очередной этап унижения России. По Портсмутскому мирному договору, заключенному 5 сентября 1905 г., **Япония получила южную часть Сахалина, все Курильские острова, а также отобрала у России право аренды на военно-морские базы Порт-Артур и Дальний**. Когда же российские дипломаты напомнили японцам, что все эти положения противоречат договору 1875 г., — те высокомерно и нагло ответили: *«Война перечеркивает все договора. Вы потерпели поражение и давайте исходить из сложившейся на сегодняшний день обстановки»*. Читатель, запомним эту хвастливую декларацию захватчика!

8. Далее наступает время наказания агрессора за его извечную алчность и территориальную экспансию. Подписанным Сталиным и Рузвельтом на Ялтинской конференции 10 февраля 1945 г. «Соглашением по Дальнему Востоку» предусматривалось: «...через 2—3 месяца после капитуляции Германии Советский Союз вступит в войну против Японии при условии возвращения Советскому Союзу южной части Сахалина, всех Курильских островов, а также восстановления аренды Порт-Артура и Дальнего (эти построенные и оборудованные руками русских рабочих, солдат и матросов еще в конце XIX—начале XX вв. очень удобные по своему географическому положению военно-морские базы были безвозмездно переданы «братскому» Китаю. А ведь эти базы были так нужны нашему флоту в 60—80-е годы разгула «холодной войны» и напряженной боевой службы флота в отдаленных районах Тихого и Индийского океанов. Пришлось на голом месте оборудовать для флота базу передового базирования Камрань во Вьетнаме).

9. В июле 1945 г. в соответствии с Потсдамской декларацией глав стран-победительниц был принят следующий вердикт относительно будущего Японии: **«Суверенитет Японии будет ограничен четырьмя островами: Хоккайдо, Кюсю, Сикоку, Хонсю и теми, которые МЫ УКАЖЕМ»**. 14 августа 1945 г. японское правительство широковещательно подтвердило принятие условий Потсдамской декларации, а 2 сентября Япония безоговорочно капитулировала. Статья 6 Акта о капитуляции гласит: «...японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которые в целях осуществления этой декларации потребует Главнокомандующий союзных держав...». 29 января 1946 г. Главнокомандующий генерал Макартур своей директивой № 677 ПОТРЕБОВАЛ: **«Курильские острова, включая Хабомаи и Шикотан, исключаются из юрисдикции Японии»**.

И только после этого **юридического действия** был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г., гласивший: **«Все земли, недра и воды Сахалина и Кульских островов являются собственностью Союза Советских Социалистических Республик»**.

Таким образом, Курильские острова (и Северные, и Южные), а также о. Сахалин, на законных основаниях и в соответствии с нормами международного права были возвращены России. На этом можно было бы поставить точку на «проблеме» Южных Курил и прекратить все дальнейшие словопрения. Но история с Курилами продолжается.

10. После окончания второй мировой войны США оккупировали Японию и превратили ее в свой военный плацдарм на Дальнем Востоке. В сентябре 1951 г. США, Великобритания и ряд других государств (всего 49) подписали Сан-Францисский мирный договор с Японией, подготовленный в нарушение Потсдамских соглашений без участия Советского Союза. Поэтому наше правительство к договору не присоединилось. Тем не менее в ст. 2, главы II этого договора черным по белому зафиксировано: **«Япония отказывается от**

всех правооснований и претензий... на Курильские острова и ту часть Сахалина и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.». Однако и после этого история с Курилами не завершается.

11. 19 октября 1956 г. правительство Советского Союза, следуя принципам дружбы с государствами-соседями, подписало с японским правительством совместную декларацию, по которой **состояние войны между СССР и Японией прекращалось и между ними восстанавливались мир, добрососедство и дружеские отношения.** При подписании Декларации в качестве жеста доброй воли и не более было обещано передать Японии два самых южных острова **Шикотан и Хабомай, но только после заключения мирного договора между странами.**

12. Однако США после 1956 г. навязали Японии ряд военных соглашений, замененных в 1960 г. единым «Договором о взаимном сотрудничестве и безопасности», по которому войска США оставались на ее территории, и тем самым японские острова превращались в плацдарм агрессии против Советского союза. В связи с такой обстановкой советское правительство заявило Японии о невозможности передачи ей обещанных двух островов. И в этом же заявлении подчеркивалось, что согласно декларации от 19 октября 1956 г. **«мир, добрососедство и дружеские отношения»** между странами установлены. Поэтому дополнительный мирный договор возможно и **не требуется.**

Таким образом, **проблемы Южных Курил не существует. Она давно решена. И де-юре, и де-факто острова принадлежат России.** В этой связи может быть следовало бы припомнить японцам их высокомерное заявление в 1905 г., а также указать, что **Япония потерпела поражение во второй мировой войне и поэтому не имеет никаких прав ни на какие территории, даже и на ее исконные земли, кроме тех, которые ей дарованы победителями.**

И нашему МИД так же жестко, или в более мягкой дипломатической форме следовало бы заявить это японцам и на этом **поставить точку, НАВСЕГДА** прекратив всякие переговоры и даже разговоры по этой **несуществующей и унижающей достоинство и авторитет России проблеме.**

И вновь «территориальный вопрос»

Однако, начиная с 1991 г., неоднократно проходят встречи Президента Ельцина и членов российского правительства, дипломатов с правительственными кругами Японии, в ходе которых японская сторона каждый раз назойливо поднимает вопрос о «северных японских территориях». Так, в Токийской декларации 1993 г., подписанной Президентом России и премьер-министром Японии, снова было признано «наличие территориального вопроса», и обе стороны обещали «приложить усилия» к его решению. Возникает вопрос — неужели наши дипломаты не могли не знать, что такие декларации не следует подписывать, ибо признание наличия «территориального вопроса» противоречит **национальным интересам России (ст. 275 УК РФ «Государственная измена»).**

Что касается мирного договора с Японией, то он де-факто и де-юре в соответствии с Советско-японской декларацией от 19 октября 1956 г. не очень-то и нужен. Не хотят японцы заключать дополнительный официальный мирный договор, и не надо. Он больше необходим Японии, как стороне, потерпевшей поражение во второй мировой войне, нежели России.

А граждане России должны знать, высосанная из пальца «проблема» Южных Курил, ее муссирование, периодическая шумиха в СМИ вокруг нее и сутяжничество японцев — есть следствие **незаконных притязаний Японии в нарушение взятых ею на себя обязательств строго соблюдать признанные и подписанные ею международные обязательства.** И такое постоянное стремление Японии пересмотреть принадлежность многих территорий в Азиатско-Тихоокеанском регионе пронизывает японскую политику на протяжении всего XX в.

Почему же японцы, можно сказать, вцепились зубами в Южные Курилы и пытаются снова незаконно ими завладеть? А потому, что экономическое и военно-стратегическое значение этого региона чрезвычайно велико и для Японии, и еще более для России. Это район колоссальных богатств морепродуктов (рыба,

живность, морские животные, растительность и пр.), залежей полезных, причем редкоземельных ископаемых, энергоисточников, минерального сырья. Например, 29 января с.г. в программе «Вести» (РТР) проскользнула короткая информация: на острове Итуруп обнаружено крупное месторождение редкоземельного металла Рений (75-й элемент в таблице Менделеева, причем единственное в мире). Ученые якобы просчитали, что для разработки этого месторождения достаточно вложить всего 35 тыс. долл., но **прибыль от добычи этого металла позволит за 3—4 года вывести всю Россию из кризиса**. Видимо японцы знают об этом и потому так настойчиво атакуют российское правительство с требованием отдать им острова¹.

Надо сказать, что за 50 лет владения островами японцы на них ничего капитального не построили и не создали, кроме легких построек-временок. Нашим пограничникам пришлось заново строить казармы и другие постройки на заставах. Все экономическое «освоение» островов, о котором сегодня на весь мир кричат японцы, заключалось в хищническом грабеже богатств островов. В ходе японского «освоения» с островов исчезли лежбища котиков, места обитания каланов. Часть поголовья этих животных восстановили уже наши курильчане.

Сегодня экономическое положение всей этой островной зоны, как и всей России, тяжелое. Конечно, меры по поддержке этого региона и заботе о курильчанах необходимы существенные. По расчетам группы депутатов Госдумы на островах можно добывать, как сообщалось в передаче «Парламентский час» (РТР) 31 января с.г., только рыбопродуктов до 2000 т в год, с чистой прибылью около 3 млрд. долл.

В военном отношении гряда Северных и Южных Курил с Сахалином составляет законченную замкнутую инфраструктуру стратегической обороны Дальнего Востока и Тихоокеанского флота. Они ограждают Охотское море и превращают его во внутреннее. Это — район развертывания и боевых позиций наших стратегических подводных лодок. Без Южных Курил мы получим «пробоину» в этой обороне. Контроль над Курилами обеспечивает свободный выход флота в океан, — ведь до 1945 г. наш Тихоокеанский флот, начиная с 1905 г., был практически заперт в своих базах в Приморье. Средства обнаружения на островах обеспечивают дальнейшее обнаружение воздушного и надводного противника, организацию противолодочной обороны подступов к проходам между островами.

Взаключение следует отметить такую особенность в взаимоотношениях треугольника Россия — Япония — США. Именно США подтверждают «законность» принадлежности островов Японии, вопреки всем ими же подписанным международным договорам. Раз так, — то наш МИД имеет полное право в ответ на притязания японцев предложить им потребовать возвращения Японии ее «южных территорий» — Каролинских, Маршалловых и Марианских островов. Эти архипелаги, бывшие колонии Германии, захвачены Японией в 1914 г. Владычество Японии над этими островами санкционировано Версальским 1919 г. договором. После разгрома Японии все эти архипелаги перешли под управление США. Так почему бы Японии не потребовать от Соединенных Штатов вернуть ей острова? Или духу не хватает? Как видите, налицо явный двойной стандарт внешней политики Японии.

И еще один факт, проясняющий общую картину возврата наших дальневосточных территорий в сентябре 1945 г. и военное значение этого региона. Курильской операцией 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота (18.08 — 1.09.1945 г.) предусматривалось освобождение всех Курильских островов и **захват острова Хоккайдо**. Присоединение этого острова к России имело бы важное оперативно-стратегическое значение, поскольку обеспечивалась бы полная замкнутость «ограждения» Охотского моря нашими островными территориями: Курилы — Хоккайдо — Сахалин. Но Сталин эту часть операции отменил, сказав, что с освобождением Курил и Сахалина **мы решили все свои территориальные вопросы на Дальнем Востоке. А чужой земли нам не надо**. К тому же, захват Хоккайдо обойдется нам большой кровью, ненужными потерями моряков и десантников в самые последние дни войны.

Сталин и здесь показал себя настоящим государственным деятелем, заботящимся о стране, ее солдатах, а не захватчиком, позарившимся на весьма доступные в той обстановке для захвата чужие территории.

¹

Подробно об истории Курильских островов и их богатствах можно прочитать в журнале «Молодая Гвардия», № 7 за 1998 г., статья Валерия Новикова «Курилы и... не только».

Ближнее зарубежье

Российский берег Псоу — реки моего детства, над которой я любил подолгу стоять на мосту и смотреть, как ее прозрачные струи, обтекая валуны, несутся к Черному морю. С той поры прошли годы и десятилетия, а память продолжает хранить мельчайшие подробности моих давних встреч с любимой рекой.

АБХАЗСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ф.Дзапшба,

кандидат политических наук

Сегодня не только я, но и тысячи людей, искренне любящих Псоу, не могут прикоснуться к ее живительному потоку. Река превращена в запретный рубеж, на мосту хозяйничают пограничные службы. Четыре года назад российское правительство установило жесткую блокаду Абхазской республики. На суше и на море. Для мужчин до 60 лет пересечь эту разделительную линию практически нереально. Женщины, надеющиеся пройти в Адлер, проехать в Сочи с сумками или корзинами фруктов, за деньги от продажи которых можно купить муки, сахара или масла, стоят в очереди перед КПП помногу часов. Иногда — сутки. Стоят при любой погоде в зарешеченном с двух сторон загоне, который протянулся вдоль дороги на сотни метров.

Попав в загон, назад уже не выбраться. Подобно узникам, томятся внутри женщины и девушки, старухи, старики, дети. Стоять в очереди тяжело. Смотреть на нее со стороны — еще тяжелее. Перед глазами — словно наглядное пособие того, как большая политика безжалостно и неизбежно бьет по «маленьким» людям.

Блокаду пытаются объяснить разными мотивами. В их числе и «борьба с сепаратизмом абхазского народа», что на деле означает откровенную поддержку режима Шеварднадзе в Грузии, и ограничение проникновения боевиков в Чечню, и перекрытие каналов провоза оружия в Россию — как будто при нормальном, человечном режиме работы границы нельзя поставить заслон боевикам и торговцам оружием. Сколь бы много ни было мотивов у блокады, здравому объяснению она все равно не поддается. Зато очень дорого обходится России.

Цена блокады сводится не только к материальным потерям, которые даже сами по себе исчисляются огромными суммами. Перекрыты традиционные поставки и Абхазии дешевых фруктов, особенно цитрусовых, чая, табака, вин, производимых в условиях редчайшей экологической чистоты, ведь для покупки химических средств и удобрений у местных крестьян уже давно нет денег. Пустуют великолепные морские курорты, хотя в оздоровительном отношении Абхазия продолжает представлять из себя лучшее место на всем постсоветском пространстве. В добрые времена здесь за сезон отдыхало более миллиона человек, в основном из России. Но главный ущерб состоит в мощном подрыве традиций русско-абхазской дружбы.

Конечно, эти вековые монолитные связи не могут исчезнуть вдруг. Я уверен, что Россия и Абхазия вернуться к нормальным межгосударственным отношениям, а может быть, возникнет и нечто более близкое. Неспроста ведь абхазский народ в советские времена просился в состав тогдашней РСФСР и в 90-е годы выражает готовность объединиться с Российской Федерацией. Абхазия голосовала за сохранение Советского Союза, чтобы быть в едином государстве с Россией.

Пять лет, прошедшие с момента образования СНГ, со всей очевидностью убедили народы и лидеров государств в том, что существовать, развиваться и отстаивать свои национальные интересы порознь гораздо тяжелее, чем вместе. Из уст политиков, наделенных чувством ответственности, постоянно звучит слово «интеграция».

Наконец, самые влиятельные и стратегически мыслящие лидеры всерьез поставили вопрос о создании конфедерации.

Эти факты только подтверждают изначальную правоту позиции абхазского народа, что в свою очередь дает Абхазии неоспоримое право сыграть достойную роль в наметившемся интеграционном процессе. И первым неотложным шагом на этом длительном пути должно стать снятие жестких разделительных барьеров между Россией и Абхазией.

Чтобы сделать этот логический шаг, важно осознать-таки, кому выгодна запертая граница на р. Псоу, российско-абхазская граница? Прежде всего, конечно, властям Грузии, которые не могут примириться с выбором абхазского народа. Не признавая суверенного статуса Абхазии, тбилисское руководство стремится всеми возможными путями, в том числе и с помощью блокады, заставить покориться ее население. Понять такую позицию можно — с потерей Абхазии резко ослабнет влияние Грузии на Кавказе, сократятся ее доходы. Непонятно другое: почему эта проблема иностранного государства решается руками наших солдат и матросов?

В сохранении и затягивании существующего положения в не меньшей мере заинтересованы круги, связанные с курортно-фруктовым бизнесом России. Получая огромные доходы от импорта фруктов с Ближнего Востока, от организации туризма в этот регион и в страны Восточного Средиземноморья, генералы бизнеса стремятся окончательно устранить с российского рынка Абхазию как потенциально сильного конкурента. Снятие барьеров для дешевых абхазских фруктов и курортных услуг снизило бы цену на аналогичный импорт. Жителям России это будет выгодно, но предпринимателям — нет.

Имеются, вероятно, и другие силы, заинтересованные в жесткой блокаде, в ограничении российско-абхазских контактов. Возможно даже, силы, оказывающие международное влияние, способные направлять внешнюю политику России. Только какими бы мощными они ни оказались, не-возможно игнорировать объектив-ные факторы общественного раз-вития: Россия и Абхазия — соседи, их суверенные народы имеют много общего, глубокие корни взаимного сотрудничества. Продолжение такого сотрудничества несет огромную обоюдную выгоду. Именно поэтому я твердо убежден, что прозрение неизбежно наступит, и р. Псоу снова, как в мо-ем детстве, станет рекой дружбы и взаимопонимания народов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

А.Осипов,
доктор исторических наук, профессор

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ:

Страна

ЭКОНОМИЧЕСКИХ

чудес

(Продолжение. Начало см. № 2, 1999 г.)

При упоминании о Саудовской Аравии у неискушенного в хитросплетениях мировой политики и экономики читателя нередко возникает подернутый пряным флером сказок «Тысячи и одной ночи» образ фантастически богатого государства, не обремененного в отличие от большинства развивающихся стран грузом проблем, бременем долгов и чередой кризисов. Не без стараний мировых СМИ, как правило, не очень утруждающих себя кропотливым и глубоким анализом фактов, событий и их причинно-следственных связей, за коренными жителями королевства закрепился весьма далекий от действительности образ эксцентричных прожигателей жизни, порой не знающих как употребить свои несметные «нефтедоллары». В последнее время обладающие нефтяными запасами страны СНГ, прежде всего среднеазиатского ареала, все чаще видят в Саудовской Аравии ориентир и эталон для своего самостоятельного развития и превращения в «нефтяной рай». Однако при более внимательном и взвешенном рассмотрении картина становится более прозаической, а главное — реальной.

Общеизвестно, что, благодаря бурному росту нефтяных доходов в 60—70-х гг. и их рациональному использованию, королевство смогло сделать, без преувеличения, гигантский скачок в своем развитии, перейдя от отсталого, полуфеодалного состояния в разряд динамично развивающихся стран. В условиях возникшей на время вновь в середине 90-х годов повышательной тенденции в динамике цен на нефть лишь за два года (1994—1996 гг.) темпы роста ВВП Саудовской Аравии возросли с 1,7 до 8,6%. В 1997 г. он составил около 136 млрд. долл.

Занимая площадь, равную территории Западной Европы, имея 25% мировых разведанных запасов нефти, Саудовская Аравия обладает на сегодня самой развитой среди арабских стран экономикой, дает 1/4 их совокупного ВВП, 1/3 межарабского экспорта, 3/4 нефтехимической продукции и осуществляет более половины внутрирегиональных перевозок.

В 1995 г. Саудовская Аравия завершила выплату внешних долгов. Ожидается, что к 2000 г. страна полностью избавится от бюджетного дефицита, составлявшего в 1997 г. около 4,5 млрд. долл.

Если в 1970 г. (первый год первой пятилетки) в стране работало 199 предприятий, то к 1998 г. их число перевалило за 2,5 тыс. (из них мелких и средних всего 9%). В индустриальном секторе в 1998 г. было занято более 240 тыс. рабочих и служащих. Капиталовложения в промышленность за годы пятилеток увеличились с 743 млн. до 50,8 млрд. долл. (из них половина приходилась на смешанные, саудо-иностранные инвестиции).

Значительный упор делается на развитие импортзамещающих отраслей, ослабляющих нефтедобывающую специализацию королевства. К концу 1996 г. доля промышленности в ВВП (без нефтяных отраслей) достигла 13%. Стоимость годовой промышленной продукции оценивалась в 25 млрд. долл., четвертая часть которой экспортировалась. Общий объем промышленного экспорта КСА за период с 1984 по 1998 г. возрос более чем в 20 раз, превысив 6 млрд. долл. (2/3 из них пришлись на продукты нефтехимии). К началу 1998 г. саудовская продукция вывозилась в 90 стран мира.

Благодаря обильным инвестициям, госсубсидиям, кредитам (за 1964—1995 гг. они превысили 7 млрд. долл.) и бесплатной раздаче земли крестьянам, площадь сельхозугодий, несмотря на трудные условия климатической зоны пустынь, за период с 1975 по 1998 г. увеличилась со 150 тыс. до более, чем 1,6 млн. га. К 90-м годам королевство добилось самообеспеченности основными продуктами питания, часть из которых экспортируется. Производство такого стратегического товара, как пшеница, с 1970 по 1997 гг. возросло с 23 тыс. до 4,7 млн. т, перекрыв внутренние потребности. В 1996 г. сельское хозяйство давало более 11% ВВП (без нефти).

При наращивании сельскохозяйственного производства были допущены перегибы в использовании для орошения грунтовых вод. По решению правительства, расходование подземных водных ресурсов было резко ограничено и сократилось с 7 млн. в 1992 г. до 1,8 млн. куб. м в 1996 г. В рамках политики сохранения водных запасов был взят курс на ограничение производства требующих интенсивного полива сельхозпродуктов потребностями внутреннего потребления. В результате производство пшеницы снизилось с рекордного урожая в 4,7 млн. в 1992 г. до 1,5 млн. т в 1998 г., ячменя — с 2 млн. в 1994 г. до 484 тыс. т в 1996 г.

Королевство является крупнейшим в мире про-изводителем (30%) опресненной воды. Мощность 25 опреснительных станций за период 1970—1997 г. возросла почти в 10 раз, достигнув производительности 1,5 млрд. куб. м в сутки. Для сбора воды из природных источников сооружено 200 плотин стоимостью 1 млрд. долл. С привлечением американских и других зарубежных специалистов ведутся исследования по использованию для ирригации и полива морской воды.

Ускоренное экономическое развитие государства было бы невозможным без создания современной транспортной и коммуникационной, а также энергетической инфраструктуры.

Ко времени окончательного территориального оформления королевства к началу 30-х годов в обширной по площади стране практически не существовало автомобильных дорог, которые заменяли караванные верблюжьи тропы. Путешествие по ним с запада на восток, от побережья Красного моря до Персидского залива (ок. 1320 км) занимало около месяца.

В 1933 г. в королевстве начала действовать американская монополия АРАМКО, которая для нужд нефтеразведки и доставки тяжелого промышленного оборудования к началу 70-х годов проложила 1250 км дорог с твердым покрытием и 600 км — с грунтовым. Эти дороги и положили начало современной транспортной сети Саудовской Аравии. Протяженность сети асфальтированных и бетонных автодорог и скоростных автомагистралей превысила 42 тыс. км. В стране действует 25 аэродромов, созданы современные системы телефонной (св. 2 млн. линий) и спутниковой связи. По данным Программы развития ООН, производство электроэнергии в КСА с 1990 по 1995 г. возросло в 5,2 раза.

В 30-х годах американцы подарили королю Ибн Сауду первый самолет Дуглас и послали на год обслуживающий его экипаж для того, чтобы «Его Величество смог с высоты обзреть свои необъятные владения». Король на самолете никогда не летал, но тот первый Дуглас положил начало компании «Саудия», которая с течением времени превратилась в одного из крупнейших в регионе и в мире авиаперевозчика. Формирование экономической и транспортной инфраструктуры послужило стимулом для урбанизации королевства. За последние сорок лет его столица — город Эр-Рияд — превратилась из захудалого селения с 35 тыс. населения и одной начальной школой в суперсовременный мегаполис, в котором проживает, по различным оценкам, свыше 3 млн. чел.

За последние 25 лет площадь города достигла 1,6 тыс. кв. км, а протяженность его асфальтированных и бетонированных проспектов, улиц и путепроводов перевалила за 6,5 тыс. км. На их сооружение было израсходовано почти 2 млрд. долл.

За годы «нефтяного бума» серьезные сдвиги произошли и в базовых звеньях социальной структуры саудовского общества, выразившиеся прежде всего в формировании прослойки крупных современно образованных и располагающих большими средствами технократов-предпринимателей. К концу 90-х годов из 185 тыс. миллиардеров и миллионеров зоны Персидского залива 78 тыс. были саудовцами. По данным аме-риканского журнала «Форбс», 5 саудовских миллиардеров из 7 арабских вошли в 1998 г. в список крупнейших предпринимателей мира, а один из них — принц Валид бен Талаль — в их первую десятку.

РОССИЯ и ГРУЗИЯ: проблемы национальной безопасности

Ю.НОВИКОВ, обозреватель

Проблемы обеспечения военной безопасности России необходимо рассматривать в контексте военно-политической доктрины и практики НАТО. Следовательно, концепция безопасности России должна строиться адекватно политике НАТО в отношении России.

Политика НАТО, проводимая до и после распада СССР, резко отличается одна от другой. Свидетельством этому служат два примера:

1. Еще за месяц до распада СССР, 7—8 ноября 1991 г., в Риме состоялась сессия Совета НАТО. В Декларации, принятой на этой сессии, говорилось:

«Мир кардинально изменился. Союз (НАТО. — Авт.) внес в это важный вклад. Проблемы, с которыми мы столкнулись в новой Европе, не могут успешно решаться одним институтом, они могут решаться только в рамках взаимосвязанных институтов, соединяющих воедино страны Европы и Северной Америки. Поэтому мы работаем над созданием новой европейской структуры безопасности, в рамках которой НАТО, СБСЕ, Европейское сообщество, Западноевропейский союз и Совет Европы взаимно дополняют друг друга... Наша политика в области безопасности может теперь строиться на трех, подкрепляющих друг друга, элементах: это — диалог, сотрудничество и **сохранение способности осуществлять коллективную оборону...** (Выделено. — Авт.)»

2. В ноябре 1998 г. в Эдинбурге (Велико-британия) состоялась 44-я сессия парламентской структуры НАТО — Североатлантической ассамблеи. На сессии обсуждалась новая стратегия концепции НАТО, которая должна быть принята на юбилейной сессии Совета НАТО в апреле 1999 г. в Вашингтоне. Суть этой концепции — наделить НАТО правом осуществлять военные операции по своему усмотрению, без одобрения ООН и СБСЕ, в том числе и за пределами действия этой организации.

Такая постановка вопроса практически означает попытку ликвидировать компетенцию ООН и СБСЕ в области поддержания универсального и регионального мира, покушение на краеугольный камень Устава ООН — право вето, т.е. принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, включая Россию, при решении вопроса поддержания мира и безопасности. Это также означает, что НАТО отрекается от ст. 7 Вашингтонского договора от 4 апреля 1949 г., которая гласит, что он «ни в коем случае не затрагивает и не подлежит толкованию как затрагивающий каким-либо образом... преимущественную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности».

НАТО пытается также расширить сферу своего действия, что противоречит Уставу ООН и учредительному

документу НАТО, который ограничивает применение вооруженных сил стран НАТО только сферой действия самого договора, а конкретно — территориями членов НАТО в Европе или Северной Америке, Турции и островами, находящимися под юрисдикцией любого участника НАТО, в частности, в Североатлантическом регионе к северу от Тропика Рака.

США и НАТО, в целом, уже предпринимают практические шаги по выполнению подобных установок. В этой связи достаточно упомянуть о бомбардировках Ирака США и Англией в декабре 1998 г., продолжающихся до сих пор, вопреки резолюции ООН и возражениям России, Китая и Франции — постоянных членов Совета Безопасности ООН.

В этих условиях доктрина безопасности России должна учитывать ряд обстоятельств, которые позволяют ей трактовать свою безопасность в более широком смысле. К этим обстоятельствам, в частности, можно отнести расширение НАТО за счет стран Восточной Европы; расширение сфер и интересов США, включая Среднюю Азию и Закавказье; «двойная игра» некоторых членов СНГ, что в конечном счете сводит на нет договоренности о коллективной безопасности стран СНГ.

На последнем аспекте следует остановиться особо. Как известно, 15 мая 1992 г. в рамках СНГ был подписан Договор о коллективной безопасности, который, в частности, предусматривает следующее:

«Государства-участники не будут вступать в военные блоки или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника.

Если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников настоящего Договора.

Использование Вооруженных Сил за пределами территории государств-участников может осуществляться исключительно в интересах международной безопасности в строгом соответствии с Уставом ООН».

В дальнейшем этот Договор был подкреплён Концепцией о коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности, принятой 10 февраля 1995 г.

Данная Концепция, как указывается в её преамбуле, «представляет собой совокупность взглядов государств-участников Договора о коллективной безопасности на предотвращение и устранение угрозы миру, совместную защиту от агрессии, обеспечение их суверенитета и территориальной целостности».

В разделе «Основы военной политики» зафиксировано, что государства-участники «объединены военно-политическими и экономическими интересами, сложившейся военно-технической базой и инфраструктурой, стремлением проводить согласованную политику по обеспечению коллективной безопасности». Было выражено намерение проводить консультации в целях координации позиций и проведения согласованной политики в области безопасности в отношении НАТО и других военно-политических организаций по вопросам сотрудничества.

При этом приоритетным направлением в совместной деятельности по предотвращению военной угрозы было названо согласование усилий по охране границ государств-участников, которые заключались в том, что в мирное время каждое государство-участник принимает надлежащие меры по обеспечению стабильного положения на своих границах. На основе взаимного согласия они координируют деятельность пограничных войск и других компетентных служб по поддержанию установленного режима в приграничных зонах государств-участников.

Формирование системы коллективной безопасности должно проводиться поэтапно, с учетом развития военно-политической обстановки в мире. В частности, на втором этапе предусматривалось создание коалиционных группировок войск для отражения возможной агрессии, а также рассмотрение вопроса о создании объединенных вооруженных сил.

Казалось бы, в рамках СНГ была создана достаточная нормативная база, а также выражена четкая политическая воля для сотрудничества государств-участников в деле обеспечения коллективной

безопасности. К сожалению, у многих государств — членов СНГ дело со словами расходится, а некоторые из них действуют даже вопреки положениям этой Концепции. Например, Украина предпочитает устанавливать более тесные контакты с НАТО, чем с Россией в рамках СНГ. В 1997 г. НАТО и Украина создали официальную основу новых отношений, подписав хартию «Украина — НАТО». Позиция Грузии мало чем отличается в этом отношении. 29 сентября 1998 г. генеральный секретарь НАТО Х.Солана прибыл в Тбилиси с целью углубления сотрудничества в области безопасности между Грузией и НАТО в рамках подготовки к Вашингтонскому саммиту НАТО, который состоится в апреле 1999 г. Накануне своего визита Х.Солана позволил себе открыто заявить о том, что НАТО рассматривает Кавказ как один из важных регионов, где у НАТО непосредственный интерес.

Геополитические планы НАТО на Кавказе находят поддержку в лице Азербайджана и Грузии, которые не только подыгрывают НАТО, но и выступают активными идеологами «обоснования» присутствия НАТО в этом регионе в противовес России, т.е. в противовес союзникам по коллективной безопасности в рамках СНГ.

Ради этого они даже не стесняются трактовать факты наоборот. В частности, Азербайджан и Грузия, чтобы отвести от себя обвинения за события в Нагорном Карабахе и Абхазии, всю ответственность возлагают на Россию.

Вот типичный пример: Госсоветник Азербайджана по внешнеполитическим вопросам В.Гулу-заде 18 января 1999 г. заявил бакинскому агентству ТУРАН: «...чтобы противостоять российско-армянскому военному альянсу необходимо разместить в Азербайджане военную базу НАТО. Если Армения размещает на своей территории военные базы России, то почему Азербайджан не может разместить на своей территории военные базы США, Турции или НАТО?» При этом г-н В.Гулу-заде напрочь забывает о том, что военные базы России в Армении находятся давно, тогда как из Азербайджана они были выведены по настоянию его властей. Так что, если Азербайджан решил на бывших военных базах России разместить турецких и американских военных под эгидой НАТО, то ему следовало бы придумать более весомые «аргументы». Здесь речь идет не о каких-то планах абстрактного характера, а именно о конкретном плане. В.Гулу-заде далее утверждает: «Армения с помощью России оккупировала часть территории Азербайджана, а теперь выражает обеспокоенность в связи с возможным размещением военных баз НАТО на территории Азербайджана. Мне непонятно, почему в Ереване считают, что Баку должен смириться со сложившейся ситуацией. Для обеспечения своей безопасности мы должны усилить военное сотрудничество с Западом. Для начала было бы неплохо передислоцировать военную базу США «Инджирлик» из Турции на Апшеронский полуостров». По его мнению, «...одностороннее военное присутствие России в регионе является серьезной угрозой для безопасности стран региона». Он также отметил, что карабахский конфликт — это конфликт между Россией и Турцией, а не между Арменией и Азербайджаном.

В свете последних событий становится ясным фарисейское отношение Э.Шеварднадзе к СНГ. В частности, его «единоличное» решение войти в 1993 г. в состав СНГ было продиктовано не укреплением интеграционных процессов, а, в первую очередь, укреплением своей зыбкой политической позиции и спасанием себя от физического уничтожения во многих кризисных ситуациях. Сюда же следует отнести и попытки переложить всю ответственность за ухудшение отношений между Грузией и Россией на руководство России. Достаточно привести выдержки из интервью госминистра Грузии В.Лордкипанидзе газете «Известия» от 30 сентября 1998 г.:

«В Грузии есть мнение, что на ее территории не должно быть военных баз другого государства... Но уникальность наших отношений с Москвой допустила возможность нахождения здесь российских военных баз.

И мы договорились в том числе и по охране российскими пограничниками наших границ... Да, были договоренности, да, Грузия формально взяла на себя долю в 40% по оплате. Но мы России откровенно сказали: берем на себя обязательства, но выплачивать свою долю не сможем. Ответ: охрана границы в наших интересах, поэтому все равно будем охранять...

...Грузия решение вступить в СНГ приняла в 1993 г. Мы считаем, что это было правильно. Но есть один очень важный для укрепления СНГ вопрос: если решение главами государств, членами Содружества приняты — извольте выполнять. Одна из главных проблем на территории СНГ

— неурегулированность национальных конфликтов. СНГ проявляет перед этими конфликтами свою беспомощность. Мы, например, абсолютно доверились России как посреднику в разрешении абхазского конфликта. Необходимые документы в рамках СНГ были приняты. Но они не выполняются...

То, как ведет себя Россия в отношении событий в Абхазии, безусловно, у нас вызывает недовольство и огорчение».

Как видно, от России требуют слишком много, даже выходят за рамки установленных правил современного международного права. Например, Грузия незаслуженно требует от России выполнять больше функций, чем ей положено по статусу посредника в абхазском конфликте. Бывшему дипломату — послу Грузии в России г-ну В.Лордкипанидзе следует знать, что посредничество в соответствии с Гаагскими конвенциями о мирном разрешении международных конфликтов от 1899 и 1907 гг. предполагает участие, в данном случае России, лишь в качестве третьей стороны в мирном разрешении абхазской проблемы. Участвуя в переговорах спорящих сторон, Россия призвана всемерно содействовать выработке приемлемого для Грузии и Абхазии решения конфликта. И Россия сделала в этом отношении ряд важных для Грузии шагов:

- выступает гарантом прекращения огня между конфликтующими сторонами;
- способствовала встрече в Тбилиси между Э.Шеварднадзе и В.Ардзинбой для установления прямых контактов на высшем уровне;
- предложила сторонам в конфликте идею строить взаимоотношения на федеративных началах;
- признала и уважает территориальную целостность Грузии и т.д.

Таким образом, Россия как посредник уже предложила свой вариант решения проблемы, но она в соответствии с ее статусом не может предлагать варианты решения, имеющие обязательный характер для сторон конфликта.

Таким же образом, российские миротворческие силы в Абхазии не могут выполнять функции, выходящие за рамки миротворчества, т.е. заниматься вопросами возвращения беженцев за счет расширения зоны безопасности на территории Абхазии, например, без согласия последней.

Вышеперечисленные примеры «двойной игры» уже имеют результат и главный из них тот, что пропорционально усилению позиции США и НАТО ослабевает позиция России на Кавказе. Например, по официальным данным грузинского правительства о товарообороте Грузии с Россией, она хотя и сохраняет первое место — 17% общего объема, однако Турция уже вышла на второе место — 12%, а США на третье — 8%. В скором времени, наверное, такая же картина будет и в военной области.

В это вносят свою лепту и нынешние руководители Грузии, что, в частности, проявляется в их позиции по пребыванию российских войск на территории Грузии и по охране российскими пограничниками Грузино-Турецкой границы, т.е. границы соприкосновения СНГ и НАТО. Хотя в нынешних условиях активизации политики НАТО в отношении Закавказья, присутствие, например, 50 российских солдат на пограничном пункте «Сарпи» имеет большее значение в стратегическом и психологическом плане, чем присутствие атомной подлодки в этом регионе.

В связи с этим напомним, что 3 февраля 1994 г. в Тбилиси было подписано межправительственное соглашение между Республикой Грузия и Российской Федерацией «О статусе и условиях функционирования Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Грузия». Это Соглашение практически решило три основные задачи с оптимальным учетом интересов сторон, а именно:

- Соглашение создало международно-правовую основу для пребывания Пограничных войск РФ на территории Грузии, вопрос, который после распада СССР оставался открытым и служил предметом осложнения ситуации между Россией и Грузией.
- На основе этого двустороннего Соглашения Россия еще раз подтвердила свои обязательства, взятые на основе ст. 2 Соглашения «О сотрудничестве государств — участников СНГ по обеспечению стабильного положения на их внешних границах» от 9 октября 1992 г., которая гласит:

«В случае, когда охрана внешней границы осуществляется совместно по соглашению с одним из государств — участников СНГ, ...ответственность перед Содружеством за стабильность положения на таких участках

внешней границы несут государства — участники таких соглашений».

Таким образом, Россия по вышеупомянутым соглашениям 1992 и 1994 гг. взяла на себя ответственность должным образом охранять границу на участке Грузия — Турция не только перед Грузией, но, в первую очередь, перед государствами — участниками СНГ.

Следовательно, невыполнение этих обязательств со стороны России является предметом рассмотрения не только Грузии, но и самого СНГ.

Более того, в Соглашении 1994 г. четко зафиксирована численность Пограничных войск РФ на территории Грузии: «Пограничные войска Российской Федерации выполняют задачи по охране грузино-турецкой границы, в действующей на момент подписания настоящего Соглашения организационно-штатной структуре».

В Соглашении учтен и интерес Грузии. Ст. 14 Соглашения в этом отношении гласит: «Российская Сторона **передает** Грузинской Стороне вооружение, военную технику и другое движимое имущество Пограничных войск Российской Федерации, необходимые для создания пограничных войск **Республики Грузия в соответствии с отдельным протоколом, в котором будут определены сроки, порядок вывода и раздела движимого имущества Пограничных войск Российской Федерации и передачи Пограничным войскам Республики Грузия под охрану государственной границы**».

* * *

При рассмотрении положений Соглашения 1994 г. в комплексе, включая и ст. 14, можно прийти к выводу, что участники этого Соглашения в первую очередь стремились создать договорную базу по пребыванию Пограничных войск России на территории Грузии на длительный период времени и не предусматривали их вывода в спешном порядке до 1 июля 1999 г. В связи с этим возникает ряд вопросов юридического характера.

В ст. 14 не зафиксировано безусловное намерение обеих Сторон вывести российские Пограничные войска из Грузии, тем более в спешном порядке без учета важных аспектов международного и местного значения, хотя в ней и говорится, что порядок и сроки вывода российских Пограничных войск и раздела принадлежащего ей движимого имущества будут определены в соответствии с отдельным протоколом.

И такой протокол был подписан в декабре 1998 г. Протокол между Федеральной Пограничной Службой РФ и Государственным департаментом охраны государственной границы Грузии «О порядке приема-передачи движимого имущества». Однако перед этим сторонам пришлось **подписать специальное, как бы промежуточное Соглашение, которое, кстати, не было предусмотрено ст. 14 Соглашения 1994 г.** Речь идет о Соглашении, подписанном **3 ноября 1998 г. в Москве** (далее упоминается как Соглашение) между Исполнительной властью Грузии и Правительством Российской Федерации «О порядке и сроках передачи Государственному департаменту охраны государственной границы Грузии участков государственной границы Грузии, охраняемых Федеральной Пограничной Службой Российской Федерации, недвижимого имущества, а также раздела движимого имущества Российской Федерации, находящегося в пользовании частей и подразделений Федеральной пограничной службы Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Грузии».

Данное Соглашение привлекает внимание тем, что оно по названию является межправительственным соглашением, а по существу межведомственным, ибо его подписали главы ведомств пограничных войск России и Грузии. Согласно ст. 1 «Стороны поручают своим полномочным органам провести мероприятия, связанные с передачей Федеральной Пограничной Службой РФ Государственному департаменту охраны государственной границы Грузии участков государственной границы Грузии, охраняемой Федеральной пограничной Службой РФ», т.е. получается, что главы ведомств погранвойск России и Грузии поручили сами себе провести вышеупомянутое мероприятие.

Согласно ст. 3 Соглашения 1998 г., Стороны решили поэтапно осуществлять прием-передачу участков государственной границы:

На первом этапе (до 31 декабря 1998 г.) — морской участок (1-я — 7-я пограничные заставы, пост технического наблюдения 8-й пограничной заставы) Батумского пограничного отряда, отделения

пограничного контроля «Поти» и «Батумский морской порт» отдельного контрольно-пропускного пункта «Батуми», морская база в г. Очамчира; Сухумский пограничный радиотехнический отряд, контролерский пост порта Сухуми отдельного контрольно-пропускного пункта «Сочи», Ахалцихский пограничный отряд, отдельный контрольно-пропускной пункт «Ахалцихе».

На втором этапе (до 10 июля 1999 г.) — Хичаурский пограничный отряд; сухопутный участок батумского пограничного отряда, отделение пограничного контроля «Сарпи», отдельного контрольно-пропускного пункта «Батуми».

При этом следует обратить внимание, что главы ведомств погранвойск России и Грузии наделили себя также полномочиями по приему-передаче недвижимого имущества, находящегося в пользовании Оперативной группы Федеральной пограничной Службы РФ в Грузии, решив, что в дальнейшем этими вопросами будет заниматься Совместная комиссия, созданная ими же.

То же самое можно сказать и о судьбе движимого имущества, подлежащего приему-передаче. По протоколу от декабря 1998 г. было определено, что движимое имущество делится поровну между Сторонами. Согласно Соглашению 1994 г., под «движимое имущество» подпадают все виды вооружения, боеприпасы, военная техника, включая корабли, катера, самолеты, вертолеты, а также транспортные средства и иные материальные средства, необходимые для обеспечения действий российских погранвойск в Грузии. А под «недвижимым имуществом» понимаются земельные участки, занимаемые Погранвойсками РФ и расположенный на них казарменно-жилищный фонд и коммунальные сооружения военных городков, предприятия, подъездные железнодорожные пути, аэродромы, порты и их акватории, учебные центры, поля, стрельбища, стационарные командные пункты, пункты управления, узлы связи и средства радиотехнического обеспечения, помещения баз хранения и складов и др.

Однако все вышеупомянутые виды имущества после распада СССР перешли в собственность России и их правовой статус регулируется Указом Президента РФ «О государственной собственности бывшего Союза ССР» от 8 февраля 1993 г. По этому указу Россия как государство — правопреемник Союза ССР, принимает на себя все права на движимую и недвижимую собственность бывшего СССР, находящуюся за рубежом и уполномочивает Правительство России все вопросы, связанные с этим имуществом решать на двусторонней основе.

То, как Правительство России выполняет это положение, рассмотрим позже. Здесь же отметим, что все вышесказанное позволяет утверждать, что нынешняя доктрина России должна трактовать вопросы обороноспособности, обеспечения безопасности, включая коллективную в рамках СНГ, шире, как по охвату сфер деятельности, так и в географическом плане. Исходя из этого, вопросы, касающиеся вывода Погранвойск России из Грузии следует рассматривать как неотъемлемую часть общей проблемы обеспечения обороноспособности, безопасности (включая коллективную) России. Следовательно, все вопросы, связанные с этим требуют особого соблюдения конституционных норм.

А как обстоит дело на самом деле?

Проблемы обороноспособности, а также безопасности России относятся к компетенции как Президента, так и Федерального Собрания России. Если в данном случае выводом Погранвойск России из Грузии занимается Правительство РФ по поручению Президента РФ, то оно должно иметь соответствующее поручение последнего. При этом Правительство РФ не вправе перепоручать эти полномочия кому-либо, например, главе Погранвойск России. В нашем случае Правительство РФ лишь один раз подписало Соглашение 1994 г., а последующие соглашения по этим важным вопросам подписывались на уровне глав ведомства Погранвойск России.

Если четко следовать требованиям закона, то данный вопрос, решаемый Правительством России, подлежит ратификации Государственной Думой Федерального Собрания РФ на основе пункта «г» ст. 1 Федерального Закона «О международных договорах РФ» от 15 июля 1995 г., который, в частности, гласит, что «Ратификации подлежат международные договоры РФ: ...об основах международных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность РФ, ... а также... договоры о коллективной безопасности».

Однако в отношении вышеперечисленных Соглашения и Протокола, на основе которых выводятся Погранвойска России из Грузии, такие действия не были произведены. Имеет место нарушение и других

положений Федерального Закона 1995 г.

Например, Соглашение от 3 ноября 1998 г. называется Соглашением, подписанным «между Исполнительной властью Грузии и Правительством Российской Федерации...», а подписано оно не правительствами этих стран, а главами служб Погранвойск сторон.

В нынешних условиях, как нам думается, Государственная Дума не будет одинока в отстаивании своих прав. Союзниками в этом деле могут выступать и некоторые высокие структуры исполнительной власти, в частности, МИД РФ, глава которого в интервью «Аргументам и фактам» от 3 января 1998 г. отметил: «Регион, из которого мы уходим, немедленно заполнят другие. Если позиции России на пространстве СНГ где-то ослабли, то только потому, что мы не уделяли им должного внимания». Как говорится, комментарии излишни.

Вышеупомянутые замечания конституционного порядка относятся также и к вопросу о разделе движимого и недвижимого имущества, находящегося в распоряжении российских Погранвойск в Грузии, ибо здесь речь идет о судьбе российской собственности.

Как быть в сложившейся ситуации?

Однозначно — необходимо, руководствуясь положениями Федерального закона 1995 г., поставить вопрос об антиконституционности вышеупомянутых Соглашений перед Конституционным Судом РФ. При этом инициатива должна исходить от Государственной Думы. Конституционный же суд в порядке, определяемом федеральным конституционным законом, разрешает дела о соответствии рассматриваемых соглашений Конституции РФ, а также спора о компетенции между федеральными органами власти, т.е. в данном случае между Правительством и Государственной Думой.

Поскольку соглашения о выводе российских Погранвойск из Грузии действуют, то Государственная Дума в соответствии со ст. 35 Закона 1995 г. может также обратиться к Президенту РФ или Правительству РФ с рекомендацией о прекращении или приостановлении рассматриваемых нами соглашений. При этом следует иметь в виду и то обстоятельство, что согласно п. 2 ст. 37 Закона 1995 г. Президент РФ вправе принимать, если это вызывается необходимостью, решение о прекращении или приостановлении действия международных договоров РФ, согласие на обязательность которых для РФ давалось Правительством РФ. Поскольку последующее Соглашение и Протокол были подписаны главой Федеральной службы Погранвойск РФ, то уместно упомянуть и п. 5 ст. 37 Закона 1995 г., который гласит, что «прекращение или приостановление действия международных договоров РФ межведомственного характера производится федеральными органами исполнительной власти, от имени которых заключены такие договоры, по согласованию с МИД РФ и с разрешения Правительства РФ». А по п. 6 ст. 37 Закона 1995 г. Правительство РФ принимает решение о прекращении или приостановлении действия международного договора РФ межведомственного характера, если соответствующие вопросы имеют важное значение для государственных интересов России.

Так что дело за комитетами Государственной Думы по вопросам обороны, безопасности, геополитике, СНГ, международных связей.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

С.Васильев,
Академия
ФСБ России

В древности понимание безопасности не выходило за рамки обыденного представления и трактовалось как отсутствие опасности или зла для человека. В таком житейском значении термин «безопасность» употреблялся, например, древнегреческим философом Платоном.

В средние века, согласно словарю Робера, под безопасностью понимали спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности. Однако в этом значении данный термин не вошел прочно в лексику народов Европы и до XVII в. использовался редко.

Широкое распространение в научных и политических кругах западноевропейских государств понятие «безопасность» приобретает благодаря философским концепциям Т.Гоббса, Д.Локка, Ж.Ж.Руссо, Б.Спинозы и других мыслителей XVII—XVIII вв., означая состояние, ситуацию спокойствия, появляющуюся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной).

Именно в этот период предпринимались первые попытки теоретической разработки этого понятия. Наиболее интересной представляется версия, предложенная Зонненфельсом, который считал, что безопасность — это такое состояние, при котором никому нечего опасаться. Для конкретного человека такое положение означало частную, личную безопасность, а состояние государства, при котором нечего опасаться, составляло общественную безопасность.

При таком теоретическом подходе в условиях постоянного присутствия каких-либо опасностей, исходящих от других людей, иностранных государств или стихийных сил природы безопасность выступала в качестве целевой установки, определяющей всю деятельность государства. «Безопасность собственная есть высший закон в политике...», — писал наш великий соотечественник Н.Карамзин.

Впервые в российской научной литературе термин «государственная безопасность» мы встречаем в работах XIX в. Так, в частности, профессор И.Тарасов отмечает, что опасность может иметь общее значение и частное. Однако такое различие не включает столь резкого обособляющего признака, на основании которого можно было бы правильно разграничить и сгруппировать меры борьбы с обоими этими видами опасности. Так, например, измена угрожает всей государственной безопасности, но она в то же время угрожает и безопасности частной; класс воров и мошенников посягает на имущество единичных лиц, но развитие этого явления угрожает и всему государству. То же следует сказать и относительно различия между опасностью общей и местной. Так, например, относительно эпидемий и эпизоотий, хотя бы и местных, нередко принимаются меры не только местные, но и общегосударственные и даже международные. В этот период понятие «государственная безопасность» по своему содержанию совпадало с такими понятиями, как «безопасность Российской империи», «безопасность царской России», «безопасность государства». «...В нашей стране как до, так и после революции, в силу особенностей исторического развития общества и власти, термин «государственная безопасность» понимался гораздо шире — как

безопасность общества», — заключает А.Малыгин.

В советский период термин «государственная безопасность» был введен в нашей стране в апреле 1934 г. при образовании в составе НКВД Главного управления государственной безопасности, которому были переданы функции ОГПУ при ликвидации последнего. При этом следует отметить, что термин «государственная безопасность» в известной мере отражал официальную точку зрения о приоритете интересов государства диктатуры пролетариата перед интересами общества в целом и интересами личности («общество для государства»). Термин «государственная безопасность» в 1936 г. был официально включен в текст Конституции СССР (пункт «и», статьи 14, главы 2) и начал употребляться в документах и актах органов советского государства, в советской правовой литературе. Долгое время этим термином пользовались без какого-либо разъяснения его значения. И только в 50-е годы в юридической и специальной литературе стали предприниматься попытки глубоко проанализировать указанную проблему. Однако, до недавнего времени изучение этих проблем не носило системного, комплексного характера и проводилось отдельными авторами в основном в рамках закрытых научно-исследовательских и учебных заведений КГБ СССР, ГРУ Генерального штаба и других учреждений.

Анализ материалов, посвященных раскрытию содержания понятия «государственная безопасность», в рассматриваемый период (с начала 50-х до конца 80-х гг.) позволяет сделать вывод о существовании нескольких подходов к определению этого понятия.

Часть одной группы авторов рассматривает государственную безопасность как состояние прочности и незыблемости государственного и общественного строя государства, нерушимости его территориальной целостности и независимости в определении внешней и внутренней политики. Другая же часть группы видит государственную безопасность в качестве состояния защищенности от подрывной деятельности противника. **Государственная безопасность СССР есть защищенность основ общественного и государственного строя советского государства от посягательств со стороны враждебных социалистическому строю сил, осуществляющих подрывную деятельность.**

Представители другой группы раскрывают понятие государственной безопасности через систему общественных отношений, обеспечивающих независимость государственного и общественного строя. Третьи настаивают на том, что государственная безопасность не что иное, как способность советского государства противостоять враждебным силам и защищать интересы народа. Безопасность советского государства есть состояние, которое характеризуется способностью государства противостоять посягающим на него враждебным силам и защищать интересы трудящихся или всего общества (в условиях общенародного государства).

В Юридическом словаре говорится: «Государственная безопасность — в СССР система мероприятий, направленных на охрану политической и экономической основ Советского социалистического государства и его государственных границ».

Глубокие изменения политической и экономической ситуации в стране и мире в конце 80-х годов, прекращение противостояния между Востоком и Западом потребовали серьезного пересмотра существующей концепции обеспечения безопасности нашего государства. Это обстоятельство привело к тому, что, примерно с 1990 г., исследование проблем безопасности выходит за рамки закрытых учреждений бывшего СССР. В мае 1990 г. по инициативе группы Комитета Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию под руководством академика Ю.Рыжова сделана первая попытка разработки концепции безопасности нашей страны с учетом новой геополитической ситуации. В апреле 1990 г.

организован Фонд национальной и международной безопасности (президент Л.Шершнеv), принимающий активное участие в разработке теоретических и научно-практических проблем безопасности. Начала работу секция «Геополитика и безопасность» Академии естественных наук (председатель секции В.Пирумов), на базе которой сегодня создан Центр исследований геополитики и безопасности АЕН РФ, а принятый в марте 1992 г. закон «О безопасности» способствовал проявлению более широкого интереса политических, научных и общественных кругов нашей страны к этой проблеме. В этот период Институтом социально-политических исследований (директор академик — Г.Осипов) представлена новая парадигма безопасности страны, разработанная на основе результатов исследований, проведенных в 1991—1993 гг.; при Отделении философии, социологии, психологии и права РАН создается Центр социальных исследований безопасности России во главе с Р.Яновским; в качестве позитивной программы движения

новой мыслящей оппозиционной общественности предлагается проект национальной доктрины, разработанный С.Кургиняном, в 1994 г. был опубликован проект концепции обеспечения национальной безопасности, подготовленный группой А.Подберезкина.

В результате анализа научной литературы по проблемам безопасности, опубликованной за последние 5—6 лет, можно сделать вывод, что границы понимания безопасности учеными нашей страны в сравнении с предыдущими закрытыми разработками в этой области существенно расширились. Так, если ранее безопасность, за редким исключением, рассматривалась только применительно к государству, затем и к обществу, то сегодня чаще всего безопасность рассматривается в отношении триединства — личности, общества, государства. Хотелось бы обратить внимание на тот фактор, что данная триада для России не нова, мы встречаем ее в работах профессора Андриевского, которые были опубликованы в конце XIX в. Как для отдельного гражданина, так и для целого общества и государства, могут являться опасности от таких деяний и учреждений, кои сами по себе в высшей степени важны и необходимы, как самостоятельные условия для безопасности и благосостояния граждан. Развитие таковых условий не только желательно, но на государстве лежит обязанность оказывать всевозможное содействие их развитию и распространению; но вместе с тем на государстве лежит и обязанность предупреждать опасности, которые могут от таких учреждений или деяний явиться для отдельного лица, для целого общества и государства. При этом, как видим, акценты делаются не на сами субъекты и объекты, а на их жизненно важные интересы, в чем, несомненно, проявляется влияние западных научных подходов в этой области.

Определение «безопасность государства» в официальных изданиях РФ, — как отмечает И.Жинкина, появилось совсем недавно, в частности в Кратком словаре специальных терминов для руководящего состава Вооруженных сил Российской Федерации: «безопасность государства национальная, состояние, при котором обеспечивается защита жизненно важных интересов государства и гражданского общества в экономической, политической, военной, экологической, гуманитарной и других областях». Представляется необходимым решить терминологический вопрос: о какой безопасности будет идти речь далее — о национальной безопасности, о безопасности страны или безопасности государства? Будем придерживаться точки зрения о синонимичности этих понятий. (А государство следует рассматривать не как совокупность аппаратов управления и подавления, а как субъект международного права.)

Общее понимание безопасности страны как состояния общественных отношений и в теоретическом и в практическом плане подводит нас к необходимости выделения во всей системе этих отношений проблем политической, экономической, военной, научно-технической, социальной, экологической и иной безопасности, которые выступают как виды безопасности страны. Страна представляет собой единый общественный организм, состоящий из ряда подсистем — политической, экономической, социальной, духовной, в каждой из которых зарождаются и развиваются противоречия вокруг основных ценностей (материальных и духовных). Именно эти противоречия, а точнее некоторые из них, ведут в случае их обострения к формированию источников опасности не только и даже не столько для самой этой сферы отношений, сколько для безопасности страны в целом, для всей суммы жизненных интересов общества. И для того чтобы иметь объективную возможность отслеживать процессы возникновения и развития противоречий, эффективно управлять этими процессами и воздействовать на них, общество, государство вынуждены, обязаны классифицировать всю сумму отношений на однотипные, имеющие свою сущностную характеристику, свои закономерности развития и поддающиеся системному и проблемному анализу. Отсюда и возникает острая необходимость классификации всей суммы отношений в сфере безопасности на ее определенные виды.

В настоящее время произошло существенное расширение представлений о безопасности, как в отношении объектов посягательства, так и в отношении источников опасности, а в принципиальных вопросах при определении понятия «безопасность» речь по-прежнему идет либо о способности (иногда свойстве, качестве) какой-либо системы противостоять посягательствам, либо о состоянии объекта, характеризующегося защищенностью от опасности или отсутствием самой возможности разрушительного воздействия.

Необходимо отметить, что в отечественных исследованиях по проблемам безопасности, так же как и на Западе, наметилась тенденция отхода от концепции «государственной (национальной) безопасности» и переноса центра тяжести на глобальный уровень решения проблем всего человечества.

Как и на Западе, в отечественной науке налицо те же проблемы с неопределенностью понятия

«безопасность». В.Спиридонова отмечает: «Термин «безопасность» в научной литературе весьма многозначен, до сих пор не выработано четкого и строго определения этого понятия. Иногда безопасность рассматривается как цель, в других случаях как концепция, в третьих как научная программа или научная дисциплина. До сего времени не существует целостной концепции безопасности: понятия «личной безопасности», «национальной безопасности», «международной безопасности» и «глобальной безопасности» имеют дело с совершенно различным набором проблем и исходят из различных исторических и философских контекстов».

Рассматривая национальную безопасность как научную категорию российской стратегии, следует подчеркнуть, что сформулировать определение национальной безопасности крайне сложно ввиду разнородности и трудносопоставимости подходов к данной категории. Предлагается следующий вариант определения: **Национальная безопасность Российской Федерации — есть состояние защищенности жизненноважных интересов личности, общества и государства, достигаемое совместными действиями государственных и общественных институтов путем гибкого использования экономических, политических и иных средств как во внутренней политике, так и в международных отношениях.**

Объемность проблемы, многоаспектность самого содержания безопасности России и ее обеспечение требуют, наряду с общими концептуальными подходами, проведения глубоких исследований по широкому кругу вопросов, затрагивающих исторические, правовые, социологические и иные аспекты. Такая система исследований должна строиться на основе целевой комплексной программы.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Д.ЛЬВОВ,
академик

Страна переживает глубокий экономический кризис. Положение в экономике и обществе не улучшается, а демонстрирует дальнейшее сползание к краю пропасти.

Сегодня граждане России поставлены в такие условия, когда любая, даже самая эффективная стратегия реформ не может быть реализована без немедленного решения задачи ликвидации аварийного состояния экономики, в которое она попала после 17 августа 1998 г. В этом отличительная особенность текущего момента, отражающая тупиковость проводимого курса реформ.

Поэтому особую актуальность приобретает в настоящее время конструктивная позиция РАН по основным направлениям экономической реформы, по ключевой проблеме социального развития. К сожалению, рамки статьи не позволяют изложить весь арсенал экстренных и тем более стратегических мер социально-экономического развития экономики, представленных в докладе (система национального имущества, создание условий эффективного землепользования, промышленная политика, инфляция и др.)¹.

Позиция ученых Отделения экономики по принципиальным проблемам экономической политики

Ученые Отделения экономики по-разному видят те или иные феномены экономической действительности.

У нас неодинаковое понимание по отдельным аспектам денежной, кредитной политики, совершенствованию налоговой системы, механизмам взаимодействия Центра и регионов и другим. Это является закономерным отражением творческой жизни экономической науки, невозможности ее искусственного втискивания в рамки какой-либо одной теоретической схемы.

Но в то же время, ученых отделения всегда отличали высокий профессионализм, гражданская ответственность за судьбы страны, за ее достойное будущее, будущее наших детей.

Но мы являемся единомышленниками по принципиальным вопросам экономической и социальной политики государства. Это позволяет мне изложить то общее, что нас объединяет.

Первое. Ученые отделения считают, что причины переживаемой страной трагедии многообразны. Сказались экономические и социальные противоречия прошлого, и результаты развала союзного государства, и просчеты правительства, и неизбежные издержки переходного периода. Однако сегодня становится очевидным, что не это объясняет всю глубину и масштабы современного кризиса. Главная причина — в самом курсе реформ, прямо и недвусмысленно обнаруживающем последовательное отступление от цели, которая только и может наполнить их смыслом и принести успех. Такая цель — социальная «рыночная» экономика — была провозглашена, но фактическая направленность реформ с самого начала и по сей день не имеет с ней ничего общего.

Поэтому радикальное обновление курса реформ, реальное подчинение его указанной цели является безотлагательным требованием времени. Только при безусловном соблюдении приоритетности социальных задач реформы можно всерьез рассчитывать на создание мощных стимулов экономического роста, технического перевооружения производства и повышения его эффективности. Активизация социального потенциала реформ и социальная ответственность государства должны служить важнейшими аргументами

при осуществлении институциональных преобразований, выборе форм гибкого сочетания «рыночных» механизмов, инструментов государственного регулирования экономики и современных институтов гражданского общества. Жизненные интересы всех массовых социальных слоев должны лежать и в основе продуманной и взвешенной программы «открытия» российской экономики внешнему миру в сочетании с надежной системой защиты отечественных производителей.

Второе. Ученые Отделения экономики считают, что глубокий финансовый кризис, поразивший российскую экономику, отражает в наиболее концентрированной форме ее квазирыночный характер. Поэтому без устранения антирыночных аномалий этот кризис не может быть преодолен.

Подлинный нерв российского финансового кризиса — беспрецедентная неликвидность реального сектора. Именно из этого обстоятельства вытекает невозможность добиться коренного перелома в сборе налогов на основе ужесточения административных мер: никакая налоговая полиция не в состоянии извлечь налоги (по крайней мере, в денежной форме) из неликвидного реального сектора. И наоборот, совершенно очевидно, что преодоление кризиса неликвидности производственного сектора автоматически привело бы к резкому увеличению налоговых поступлений.

«Обезденежение» основной части российских предприятий (а не пресловутое отсутствие политической воли) и стало причиной краха усилий по нормализации финансовой ситуации, предпринимавшихся правительством Черномырдина — Немцова — Чубайса — Кириенко.

Дело в том, что натурализация хозяйственной жизни вообще не может быть объяснена на основе теории «рыночной» экономики. И дело здесь не в каких-то недостатках теории, а в том, что «обезденеженный» реальный сектор — продукт глубокой деформированности основ российской хозяйственной системы.

Третье. Ученые отделения согласны, что кризис задолженности был порожден многолетним дефицитом государственного бюджета и авантюристическими методами его финансирования. Но в то же время, мы считаем, что несбалансированность бюджета — это не конечная, а лишь промежуточная причина финансового кризиса. Поэтому концентрировать все усилия на техническом увеличении доходов госбюджета и урезании расходов — это значит бороться со следствиями, не затрагивая истинные причины, о которых говорилось выше.

Четвертое. Ученые отделения считают, что корневой причиной квазирыночного характера российских реформ является глубочайшая деформация прав собственности. Игнорирование проблемы рационального, отвечающего требованиям «рыночной» экономики управления государственными активами, курс на скорейшую приватизацию любой ценой привели к чрезвычайно широкому распространению ситуации, когда директорат предприятий (не только государственных, но и приватизированных) оказался вне эффективного контроля собственника (собственников). Именно это стало основой необычного поведения многих российских предприятий, в том числе и игнорирования спросовых ограничений посредством поставки продукции в обмен на неплатежи или неликвидные денежные суррогаты. В неурегулированность прав собственности уходит корнями и принявшее характер эпидемии растаскивание государственного имущества и имущества многих приватизированных акционерных обществ, и происходящая на этой основе криминализация экономической деятельности.

Пятое. Ученые Отделения экономики считают, что валютный кризис, проявившийся с октября 1997 по июль 1998 г. в мощнейших атаках на рубль и связанную с этим потерю Центральным Банком России значительной части валютных резервов, явился результатом не столько кризиса на азиатских рынках, сколько недопустимого смещения правительством сиюминутных проблем со стратегическими.

Столкнувшись с быстрым нарастанием государственного долга, правительство В.Черномырдина и Центральный Банк приняли в 1996 г. решение допустить на рынок государственных ценных бумаг нерезидентов, пойдя тем самым на либерализацию международных капитальных трансфертов. Ставка делалась на повышение цены упомянутых ценных бумаг и, соответственно, снижение их доходности за счет привлечения иностранного спекулятивного капитала. Имелось в виду, что правительство таким способом выиграет время для кардинального улучшения положения дел со сбором налогов и приведения на этой основе в порядок государственных финансов. Этот замысел, однако, базировался на целом ряде крупных просчетов, заставляющих характеризовать его как самую настоящую авантюру.

Во-первых, правительство не осознавало подлинных причин трудностей со сбором налогов, а потому надежда на то, что выигранное благодаря притоку иностранного капитала время позволит привести в порядок государственные финансы, была абсолютно безосновательной.

Во-вторых, как хорошо известно из мирового опыта, открытие доступа иностранным инвесторам на внутренние финансовые рынки является чрезвычайно ответственной задачей стратегического характера. Ее решение не терпит спешки и предполагает высокую степень зрелости «рыночных» институтов, устойчивое экономическое положение страны. В нашем же случае снятие барьеров на пути движения иностранного спекулятивного капитала в страну и из страны было подчинено решению текущей проблемы удешевления процесса финансирования дефицита государственного бюджета.

В-третьих, хорошо известно, что режим регулируемого валютного курса (в нашем случае — валютного коридора) и свобода международных капитальных трансфертов представляют собой взрывоопасную смесь, поскольку создают идеальные условия для финансовых спекулянтов. Не случайно, Бреттон-Вудская валютно-финансовая система, основанная на режиме фиксированных курсов, была демонтирована вскоре после начала либерализации международных потоков капитала. Не секрет и то, что в последние два десятилетия наиболее подверженными валютным кризисам оказались страны, где действовали те или иные разновидности регулируемого валютного курса.

Шестое. Ученые Отделения считают, что одной из серьезных угроз экономической безопасности страны является отрицательная динамика платежного баланса страны. Отрицательное влияние на это оказывает неблагоприятная внешнеэкономическая конъюнктура — падение цен на сырьевые ресурсы и, прежде всего, на нефть. Но главную причину мы видим в продолжающемся массированном вывозе иностранной валюты из страны и ее тезаврация населением.

Без организации жесткого государственного контроля за валютными операциями, эффективного взаимодействия таможенных органов, Госналогслужбы, коммерческих банков и Центрального Банка РФ во внешнеэкономической сфере, ограничения свободы хождения доллара во внутривалютном обороте, а также внешних заимствований коммерческим банкам всех видов инвестиций в иностранные активы нельзя обеспечить устойчивость курса рубля, стабилизацию всей финансовой системы.

Седьмое. Ученые Отделения экономики едины в понимании того, что ни экономическая теория, ни хозяйственная практика не дают оснований к распространенному ныне утверждению, что снижение и без того умеренной инфляции способствует экономическому росту. В нынешних условиях российской экономики увеличение денежной массы может дать положительный эффект как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Мы считаем, что тщательно организованная и управляемая кредитная эмиссия будет способствовать преодолению кризиса неплатежей и индексации экономического роста. Она должна вестись с учетом необходимого устранения «узких мест» в системе денежного обращения, проведения всеобщего взаимозачета задолженности между хозяйствующими субъектами и создания соответствующих специальных механизмов, способных преодолеть существующие барьеры между финансовой и производственной сферами.

Восьмое. Одним из тяжелейших последствий финансового кризиса явилось разрушение платежно-расчетного механизма и дезорганизация всей банковской системы. Мы считаем, что текущий банковский кризис связан с грубыми просчетами как самих коммерческих банков в размещении ресурсов, так и центральных властей. Последние неверно оценили последствия массированных инвестиций коммерческих банков в государственные долговые обязательства и усиливающегося разрыва между валютными пассивами и активами банковской системы, а потому и не смогли принять необходимых для обеспечения надежности банковской системы мер.

В стратегическом плане нам видится будущее банковского сектора в виде трехканальной финансовой системы:

Первый — платежная система, обособленная от посреднической деятельности банков. В этой системе банки-эмитенты принимают только депозиты до востребования и осуществляют их стопроцентное резервирование. Она в основном призвана обслуживать бюджетную сферу.

Второй — собственно банковская система, опирающаяся на принцип частичного резервирования. Ее

эффективное функционирование связано с глубокой реструктуризацией нынешних коммерческих банков, организацией действенной системы контроля за их деятельностью. Основной функцией коммерческих банков должно стать предоставление предприятиям и другим хозяйственным организациям оборотного капитала на кредитной основе.

Третий — система долгосрочного инвестирования приоритетных направлений развития науки и техники, разработки и реализации крупномасштабных инвестиционных проектов — Государственный Банк Реконструкции и Развития с широкой филиальной сетью в регионах.

Девятое. Правительство традиционно связывало экономический рост исключительно с инвестициями. Оно видит при этом, что ни при каких условиях внутренних сбережений, даже если они будут трансформированы в капитальные вложения, будет недостаточно для решения стоящих перед страной проблем. Отсюда — ставка на масштабное привлечение иностранного капитала, отсюда, видимо, и принципиальная установка на сохранение открытости российских финансовых рынков.

Позиция ученых Отделения экономики РАН базируется на ином алгоритме перехода к экономическому росту. Суть в том, что его инициация возможна благодаря расширению на первоначальном этапе степени загрузки производственных мощностей за счет стимулирования текущих расходов. Такой подход — не наше изобретение, и было бы ошибкой рассматривать его как нацеленный против инвестиций, в том числе иностранных.

В макроэкономической теории давно сформулирован так называемый «парадокс бережливости». Его суть заключается в том, что при наличии свободных мощностей стимулировать нужно не сбережения и инвестиции, а текущие потребительские расходы (разумеется, на отечественную продукцию). И хотя в этом случае норма сбережений падает, общий объем сбережений и инвестиций не уменьшается (поэтому — и парадокс), так как возрастает (за счет загрузки неиспользовавшихся мощностей) общий объем выпуска. И это — отнюдь не абстрактная теория. Сегодня уже эксперты Мирового банка признают, что в тех постсоциалистических государствах, где имеет место экономический рост, он начался раньше роста капитальных вложений.

Десятое. Среди задач региональной политики обычно на первое место ставится задача расширения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сферах совместного ведения.

Ученые Отделения экономики полагают, что эта действительно актуальная мера не поможет распутать самый сложный клубок проблем регионов и Федерации в целом, если она не будет подчинена главной цели региональной политики: **созданию эффективного механизма взаимовыгодного межрегионального взаимодействия с участием Центра.**

Такой механизм предполагает:

- создание единого экономического пространства;
- рациональную организацию федеративных отношений;
- целенаправленную политику постепенного сглаживания различий между регионами.

Мы исходим из того, что конструктивный подход к формированию государственной системы регулирования территориального аспекта социально-экономического развития заключается:

- во-первых, в признании необходимости учета региональной специфики при выработке экономической, социальной, финансовой политики государства;
- во-вторых, в отказе от индивидуальных льгот и переходе к принятию обоснованных мер государственной поддержки регионов различных типов;
- в-третьих, в формировании для каждого субъекта Федерации своего комплексного хозяйственного механизма, охватывающего все стороны экономического и социального развития и построенного на базе общероссийских принципов и законов с учетом местных особенностей и интересов населения.

Узловая проблема реформы

Проводимый курс реформ оказался тяжелейшим бременем для всей социальной сферы. Человек предоставлен самому себе, без всякой помощи со стороны государства по его адаптации к новым условиям хозяйствования. Основная масса населения по текущему потреблению и обеспеченности социальными услугами оказалась отброшенной на 20 лет назад.

И, несмотря на явные провалы социальной политики, продолжает акцентировать внимание на том, что система государственного финансирования расходов на социальные нужды изжила себя.

Предлагаемая кардинальная реформа состоит в перенесении центра тяжести при финансировании социальных расходов с государственного бюджета на сбережения граждан.

При этом правительство уверяет, что негативные последствия от этого будут минимальными, поскольку основную тяжесть дополнительных расходов должны взять на себя наиболее обеспеченные слои населения.

Однако макроэкономический анализ последствий реализации по такому сценарию, например, жилищно-коммунальной реформы, приводит к прямо противоположным результатам.

В этом случае, как показывают расчеты к.э.н. А.Белоусова (ИНП), реальные доходы населения в целом снизятся к 2000 г. на 5%, а к 2003 г. — на 9%. В том числе, беднейшие 20% населения к 2000 г. потеряют 13% своих реальных доходов, а к 2003 г. — уже 18%. Вот кто потеряет немного, то это как раз группы, входящие в наиболее зажиточные 20% населения. Их реальные доходы уменьшатся соответственно на 3 и 6%.

Как видим, больше всего от предлагаемого сценария реформ пострадают именно малообеспеченные и бедные слои населения. Нетрудно представить возможные их последствия.

Количество малообеспеченного населения, с уровнем доходов ниже прожиточного уровня, вырастет с 30—35% до 45—50%. Дифференциация населения по уровню доходов (отношение 10% наиболее богатого населения к 10% наименее обеспеченного) увеличится с 10—12 до 20—25 раз.

Столь сильное расслоение населения по уровню доходов скажется на дальнейшем падении ВВП. Исследования Института социально-экономических проблем народонаселения (д.э.н. А.Шевяков) подтверждают, что, например, увеличение дифференциации населения в два раза снижает среднегодовой темп ВВП на 18—22%. Это значит, что спад ВВП в перспективе ближайших лет не только не прекратится, а заметно возрастет.

Как видим, реализация реформ по предложенному правительством сценарию приведет к резкому ухудшению общей социально-экономической ситуации в стране.

Чтобы перейти на «рыночные» формы в распределении доходов, необходимо, прежде всего, увеличить сам подушевой доход. Ведь по уровню доходов на душу населения мы отстаем от ведущих стран Запада в 10—15 раз, а во многих важных сферах, например, таких как наука, образование, медицина — в 20—30 раз и более.

Необходимо также учитывать и различия в структуре распределения доходов в западной и нашей экономике.

Доход, получаемый работником в западной экономике, распределяется примерно в следующих пропорциях:

- налоги — 20—40%,
- оплата жилья — 25—30%,
- отчисления в негосударственные пенсионные фонды — около 5%,
- покупка товаров и оплата услуг — 30—40%.

В нашей экономике пропорции иные. Доля расходов на покупку товаров и оплату услуг — более 60—65%. Получаемой заработной платы едва хватает на продовольствие и другие первоочередные платежи. Дополнительных средств на повышенную оплату жилья и коммунальных услуг — просто не остается.

Нынешний крайне низкий уровень доходов основной массы населения является сегодня главным сдерживающим фактором проведения «социальных реформ» по их западному образцу. Экономические преобразования должны были бы начинаться не с «социальных реформ», а с

реформы доходов населения.

За годы реформ произошла либерализация всех факторов производства. Один лишь труд как был, так и остался наиболее «зажатым» фактором. Да, мы отстаем по уровню производительности труда от передовых стран Запада. Но то, что происходит с нашей заработной платой, никакими ссылками на более низкую производительность труда оправдать нельзя. Факты говорят об обратном. На один доллар заработной платы российский среднестатистический работник производит примерно в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США (табл. 1). За такую нищенскую заработную плату, как в России, тот же работник в США или Западной Европе просто не будет работать. Мировое сообщество в лице соответствующих организаций ООН давно признало, что часовая заработная плата ниже 3 долл. является предельной. Она выталкивает работника за пороговую черту его жизнедеятельности, за которой идет разрушение трудового потенциала экономики. Наша средняя заработная плата намного ниже этого порогового значения. И это имеет место в условиях, когда **нашему, по существу нищему по западным меркам работнику, приходится обменивать свой труд на продукцию и услуги, цены которых близки или уже сравнялись с мировыми.**

Основной причиной этого ненормального положения является то, что за годы реформ ничего не было сделано по ликвидации **диспропорции, возникшей еще в советское время, диспропорции между низкой оплатой труда по отношению к нашей относительно низкой производительности труда.** Россия традиционно отставала от стран Запада не только по производительности, но еще в большей мере по доле заработной платы в приросте производительности.

Ликвидация этой диспропорции путем доведения доли средней заработной платы хотя бы до доли оплаты труда в приросте производительности восточноевропейских стран (с 20—22 до 32—35%) является сегодня одной из основных задач экономической политики.

Пороговый уровень заработной платы, обеспечивающий нормальную активность работника, можно приблизительно оценить по результатам социологических опросов ВЦИОМ. При их проведении регулярно задается вопрос о том, каков, по мнению респондентов, уровень прожиточного минимума. При этом, как ясно из результатов опросов, под прожиточным минимумом всякий раз опрошенные понимают не стоимость товаров, обеспечивающих физическое выживание, а уровень дохода, позволяющий существовать «скромно, но достойно». По данным одного из последних опросов, в среднем по России такой уровень дохода оценивался респондентами примерно в 800 руб. в месяц на человека. Если считать семейную нагрузку на этот заработок равной двум (простейший случай — двое человек в семье работают и имеют двоих детей), то заработная плата должна составлять 1600—1800 руб. в месяц. По старому курсу доллара это примерно и соответствовало бы 3 долл. в час, о которых мы говорили выше.

О том же свидетельствуют и данные опросов по отношению работников к величине получаемого ими заработка: около 85% всех опрошенных выразили неудовлетворенность своей заработной платой. Месячный заработок, который они рассматривают как соответствующий своему труду, превышает начисленную заработную плату более чем в два раза. И это не какие-то там завышенные запросы, а предельный заработок, который позволяет хотя бы «сводить концы с концами» в скромном семейном бюджете.

Сложившаяся после 17 августа прошлого года экономическая ситуация в стране резко обострила проблему необходимого роста заработной платы. Теперь население поставлено в предельные условия для своего физического выживания. В связи с этим, хочу подчеркнуть, что эта проблема вышла за рамки чисто экономической задачи, когда повышение заработной платы ставится в зависимость от роста производительности труда. Ее сегодня правомерно рассматривать в качестве важнейшей социальной проблемы. **Это, если хотите, не обсуждаемое ограничение, с которым мы обязаны считаться при любом варианте экономической политики государства.** Никакие доводы о дефиците бюджета, ограниченности финансовых ресурсов для «развязывания» кричащей диспропорции в оплате труда с морально-этической и политической точек зрения здесь просто неуместны.

Повышение заработной платы до минимального жизнеобеспечивающего ее уровня надо рассматривать сегодня не как следствие возможного роста производительности труда, а как исходное его условие.

Решение этой проблемы надо искать на путях «развязывания» проблемы конечного спроса, решительного

поворота экономики на развитие потребительского сектора, на рост производства за счет включения в хозяйственный оборот ныне простаивающих производственных мощностей.

По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования возможное в этом случае увеличение фонда оплаты труда в производственных отраслях составит 16,5 и 7% в год в непроизводственной сфере. Во всех других секторах экономики можно зафиксировать рост реальной заработной платы на уровне 3% в год (2,3% годового фонда заработной платы).

Имеется и вторая, не менее важная часть проблемы повышения уровня доходов населения. Она, в отличие от первой, непосредственно связана с экономическими условиями воспроизводства. Решающее значение среди них имеют факторы, стоящие на стороне обновления основного производственного капитала промышленности. Реализация этой стратегии означает обеспечение более быстрого по отношению к росту заработной платы увеличения цен на основной капитал.

Однако быстро это сделать невозможно. Поэтому в среднесрочной перспективе, во всяком случае, до выхода экономики на режим устойчивого роста, нам необходимо не сокращать, а наоборот, увеличивать объем государственных финансовых ресурсов **на здравоохранение, образование, развитие инфраструктуры, организацию потребительского кредита, кредитование жилищного строительства, оплату значительной части коммунальных услуг населению и т.д.**

Но при этом нам нельзя откладывать решение давно назревшей проблемы ликвидации катастрофического положения с уровнем доходов беднейшего населения. Реальный источник быстрой мобилизации ресурсов для радикального пресечения опаснейшей социальной поляризации — перераспределение совокупного личного дохода (СЛД) за счет прогрессивного обложения высокодоходных групп и трансфертов малоимущим.

В общей форме необходимость экстренных мер по улучшению условий жизни беднейшего населения и полезность прогрессивного перераспределения доходов физических лиц (не требующего утяжеления налогового пресса на производство) признаются достаточно охотно. Но конкретные предложения в этой области наталкиваются на стену замалчивания, страдают от недоступности достоверной информации. Тем не менее, имеющихся сведений хватает, чтобы оценить возможности предлагаемой меры.

Перераспределение только 13% «видимой» величины СЛД, как показывают исследования, позволило бы в 1,5 раза поднять благосостояние 60% населения за счет удержания менее 24% дохода высокодоходных слоев и ликвидировать тем самым границу бедности, ниже которой сейчас находится до 40% населения.

Приведенные данные свидетельствуют о реальных возможностях активного вовлечения налоговой системы в решение проблемы повышения уровня доходов беднейших слоев населения.

Одновременно правомерна и более общая постановка о необходимости пересмотра всей налоговой системы в направлении адекватного отражения в ней вклада основных факторов производства в прирост ВВП. Ныне основной упор в системе налогообложения сделан на труд, а более точно — на фонд оплаты труда. Прямо или косвенно до 70% общего объема налоговых поступлений приходится на труд. На долю капитала и ренты от использования природных ресурсов приходится около 30%. Между тем с позиции формирования реальных источников дохода положение выглядит принципиально иначе. **Основной вклад в прирост ВВП вносит не труд и даже не капитал, а природно-ресурсная рента.** Именно на долю этого фактора приходится не менее 75% получаемого дохода (табл. 2). Вклад же труда не превышает 5, а капитала 20%.

Таким образом, **реальное соотношение между трудом, капиталом и рентой выглядит соответственно как 1:4:25.**

В системе бюджетного финансирования оно выглядит совсем иначе, а именно как 1:0,25:0,19.

Несоответствие между первой и второй системой оценок является результатом скрытого перераспределения значительной части реального дохода России в пользу небольшой группы финансовых олигархов и криминального бизнеса. Его корневой причиной является нерешенность проблемы собственности. В результате реальный доход России оказался секвестированным не менее чем на 2/3. **В этом и состоит главная трагедия реформ — богатая страна по существу, по форме — является суверенным банкротом.**

К сожалению, власть до сих пор не замечает (или делает вид, что не замечает) этого вопиющего противоречия. Лишний раз нас убеждает в этом и то, что усилия власти по совершенствованию налоговой системы направлены не на исправление главного ее противоречия, а на профилактическое перекладывание нагрузки с одних налогов на другие. **До сих пор остается непонятным тот определяющий факт, что налоги на заработную плату вообще должны быть исключены, а главную нагрузку должна взять на себя рента. Это принципиальный вопрос не только реформ, но и самого существования России.**

Надо четко понимать, что в нынешних условиях заработная плата является не источником доходов, а лишь условным параметром перераспределения налоговой нагрузки.

Облагая труд, мы примерно в два раза увеличиваем издержки производства, а следовательно, и цены на нашу в общем-то не очень качественную продукцию. Тем самым резко снижается ее конкурентоспособность.

Но дело не только в этом. Одновременно у производителей создается мощный стимул к сокращению числа рабочих мест. Известно сколь напряженной является эта проблема сейчас. Так зачем же подталкивать наших производителей к резкому ее обострению? Следовало бы поступить иначе. Снять все налоги и начисления с фонда оплаты труда, ликвидировать НДС и перенести тяжесть налогообложения на прибыль, заранее зафиксировав ту ее долю, которая должна перечисляться в бюджет. Понятно, что эта доля не должна зависеть от фактического объема производства. Первоначально ее можно было бы учитывать по базе, с последующей корректировкой.

Как показывают модельные расчеты, выполненные в ЦЭМИ под руководством д.э.н. В.Пугачева на реальной экономической информации, сегодня эта доля могла бы быть установлена в пределах 55—60%. Одновременно следовало бы предусмотреть близкое к 100% перечисление в доход государства ренты от природоэксплуатирующих отраслей.

Вот тогда мы имели бы реальную возможность резко снизить издержки на отечественные товары, повысить их конкурентоспособность и начать реальную борьбу за вытеснение с нашего внутреннего рынка импортных товаров. Это создало бы дополнительные стимулы к более полной загрузке простаивающих мощностей. Начался бы экономический рост. Увеличились бы налоговые поступления в бюджет. Появились бы дополнительные возможности для роста заработной платы.

Нельзя не упомянуть и о другой весьма важной стороне предлагаемой нами налоговой системы. Дело в том, что для усиления стимулирующего воздействия на рост производства, ее следует дополнить соответствующей системой дотаций и социальных трансфертов. Экспериментальные расчеты подтверждают, что без введения стимулирующих дотаций не удастся решить вопросы подъема нашего сельского хозяйства, машиностроения, легкой промышленности. Они опровергают широко укоренившийся в сознании наших реформаторов стереотип мышления, что, дескать, дотации и льготы это всегда вычет из бюджета. **Умелое сочетание налоговой нагрузки с системой льгот и выплат является мощным рычагом подъема экономики, борьбы с безработицей, снижения инфляции и дефицита бюджета.**

Прорыв к экономическому росту

Результаты анализа процессов воспроизводства в российской экономике, проведенного в последнее время учеными Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) позволяют сформулировать следующие аргументы в пользу возможности начала экономического подъема уже в ближайшее время (не позднее середины текущего года).

Первое. Крайне низкая инвестиционная активность и незначительные объемы капитальных вложений вовсе не являются препятствием для начала экономического роста. Более того, сколько-нибудь значимый рост инвестиций следует ожидать только после начала экономического подъема.

Второе. Обвальная девальвация рубля, вызвавшая острейший финансовый кризис и снижение реальных доходов населения, вместе с тем привела к некоторому относительному росту спроса на отечественную продукцию и потенциальному улучшению положения экспортеров. В стратегическом плане это создает возможности для расширения экспорта, проведения активной политики импорзамещения и организации на этой основе экономического подъема.

Третье. В связи с тем что цены на основные виды сырья, в особенности на топливо и электроэнергию, растут медленнее потребительских цен, возникает надежда на более быструю нормализацию ценовых пропорций и улучшение финансового положения обрабатывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Четвертое. Может быть, наиболее важный результат произошедшего финансово-экономического кризиса — неизбежное в сложившихся условиях усиление роли государства во всех сферах экономической жизни. В этой связи основные надежды на будущее связаны не столько с действием естественных процессов адаптации экономики и стремлением экономической системы к некоторому равновесию, сколько с целенаправленной экономической деятельностью правительства.

Определяющим условием для экономического роста в ближайшие годы является ослабление ресурсных ограничений в развитии экономики². Впервые мы имеем ситуацию, когда экономика России не имеет сильных ограничений по энергии, металлу, транспорту и сырьевым ресурсам и, кроме того, нет серьезных ограничений по рабочей силе и ее квалификации. Любая страна, которая не имеет такого рода ограничений, обеспечивает экономический рост.

Следующим ресурсом, который мог бы служить для экономического роста, является натуральный капитал. Это не реальный капитал, который участвует в производстве, и в «рыночной» экономике может иметь оценку. Это действительно натуральный капитал, т.е. здания, сооружения, станки, механизмы, тепловые и электрические коммуникации, которые не участвуют в производстве, однако в случае роста экономики становятся неким бесплатным ресурсом. Вместе с тем, к сожалению, ничто не вечно. Капитал такого типа разрушается, теряет свои потребительские свойства. Таким образом, времени для начала экономического роста у нас все меньше и меньше. То есть тот сохранившийся еще потенциал, который мы имеем, — натуральный капитал, квалифицированная рабочая сила — это все не вечно. Ресурсы могут и не восстановиться, натуральный капитал физически исчезнет, рабочая сила деквалифицируется. Проблема в издержках, связанных с началом роста. Сейчас они могут быть еще в определенной степени разумными, ограниченными, но пройдет определенное время, и мы вынуждены будем снова расплатиться жизненным уровнем населения за экономический рост.

Опережающим фактором для того, чтобы использовать имеющийся в нашем распоряжении натуральный капитал, должна стать контролируемая, строго целевая денежная эмиссия. Под конкретную программу увеличения загрузки простаивающих мощностей и увеличения выпуска необходимой экономике продукции. Прежде всего, необходимо обеспечить опережающий рост загрузки мощностей в машиностроении и в особенности в легкой промышленности.

В [табл. 3](#) представлены основные макроэкономические показатели роста по сценарию ИМП. Среднегодовой темп роста денежной массы в первый период 1998—1999 гг. возрастает на 8 процентных пунктов по сравнению с 1997 г., а затем снижается на 14 процентных пунктов от уровня базового года. Инфляционный фон сохраняется близкий к базовому. Однако в период 2000—2005 гг. он связан с процессом инвестиционной реструктуризации экономики. Лидеры этой реструктуризации естественно получают «ценовую премию».

Эффект реанимации простаивающих мощностей, как подтверждают расчеты ИМП, может составить уже в период 1998—2000 гг. 22—23%. В социальном аспекте загрузка простаивающих мощностей означает увеличение занятости, смягчение социальной напряженности и криминогенной обстановки в стране.

Вот реальный путь подъема экономики России, не связанный с иностранными инвестициями, не требующий для своей реализации дополнительных ресурсов. Путь, позволяющий за счет развязывания проблемы конечного спроса резко увеличить налогооблагаемую базу, повысить реальную собираемость налогов, решить многие другие проблемы дефицита бюджета. Казалось бы, именно на этот путь и следовало бы ориентироваться правительству. Но, с одной стороны, оно вроде бы и готово к этому, понимает всю заманчивость такого «крутого» маневра. А с другой — под давлением господствовавших долгие годы догматов об опасности эмиссионного развития экономики, роста инфляции и дефицита бюджета, медлит и постоянно откладывает принятие этого единственно правильного решения.

¹ Академик Львов Д.С. любезно предоставил нашему журналу право эксклюзивной публикации статьи, подготовленной по

материалам доклада на Президиуме РАН 12 января 1999 г. «Развитие экономики России и задачи экономической науки».
² Доклад «Сценарий подъема российской экономики в 1998—2005 гг.», подготовленный учеными Института народнохозяйственного прогнозирования под руководством чл.-корр. РАН В.Ивантера, М., 1998.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Что стоит за каспийской нефтью?

С.Вермишева,
публицист

Окончание. Начало см. журнал «Обозреватель - Observer» № 1, 2 1999 г.

III. Конъюнктура Нефти на мировых рынках

Для практической реализации нефтяных проектов Азербайджана неблагоприятна и конъюнктура, складывающаяся на мировом нефтерынке. Превышение предложения над спросом обрело характер устойчивой тенденции, что естественным образом отражается на цене нефти. Аналитики отмечают, что «на биржах вот уже который год оказывается слишком много нефти, что снижает ее цену». По их мнению, в начале XXI в. предложение нефтепродуктов на мировом рынке увеличится. Такое положение, считают они, может сохраниться как, минимум, еще в течение 20—25 лет.

Подобное развитие событий объясняется значительным расширением круга стран, экспортирующих нефть и соответственно усилением между ними конкурентной борьбы. В этом же направлении действуют современные достижения в области нефтяных технологий, ведущих к снижению себестоимости и обеспечивающих быстрый прирост запасов. Так, «за последние десять лет прирост совокупных мировых запасов нефти составил 60%». Фактором, способствующим снижению цен на нефть, является и то обстоятельство, что XXI в., по мнению специалистов, будет веком газа. По прогнозам, природный газ в XXI в. составит серьезную конкуренцию нефти как более дешевый и экологичный энергоноситель. Как утверждают специалисты, ряд промышленно развитых стран перейдет на дешевое газовое топливо.

В достаточно низком уровне цен на нефть заинтересованы и нефтеэкспортеры Персидского залива. Низкая себестоимость добычи нефти в этом регионе — 1,0—1,5 долл. за баррель обеспечивает им эффективность добычи даже при низких ценах, создавая при этом критическую ситуацию для конкурентов, добывающих и транспортирующих нефть в менее благоприятных условиях. К числу таковых, конечно, относится не в последнюю очередь Азербайджан. К тому же, весь объем потребления нефти развитых стран до 2025 г. вполне обеспечивается их собственными нефтересурсами и традиционными поставщиками. Такими традиционными поставщиками для основных импортеров нефти — Франции, Германии, Италии, Великобритании, США, Японии являются Россия, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Арабские Эмираты, Ливия, Алжир, Габон, Венесуэла, связанные с потребителями давними и прочными партнерскими отношениями и надежными коммуникациями от танкерных флотов до нефтепроводов. Кроме того, по данным министерства энергетики США, ОПЕК и МЭА, добыча и доставка каспийской нефти в США будет обходиться в целом много дороже, чем освоение нефтересурсов Мексиканского залива и Карибского моря, расположенных вблизи южного побережья США. И сейчас туда вкладывается на порядок больше средств, чем в каспийские проекты.

Договора, заключенные между российским Газпромом и Турцией на поставку в эту страну российского газа, также способны составить конкуренцию азербайджанским нефтеэкспортным проектам.

Перечисленные обстоятельства дают основания утверждать, что конъюнктура мирового нефтяного рынка не дает гипотетическому азербайджанскому нефтеэкспорту сколько-нибудь серьезных шансов на успех ни в настоящем, ни в обозримом будущем. Такое положение, по мнению наблюдателей, продлится достаточно долго, если учесть состояние мировых финансовых рынков и борьбу за мировое господство, в которой нефть и цена на нее играют не последнюю роль.

Надеяться на изменение ситуации на мировом нефтяном рынке не приходится еще и потому, что

сложившееся положение вещей соответствует интересам развитых стран, для которых сырье чем дешевле, тем лучше, так как позволяет им в себестоимости конечной продукции снизить энергетическую составляющую.

И в этом глобальном столкновении интересов импортеров и привилегированной части экспортеров с остальным нефтеэкспортным сообществом погребенными оказались все варианты нефтяных проектов Азербайджана. Свободу рынка ограничивает свобода конкуренции. Высокие издержки добычи и транспортировки азербайджанской нефти при крайне незначительных запасах и объемах добычи делают ее неконкурентоспособной на мировом рынке и непривлекательной для зарубежных инвесторов.

Нефтяной кризис уже больно ударил по экономике Азербайджана. Достаточно сказать, что с октября 1997 г. до середины марта 1998 г. цены на нефть упали на 40%. Падение продолжается. На сегодня они почти в три раза ниже, чем в 1997 г., и грозят перейти критический уровень в 8—10 долл. за баррель. Это снижение цен создало критическую ситуацию и в России, где поступления от нефтеэкспорта составляют более четверти бюджета, и в Иране, где они равны 38%. В Азербайджане же они равны 52%, что дает основания наблюдателям говорить о параличе экономики республики. Оскудение же бюджета резко снижает и без того небогатые возможности Азербайджана вкладывать собственные средства в разведку и добычу нефти. **Но главное, падение цен на нефть изменило отношение к азербайджанским нефтепроектам иностранных инвесторов, вызвав у них сомнение в рентабельности строительства даже короткой ветки азербайджано-грузинского участка нефтепровода Баку — Супса.** Относительно же наиболее дорогой и сложной части прохождения трубопровода уже по территории Турции принято очередное предварительное решение западных компаний — участниц азербайджанского нефтяного консорциума (АМОК) об отсрочке его строительства из-за неблагоприятной конъюнктуры.

Однако перечисленные финансово-экономические обстоятельства, откладывающие азербайджанские нефтяные проекты в долгий ящик удивительным образом сочетаются с возросшей политической и военной активностью в регионе заинтересованных государств и организаций. Достаточно отметить появление совсем недавно некой новой экзотической организации — «Тюркского ИНТЕРПОЛа», в задачу которого входит военная охрана, пока существующего только на бумаге, транскавказского транспортного коридора, включая трубопроводы. За созданием этой тюркской организации стоят США. Наверно, потому ее задачи столь естественно перекликаются с разработанным в США в 1994—1996 гг. планом военной операции «Шторм над Каспием», имеющим аналогичные цели охраны трубопроводов и западных инвестиций. Хотя нет и не предвидится ни серьезных инвестиций, ни соответственно трубопроводов, ввиду того, что в Азербайджане нет стоящей внимания импортеров нефти. А это определяет декларативный, чисто пропагандистский характер подписываемых меморандумов, соглашений и контрактов, связанных с нефтью Азербайджана.

Очевидно понимание того, что политической мякиной нельзя долго кормить потенциальных инвесторов. Пол Гобл, один из идеологов фундаментального территориального и политического переустройства Закавказья с доминирующей идеей вытеснения России, предостерег Запад. Он подчеркнул: «...если интерес Запада к региону спадет и вынудит нефтяные компании сократить инвестиции, то шансы России увеличить влияние в регионе возрастут. Укрепление же России в регионе может повлиять на политические процессы и в самой России, и в регионе. В этом случае геополитический баланс в странах региона может измениться в противовес интересам Запада. Если Запад отвернется от региона, то это может стоить ему увеличения давления со стороны производителей нефти — России и Ближнего Востока в далекой перспективе. Было бы неправильно предполагать, что все компании в одночасье отвернутся от нефтяных проектов Каспия. Однако изменение отношения к этому вопросу может серьезно повлиять на народы и правительства региона. Поэтому на Западе должны понимать, что если они нарушат взятые на себя обязательства по каспийской нефти, то потом когда-нибудь вновь вернуться в регион может оказаться невозможным».

Итак, Гобл рассматривает каспийскую нефть в качестве механизма противодействия производителям нефти России и Ближнего Востока. Учитывая же нынешнюю конъюнктуру на мировых нефтяных рынках, он видит такую возможность только в далекой перспективе.

В настоящее же время предмет тревоги Гобла — угроза достигнутому уровню присутствия и влияния Запада в Причерноморско-Каспийской зоне, продвижению его интересов в этом регионе. Опасения Гобла связаны с возможностью возвращения и укрепления позиций России на этом важнейшем стратегическом перекрестке в случае разочарования западных инвесторов в перспективности азербайджанских нефтяных проектов и транспортно-коммуникационных возможностях Азербайджана.

И здесь возникают ассоциации с планами и высказываниями западных политиков в отношении Кавказа периода первой и второй мировых войн. У Черчилля еще в 1919 г. назвал Каспийский регион «мягким подборюшем» России, овладение которым позволит не только контролировать Персию, но и обширные российские территории, а также и значительную часть Средней Азии. В гитлеровском плане «Фельми», предусматривающем оккупацию вермахтом Ирана, Ирака и Прикаспийского региона Средней Азии в 1942—1943 гг., подчеркивалось: «...Политико-географическое положение Каспийского моря и его берегов — главные факторы, предопределяющие кон-троль рейха над этим регионом. Французский генерал Вейган, комментируя британо-франко-турецкий план вторжения в 1940 г. в СССР через Закавказье (в том числе «транзитом» через Турцию), выразился более точно: «...Овладев Батумом, Баку и обеспечив кон-троль над акваторией Черного и Каспийского морей, мы вошли бы в Россию, как нож в масло».

В период же гражданской войны и распада Российской Империи Англия и Германия, как известно, практически оккупировали Закавказье и прорвались в Среднюю Азию. История, к сожалению, имеет свойство повторяться. И уже в настоящее время о серьезности намерений США кардинально усилить свое политическое и экономическое влияние в бывших республиках Закавказья свидетельствует тот факт, что в рамках информационно-аналитического директората ЦРУ создано специальное подразделение. В его задачи входит отслеживание происходящих в регионе Каспийского моря событий и выработки рекомендаций для политического руководства США.

Таким образом, на протяжении всего XX в. политику Запада — США, Великобритании, Германии, Франции в отношении Черноморско-Каспийской зоны, отличает экспансионизм, главная цель которого, повторимся, «войти в Россию, как нож в масло».

В настоящее время эта задача дополнена и расширена задачей изоляции и блокирования России путем создания альтернативных российским источникам энергоносителей, а также, имеющих широтную направленность, транспортно-коммуникационных коридоров, между Европой и Азией, Западом и Востоком в обход России.

Сегодня совершенно очевидно, что под предлогом интереса к азербайджанской нефти, под его дымовой завесой на Кавказе идет конструирование и укрепление в лице Азербайджана государства, призванного служить стойким стратегическим интересам Запада в Причерноморско-Каспийском регионе с далеко идущими целями, создается плацдарм военной угрозы России с юга. Кроме того, Азербайджан взял на себя роль инициатора в формировании альтернативных СНГ коалиций и союзов (ГУАМ) антироссийской направленности, претендующих на международный статус.

Одновременно нельзя забывать, что Азербайджан сегодня — это та же натовская Турция, но глубоко продвинутая к российским рубежам, со всем комплексом ее многовековых амбиций и противостояния России, хорошо вооруженная идеологией пантюркизма.

При отсутствии собственных серьезных сырьевых ресурсов Азербайджану, кроме того, предназначено выполнять роль транзитной опорной базы для транспортировки среднеазиатских энергоносителей, главным образом — нефти Казахстана в обход территории России, по дну Каспийского моря. При этом опять-таки игнорируется описанная выше бесперспективность ставки на транспортно-коммуникационные возможности Азербайджана.

Опорной транзитной базой должен служить Азербайджан и для бесшумно выношенного, в противовес громогласности нефтяных проектов, грандиозного проекта «ТРАСЕКА» — транспортно-коммуникационного коридора между Европой и Азией. Очевидно, что этот проект должен стать альтернативой российскому Транссибу и БАМу.

В настоящее время этот проект вышел из тени. Он представляет собой некую, подогнанную под политические интересы Запада, модификацию исторического Великого Шелкового Пути. Сегодня для Запада пришел черед широкой рекламы этого проекта и активного продвижения его в жизнь.

При этом проект «ТРАСЕКА» перспективнее и реальнее рассмотренных в настоящей работе нефтяных проектов. Есть основания полагать, что именно он, а не нефть, является для этого региона «проектом века», ножом, который призван отсечь Россию от Кавказа и Средней Азии, напрямую соединив с ними Европу. О значении ведущейся в этом направлении работы свидетельствует широчайший размах проведенного в Баку

осенью 1998 г. международного форума под председательством Гейдара Алиева.

Все это дает четкий ответ на вопрос — почему ажиотаж вокруг азербайджанской нефти не утихает, невзирая на то, что запасы нефти в этой республике ничтожны, условия ее залегания — неблагоприятны, транспортировки — тупиковы, конъюнктура нефти на мировых рынках кризисная и улучшение на перспективу не просматривается.

Что же противопоставляет Россия этой политике проникновения и утверждения на Кавказе под дымовой завесой нефти стран Запада и Турции при прямом содействии руководства Азербайджана и Грузии?

К сожалению, приходится констатировать, что политику России на Кавказе отличает перерастающее в пораженчество попустительство, непоследовательность и противоречивость действий.

В общественном сознании это связывалось, как отмечает Н.Рыжков¹, с серьезными личными интересами людей, находящихся в верхних эшелонах власти, способных влиять на решения независимо от того, отвечают ли они интересам государства сегодня или в перспективе.

Остается без ответа вопрос, как скоро будут осознаны руководством России его политические просчеты на Кавказе и какие меры будут предприняты против усилий Запада закрепиться на этом важнейшем перекрестке мира.

¹ Н.И.Рыжков «Возвращение в политику». РАУ-Университет. М., 1998.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

МЕТАЛЛУРГИЮ РОССИИ необходимо поддержать

С.ВОЛКОВ,

экономист

А.ПОГОДИН,

юрист

Наблюдаемый на протяжении ряда лет хронический спад в реальном секторе экономики заставляет серьезно задуматься о судьбах отечественных товаропроизводителей. Достаточно типичной по своей драматичности является ситуация, сложившаяся в черной металлургии.

В последние годы своего существования СССР потреблял в среднем 120 млн. т металлопроката в год. В 1998 г. потребление металлопроката в Российской Федерации составило около 15 млн. т, в то время как только три крупнейших градообразующих предприятия черной металлургии — ОАО «Северсталь», ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» произвели свыше 21 млн. т металлопродукции.

Растущие трудности со сбытом внутри страны объективно выталкивали производителей черных металлов на внешние рынки, неблагоприятная текущая конъюнктура которых, выражающаяся в падении спроса на металл в мире в целом, больно ударяет по позициям отечественных экспортеров. Разразившийся кризис в Юго-Восточной Азии усугубил их положение. Неприятным «сюрпризом» стали инициированные США, Канадой, Мексикой и некоторыми другими странами антидемпинговые процессы в отношении российских экспортеров черных металлов в 1997—1998 гг. В итоге этих дискриминационных акций еще в большей степени подрываются экспортные возможности наших производителей, перекрываются самые выгодные зарубежные рынки.

В условиях сужения внешних рынков особую актуальность приобретает проблема расширения сбыта российских черных металлов на внутреннем рынке. Однако ее решение упирается в Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 1997 г. № 1392 «О признании утратившим силу Указа от 18 августа 1996 г. № 1216 «Об обложении налогом на добавленную стоимость товаров, происходящих с территории Украины и ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации», предусматривающий отмену с 01.02.98 г.

НДС, уплачиваемого при ввозе на территорию России товаров, происходящих с таможенной территории Украины. В результате украинские черные металлы, по качеству уступающие российским, получили конкурентные преимущества на нашем внутреннем рынке, поскольку продаются на 20% дешевле отечественных. Следствием такой ненормальной торговой практики явилось массивное вытеснение отечественного металла украинским с российского внутреннего рынка. Так, до 17 августа 1998 г. 70% московского рынка металлопродукции занимали украинские товары.

Падение объемов производства и реализации продукции отечественной черной металлургии имеет далеко идущие негативные последствия, причем не ограничивающиеся данной отраслью и территориями, где расположены металлургические предприятия. В связи с вынужденной необходимостью сокращения производства, увеличением задержек выплаты заработной платы и сокращением численности работающих, социально-экономическая обстановка в центрах черной металлургии постоянно обостряется. Кроме того, три указанных металлургических предприятия обеспечивают заказами градообразующие предприятия в различных регионах Российской Федерации:

- горнообогатительные комбинаты в Костомукше, Оленегорске и других населенных пунктах;
- шахтеров Воркуты и Кузбасса;
- практически все отделения железной дороги и морских портов России, крупнейшие машиностроительные предприятия (Уралмаш, Усть-Ижорский завод);
- снабжают продукцией через российские трубные заводы нефтяников и газовиков.

Таким образом, роль и место этих металлургических предприятий позволяют отнести их к регионообразующим, из чего следует, что сокращение объемов производства на этих предприятиях и тем более их остановка неминуемо приведут к тяжелейшим экономическим, а возможно, и социально-политическим последствиям по всей цепочке связанных в едином воспроизводственном процессе предприятий и субъектов Федерации. Последнее обстоятельство имеет особо важное значение на фоне усиливающегося экономического сепаратизма регионов. Разрыв или ослабление традиционных хозяйственных связей между ними создает благоприятную почву для центробежных тенденций в рамках Федерации, угрожает экономической безопасности страны.

В целях защиты отечественных производителей черных металлов необходимо незамедлительное принятие закона, позволяющего им достойно выдерживать равную конкурентную борьбу с иностранными товаропроизводителями на российском внутреннем рынке, а также введение комплекса мер таможенно-тарифного регулирования импорта металлопродукции из-за рубежа.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Становление СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (GLOBAL MANAGEMENT SYSTEM, G.M.S.)

В.Соколенко,

кандидат
исторических наук

Как выжить — проблема проблем нашего времени. Ее специфика состоит в том, что на рубеже второго и третьего тысячелетий она поставлена на эволюционном уровне. Обострение «взаимоотношений» Разума и Души, цивилизации и природы ведут человеческий род в эволюционный тупик. Нарушение принципа разнообразия форм био- и социоматерии приобрели угрожающие размеры. Увеличивается объем «красных книг» флоры и фауны, исчезают цивилизации, гибнут нации и народности.

Биосреда и человек оказались в экстремальных условиях, в которых организация мирового сообщества и механизм управления им приобретают первостепенное значение.

Задача — сохранить цивилизационное разнообразие участия в управлении планетой и человеческим сообществом, исключить из него монополизм и мессианство, откуда бы они ни исходили, оборачивавшиеся в исторической практике глобальными катастрофами.

Это и есть главное условие выживания всех и каждого, основа строительства мирового порядка XXI века.

Антагонизмы современности

Антагонизм антропологического дуализма

Цивилизационная эволюция привела сообщество к конфликту с природой. Развитие производительных сил человечества достигло такого уровня, который позволяет вовлечь в процесс производства почти всю оболочку планеты. Рост выбросов «парниковых газов», уменьшение биомассы лесов, загрязнение вод Мирового океана, другие последствия антропогенной деятельности ведут к изменениям климата, обостряют проблему сохранения озонового слоя Земли, защищающего планету от солнечной радиации. Планетарная цивилизация «работает» в режиме самоуничтожения. Проблема выживания человека сформулирована в качестве практической задачи международного сообщества на XXI в.

Первопричины конфликта — в самом человеке, в цивилизационных «злоупотреблениях» рационалистическим началом, породивших антагонизм между Разумом и Душой, био- и социостоками. Нынешний этап процесса раскрытия потенциала Разума становится прямо пропорциональным сужению жизненного пространства Души. Дальнейший прогресс Разума означает дальнейший регресс Души и в конечном счете ее разрушение. Российское «Горе от ума» эволюционирует в общепланетарную проблему.

Развитие разума за счет упадка души создает движущее противоречие эволюционного процесса. Разум против Души — антагонизм XXI в.

Этот антагонизм порождает диспропорцию в антропологическом дуализме в пользу «минимального гуманизма»¹, биочеловека.

По мере изменения наших представлений об окружающем мире Человек как трансцендентное начало не выдерживает исторической конкуренции с человеком-биовидом. Открытие в 50-е годы молекулы ДНК подорвало казавшийся вечным, из-за отсутствия материальных доказательств в чью-либо пользу, баланс дуализма. Преимущество получили сторонники Фомы Аквинского, видящие человека, в отличие от последователей Григория Паламы, не как стоящую в Центре абстракцию трансцендентного Творца, а как периферийный биовид, субстанцию, осознанную Разумом.

Человек — продукт эволюции органической материи, которая построена на химических реакциях. Жизнь — это химия.

Исходный пункт жизни — клетка. Биологический код человека содержится в молекуле ДНК и определяет весь набор биохарактеристик и его видовой потенциал — цвет кожи, рост, наклонности, умственный потенциал и т.д.

Человек состоит из 10 млн. сложных клеток. Если клетку высушить, то в ней останется полтора миллиона атомов, которые и создают совершенно новое свойство материи — жизнь. Естественное, самопроизвольное зарождение жизни окончательно не доказано, но считается в высшей степени вероятным.

Кажется, что современные представления о происхождении жизни и человека, являющиеся результатом «работы» Разума, не оставляют перспектив развитию антропологической линии, исходящей из представлений о бессмертии Души и сакральной Традиции.

Трансценденталисты потеряли привлекательность своей аргументации и историческую перспективу. Душа человека, делающая его Сверхчеловеком, превратилась в бессмысленную абстракцию современной технократической цивилизации, управляемой Разумом.

Антропологический антагонизм экстраполируется на цивилизационный дуализм, вбивая клин между Традицией и Новым временем. Исходящий из антропологических недр дух противоречия настраивает модернистов против традиционалистов. Прогресс Нового времени становится прямо пропорциональным регрессу Традиции, постепенно разрушая ее.

Расцвет традиционных обществ приходится на период Средневековья. Сакральная идеология Традиции, ориентированная на линию Души, воплощалась в форме конкретных религий — христианства (православия, католицизма, протестантизма), буддизма, ислама, индуизма и др.

Вторая половина второго тысячелетия развила и укрепила модернистскую идеологию Нового Времени, ориентированного на линию Разума. Пройдя через эпохи Возрождения и Просвещения, эта идеология превратилась в доминанту развития современного Запада. Ее современной формой является Атлантизм.

Антагонизм био- и социоматерии

Второй антагонизм XXI в. — цивилизация против биосреды. Дальнейший цивилизационный прогресс становится прямо пропорциональным регрессу биологической среды.

В 1980 г. в США был подготовлен прогноз тенденций глобального развития — «The Global 2000 Report to the President». Основной вывод: жизнь на Земле под угрозой. После 2000 г. потенциал планеты по поддержанию жизни человека может быть исчерпан на протяжении жизни всего лишь нескольких поколений².

Таким образом, на рубеже XX—XXI вв. происходит смена движущих антагонизмов развития. Антагонизм между Трудом и Капиталом, выполнивший роль «локомотива истории» XX в., сошел с авансены. В конкретной форме он состоял в противостоянии атлантизма и реального социализма как двух

конкурирующих моделей организации общества.

С распадом СССР и системы социалистических стран идеологические противоречия потеряли определяющую роль в мировом общественном развитии, а социалистическая модель соответственно свою привлекательность. Более того, вся сфера общественных отношений — политических, экономических, этнических, религиозных, клановых и прочих к третьему тысячелетию развития диалектической спирали исчерпала себя как источник «движущих противоречий» и потеряла эту роль.

На уровне всеобщей эволюции источник антагонизмов развития перемещается в область взаимодействия социо- и биоматерии. В конкретной форме эти антагонизмы проявляются в антропологическом дуализме и конфликте общества с природой.

Цивилизационная эволюция: где мы находимся

Картина эволюции Вселенной выглядит достаточно пессимистически и предполагает ее постепенный распад, деградацию, рассеивание.

С высоты научного просвещения кануна третьего тысячелетия она представляется так: считается, что:

- 13—15 млрд. лет назад произошел Большой Взрыв, родивший Вселенную;
- спустя 2 млрд. лет начали образовываться звезды и планеты;
- 4,5 млрд. лет назад сформировалась Солнечная система и ее планеты, в т.ч. Земля;
- 3,5 млрд. лет назад на Земле зародилась жизнь.
- Первый человек появился около 2,7 млн. лет назад³.

Период активной человеческой цивилизации насчитывает 2 тыс. лет, из которых лишь два последних столетия занимает всплеск промышленной цивилизации, к началу третьего тысячелетия породившей био-социо антагонизм всеобщей эволюции.

Заметим, что именно промышленная экспансия — индустриализация и последовавшая за ней модернизация, движимая частнособственническим интересом, является несущей конструкцией западной, а затем — атлантической цивилизации, исповедующей рационалистическую философию.

Уникальным «изобретением» эволюции жизни является разум. «Отличительная особенность разума — необычайно короткая временная шкала его развития. У вида *Homo Sapiens* эта шкала исчислялась вначале сотнями и десятками тысяч лет. Однако с наступлением технологической эры темп развития катастрофически ускорился. Вид, наделенный разумом, выходит из равновесия с биосферой и вступает в фазу взрывной экспансии»³. Смысл этой фазы состоит в том, что разум в своем развитии выходит за рамки, необходимые для обеспечения выживания вида и вовлекает в сферу деятельности человека все большие количества вещества и энергии, изнуряющие жизнеобеспечивающие ресурсы планеты, что, в свою очередь, приводит к разрушению природного цикла, частью которого является сам человек. Таким образом, человеческая цивилизация нарастающими темпами втягивается в режим самоуничтожения.

Природа разума, его эволюционное предназначение до конца не изучены. Проявления био-социо антагонизма в форме глобальных проблем, являющихся результатом «деятельности разума», указывают на то, что современное применение разума ставит под угрозу уничтожения самого его носителя — вид *Homo Sapiens*, что в свою очередь может оцениваться как признак эволюционного тупика этого вида.

Собственно процесс эволюции это и есть естественный отбор видов. По оценкам палеонтологов, за все время эволюции жизни на Земле существовало около 500 млн. видов, из которых до настоящего времени «выстояли» только 2 млн³.

Вопрос, поставленный еще в 70-е годы выдающимся астрофизиком И.С.Шкловским, «не является ли тупик возможным финалом эволюции разумных видов во Вселенной, что естественно объяснило бы ее молчание»³, пока остается без ответа. Другими словами, является ли разумная цивилизация такой уж разумной. Уже сегодня видны цивилизационные лимиты: сзади — отсталость, впереди — тупик. Общецивилизационная схема в этом случае выглядит так: из отсталости через развитие в тупик.

Следовательно, к тупику оказываются ближе технологически развитые цивилизации, лидером которых на нынешнем этапе является атлантическая цивилизация. И наоборот, потенциал развития оказывается больше у технологически менее развитых обществ, в силу этого находящихся в большей гармонии с биосредой.

Гармония общего процесса эволюции обеспечивается наличием спектра цивилизаций с различными механизмами общественной организации и различными технологическими уровнями развития. Разнообразие цивилизационных форм и уровневой развитости является условием всеобщей выживаемости. Униформизм как форма абсолютизма губительна как для природных, так и для общественных механизмов.

Два вектора в цивилизационной эволюции: интеграция и мондиализм

Логика цивилизационного процесса и инстинкт самосохранения мирового сообщества к XXI в. поставили проблему объединения планеты в практическую плоскость. Императив выживания человечества породил необходимость консолидации цивилизационных потенциалов, подхлестнул общепланетарную интеграцию. Принципиальным моментом является понимание характера этого объединения как консолидации цивилизационных достижений, сырьевых и людских потенциалов стран и народов в решении всеобщей задачи выживания.

Глобальная интеграция не означает слияния всех цивилизационных «рукавов» в одно русло. Наоборот, эффект интеграции, ее эволюционный потенциал больше при сохранении разнообразия цивилизационных форм. Эта тенденция является отражением объективного процесса эволюции.

По-другому объединение планеты постулируется в идеях мондиализма. Его смысл в переходе от разнообразия к униформизму. Мондиализм — это построение униформного мира. Мондиалистские идеи о едином мировом государстве и мировом правительстве корнями уходят в Средневековье. Пробиваясь через толщу веков, они обросли ореолом таинственности и приобрели имидж некоего «заговора» против национальных государств.

Известны такие мондиалистские организации, как «Универсальное движение за мировую конфедерацию», «Федеральный союз», «Крестовый поход за мировое правительство». Современный авангард мондиалистов составляют три неофициальные структуры: «Совет по международным отношениям» — «Council on Foreign Relations» (1921 г.), Бильдербергский клуб — Bilderberg Club (1954 г.) и «Трехсторонняя комиссия», или «Трилатераль» — Trilateral (1973 г.)⁴.

В определенном смысле как продолжение мондиалистских кругов могут рассматриваться и официальные международные организации, в частности такие, как Лига Наций, ООН, ЮНЕСКО.

В условиях биполярного мира существовала «примиренческая» версия мондиализма, известная как «теория конвергенции», разработанная в 70-е годы под руководством З.Бжезинского. На основе взаимных уступок капитализма и социализма предполагался выход на общность принципов организации и управления мировым сообществом в рамках смешанного типа общепланетарной цивилизации. Принципиальным моментом в «теории конвергенции», связанным с реалиями того периода, было то, что биполярная структура мира предопределяла и дуализм в управлении им. Вашингтон и Москва получали доступ к управлению планетой.

В глобальном масштабе период с 1985 по 1991 г., известный как период «советской перестройки», представлял собой реализацию Москвой постулатов «теории конвергенции». Добросовестная «демократизация» и «либерализация» реального социализма в соответствии с «новым мышлением» Кремля закончилась распадом СССР, Восточного блока и роспуском Варшавского Договора.

Военно-политическая инфраструктура западного партнера Москвы по процессу конвергенции практически осталась без изменений. Роспуска НАТО не последовало, а влияние атлантистов в ООН и других международных организациях укрепилось.

«Конвергенция» закончилась абсорбацией Sea Power — heartland'a.

Биполярный мир ушел в историю. В реалиях остатков биполярного мира, скорее похожих на монополярный мир, мондиалистские идеи трансформировались в так называемый «неомондиализм». Несмотря на его различные версии, в частности, «новый порядок» Фрэнсиса Фукуямы, «геополитика» Жака Аттали, посткатастрофический мондиализм Карло Санторо⁵, — его главный смысл в постулировании монополии атлантизма в глобальном управлении.

Таким образом, в цивилизационной эволюции четко просматриваются две тенденции:

- *первая* — объективная, обусловленная закономерностями всеобщей эволюции: консолидация, объединение разнообразия цивилизационных форм и их потенциалов во благо всех, на данном этапе — в целях самовыживания;
- *вторая* — субъективный мондиализм: строительство униформного мира, установление монополии управления им для того, чтобы распоряжаться природными и людскими ресурсами планеты.

На рубеже XX—XXI вв. сформировались реалии, в которых эти две тенденции смыкаются. Созревшая в сознании мондиалистов субъективная идея объединения планеты ложится на объективную почву императива глобальной интеграции. Синтез мондиалистской идеи с реалиями глобальной интеграции осуществляется на основе ценностей атлантической цивилизации, занявшей к этому времени лидирующее положение в цивилизационном спектре.

¹ Дугин А.Г. Два гуманизма. Минималистское и максималистское понимание Человека. Независимая газета. 13.01.99.

² Вебер А.Б. Быть или не быть... Глобальное управление как мировая проблема. — МЭ и МО. 1993. № 4. С. 16.

³ Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. — М. 1987.

⁴ Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. — М. 1997.

⁵ Фукуяма Ф. Конец истории? — США: экономика, политика, идеология. — 1990. № 5.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Точка зрения

Еще совсем недавно мы твердо верили, что живем в самой передовой стране мира и образ жизни у нас соответственно самый лучший. Промышленность, здравоохранение, сельское хозяйство... — все находилось на уровне высших мировых достижений.

Однако времена изменились, «железный занавес» рухнул, и то, что мы за ним увидели, многих заставило задуматься. Во всем ли мы правы? Попробуйте разобраться. Начнем с одного из основных предметов российской гордости — бесплатного и всеобщего образования.

Но прежде уточним, какое образование стоит считать хорошим и качественным: платное или бесплатное? Вопрос этот связан с тем, что в последнее время бесплатное обучение перестает цениться. К нему относятся со все большим подозрением, поскольку потребители образования начинают прозревать, что хорошая и качественная вещь дешевой быть не может.

Это нормальный взгляд. Тем более, что вкладывать деньги в образование во всем мире считается делом весьма выгодным, а слово «образованный», как правило, является синонимом «обеспеченный» и «приносящий высокую прибыль».

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО российского образования: миф или реальность?

В.ПОМОГАЙБИН, кандидат философских наук

К примеру, в США люди, имеющие высшее образование (а таковых там 25% населения), производят около 54% валового национального продукта.

Тем не менее в большинстве стран мира высшее образование — платное. Вся мировая университетская элита — негосударственные учебные учреждения, предлагают по российским меркам дорогой, но высочайшего качества образовательный товар. Что мы можем противопоставить ему в России? К сожалению, кроме голословных заявлений, немного.

Так, на недавно состоявшейся конференции, посвященной вопросам образовательного права, член-корреспондент РАН профессор Н.Гриценко заявил, что российская высшая школа является одной из лучших в мире. Этому якобы даже имеется письменное подтверждение от рабочей группы ЮНЕСКО. Как же добиваются таких весьма спорных подтверждений? Возьмем на себя смелость утверждать, что чиновники от образовательной отрасли прилагают все усилия, чтобы заставить иностранных партнеров поверить в миф о высоком авторитете и качестве российского образования. Они участвуют во всевозможных конференциях, выступают с докладами «о современном положении...», тщетно пытаются добиться признания российских дипломов и т.д.

Однако решающий ответ о качестве школы дают не эксперты и представители ЮНЕСКО или Совета Европы, а рынок образования. Подписать можно что угодно, убедить в чем-то зарубежных коллег тоже не составляет особого труда. Тем не менее реальность такова, что иностранные работодатели предпочитают не

иметь дела с людьми, получившими образование в России. Очевиден и другой факт: дипломы российских вузов (за редким исключением) во многих странах не признаются.

Резонно предположить: если наша высшая школа действительно было бы одной из лучших в мире, то к обучению в российских вузах стремилось бы большое количество иностранных студентов, привлеченных высоким качеством и авторитетом российского образования. Обратимся к фактам.

В США обучаются около 3 млн. иностранцев, в России — всего 50 тыс. Американцы зарабатывают на иностранных студентах 17 млрд. долл. в год. Причем в эту сумму входит только плата за обучение. А ведь есть еще необходимые расходы на проживание, книги, одежду и т.д. Бюджет российского высшего образования составляет около 2 млрд. долл. в год. Примитивный подсчет показывает, что Соединенные Штаты только на иностранных студентах зарабатывают 8,5 российских бюджетов высшей школы.

На уже упоминавшейся конференции также было заявлено, что в США из 3,5 тыс. университетов и колледжей 3 тыс. 300 дают весьма посредственное образование. Оказывается, высокие образцы образования демонстрируют лишь 200 университетов. В этой связи напомним, что в России около 600 государственных вузов, и, по некоторым оценкам, лишь 15—20 из них признаются мировым сообществом. Таким образом, заявление о высоком качестве российского образования не подтверждается ни количественными, ни качественными показателями. Возражения — апелляции к нашим достижениям (к примеру, высоким местам на международных научных олимпиадах) не характеризуют систему образования, а скорее говорят об интеллектуальном потенциале России.

Бесспорен и другой очевидный факт — избыточное число педагогов в отечественной системе образования. На каждого вузовского преподавателя в России приходится примерно 7 студентов, а в Европе — от 16 до 35. При том, что качество преподавания, как уже подчеркивалось, «там» выше.

Учебное оборудование, мебель, техника в российских вузах безнадежно устарели. Средства, выделяемые на образование, расходуются нецелесообразно. Больше того, в идеологическом плане мы делаем шаг назад по сравнению с «доперестроечными временами». В то время наше образование действительно было одним из лучших в мире.

С тех пор мир ушел далеко вперед, изменились технологии образования, а мы так и остались на уровне 60—70-х годов. К примеру, ни в одной «продвинутой» стране мира уже не применяется классно-урочное обучение, которое распространено у нас даже в вузах. На смену этой «образовательной архаике» пришли индивидуализация и вариативность обучения. Такой подход к образованию является одним из основных в современной вузовской системе, ибо носит гуманистический характер — учитывает индивидуальные особенности учащихся. Понятно, что эффективность образования в этом случае будет намного выше, а отношение к процессу обучения со стороны студента — более творческим.

С другой стороны, заметим, что миф о высоком качестве нашего образования связан с далеко идущими политическими выводами. Ведь поскольку мы даем одно из лучших в мире образований, то выходит, и реформировать-то ничего не нужно. Провозглашается лозунг: верните все старое или оставьте все как есть! Министр образования России в одном из выступлений привел такие цифры: в нашей сфере образования работают 3 млн. чел., в целом же она затрагивает 42 млн. Однако, по нашим расчетам, если учесть всех в той или иной степени заинтересованных в образовательных услугах людей, то цифра вырастет до 100 млн. чел. — 2/3 населения РФ.

Закономерен вопрос: слышен ли голос большинства населения России в отношении образования? Конечно, нет. Его представляет чиновничье меньшинство. Это, по их мнению, нынешнее образование по сравнению с дореформенными временами деградировало и всякое реформирование ему только во вред.

У нас, однако, не складывается мысли, что российское высшее образование деградирует. Наоборот. Академическая мобильность студентов значительно возросла, сейчас студент может поехать учиться в другой город или даже за границу. Расширились академические свободы, повысилась академическая автономность вузов. Уходят в прошлое жестконаправленные ведомственные вузы. Количество ежегодно поступающих в вузы увеличилось в 1,5 раза, от 500 тыс. до 1,5 млн. Все больше российских вузов берет на вооружение современные образовательные технологии. Поэтому можно констатировать лишь провал бюджетного финансирования государственного сектора образования, но не кризис всей образовательной

сферы.

Итак, высоко ли качество современного образования? Ответ автора статьи на этот вопрос очевиден: да, оно будет высоким. Если все, кто причастен к сфере образования, признают необходимость его кардинального реформирования на основе лучших образцов отечественного и мирового опыта.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ИСТОРИЯ повторяется ДВАЖДЫ

А.Авдеев, Е.Авдеева

Учителя истории должны завидовать математикам. У них дважды два всегда равняется четырем, и никакая реформа не в состоянии сделать из четырех пять или семь. Тогда как бедным историкам каждый год приходится осваивать новую программу, претворяя в жизнь очередную «Великую реформу» исторического образования в России.

Начиналось все эйфорически — с гласности и возможности говорить о том, что раньше нельзя было произносить даже шепотом. Потом форточка демократии захлопнулась и наступил диктат чиновничества, последним эпохальным изобретением которого стала так называемая **двухконцентрированная система образования**.

В средствах массовой информации, преимущественно демократической ориентации, эта система подается как «высшее и последнее» достижение педагогической мысли — мировой в целом и российской в частности, а потому обсуждению не подлежит. При этом об экспериментальной апробации речи уже не идет. Двухконцентрированная система введена одним взмахом шашки, точнее, росчерком пера, оставив за бортом все лучшее, что было наработано российскими учителями. Причем введена келейно, без учета мнения и опыта последних. Очевидно, что единственная российская традиция, которая еще живет в авторах двухконцентрированной системы состоит в том, что они, в духе таких реформаторов, как Петр I, Павел I или Н.Хрущев, мечтают увидеть «плоды просвещения» еще при жизни, вгоняя в узкий сапог единообразия все и всех, а тех, кто противится этому, принуждают подчиниться либо с помощью палки, либо тихим выкручиванием рук.

Разговор, таким образом, сводится лишь к тому, что новая система образования является... ни больше, ни меньше, как высшей ступенью демократизации российской школы.

Сама по себе идея неплоха — в старших классах на более высоком уровне возвратиться к тому, что ученики младших классов проходили лишь в виде рассказов. Однако не следует забывать, что история, в отличие от той же самой математики, которая как бы является вещью в себе, завязана со многими областями человеческого знания: экономикой, социологией, политологией, философией, культурологией, психологией и т.д. В связи с этим возникает неразрешимая проблема. Господам чиновникам от истории хочется втиснуть материал 11-ти классов в 9-летнюю систему, не слишком перегрузить ученика и в то же время дать ему материал в полном объеме. Следствием этого становится, в первую очередь, несоответствие изучаемого материала возрасту и опыту учащихся. Вряд ли кому-либо придет в голову знакомить малышей в плановом порядке с высшей математикой или органической химией, но, оказывается, можно, ничтоже сумняшеся, заставить 13—14-летнего подростка изучать монополистический капитализм и современную политику! Неважно, что при этом он не поймет и половины изучаемого материала.

Следствием этого является и примитивизация материала. Из курсов древней и средневековой истории выброшены почти все экономические и социально-политические понятия типа «классы», «государство», «сословия» и др. Курсы превратились в конгломерат плохо связанных между собой рассказов, вырванных из общего исторического контекста. Материал рассчитывается на пересказ, но не на установление причинно-следственных связей. Не лучше обстоит дело и с курсом отечественной истории от древних славян до XIX в.

Возможно, подобное планирование рассчитано на параллельное изучение курсов экономики, социологии и политологии, но в сетке школьного расписания чаще всего не хватает часов на эти предметы, да и отсутствие специально подготовленных педагогов не позволяет восполнить пробелы. Таким образом, курс истории с самого начала становится ущербным, лишившись своих основных «китов».

Следующий недостаток — разрыв межпредметных связей. Литература и история всегда помогали и дополняли друг друга. Зачастую яркий литературный пример позволял усвоить материал лучше, чем долгие логичные рассуждения педагога. Теперь литература XIX в. изучается в 10-м классе, а история этого времени падает на 8-й класс. И не секрет, что современного подростка часто только урок литературы заставляет хоть как-то читать книги. О какой-либо связи с другими предметами говорить просто не приходится.

Наконец, **введение двухконцевого курса знаменует полный разрыв со складывавшимися с начала XIX в. традициями российского исторического образования** и по существу является не совсем удачным слепком с системы преподавания истории в США, где история не предназначена для нравственного и патриотического воспитания, а главный упор делается на овладение определенным набором фактов. Воспитанный таким образом человек без тени сомнения проглотит любой голливудский исторический «шедевр», где Гомер воспекает восстание Спартака, древние греки живут в средневековых замках, а современник Гомера Гиппократ является учеником римского врача Галена. Говоря иначе, новорожденная система исторического образования рассчитана на воспитание культурного человека, но никак не гражданина и патриота. Причем культурного человека на уровне потребителя, который способен воспринимать достижения мировой цивилизации лишь в виде ярких картинок и комиксов (как, например, в США, где, согласно исследованиям, проведенным полтора десятилетия назад, оказалось, что американские школьники более способны воспринять комикс, написанный на сюжет «Войны и мира», нежели само произведение).

Кстати, большевики, которых сейчас модно обвинять во всех бедах России, не поступали с историческим образованием столь безответственным образом.

Двухконцевая система рассчитана на слабого ученика, который, окончив 9-й класс, покинет стены средней школы и отправится получать профессионально-техническое или среднее техническое образование. Аргумент, что он, дескать, должен за это время пройти весь курс истории, является сомнительным. Во-первых, такие ученики имеют крайне слабую тягу к получению знаний вообще. Во-вторых, вопрос о том, что будут делать ученики, ориентирующиеся на высшее образование, и которые остались в 10—11 классах, естественно, остается «за кадром». За два года после прохождения курса истории им, естественно, потребуется репетитор, который займется их подготовкой к вступительным экзаменам в вуз. Кроме того, ориентация любого учебного предмета на слабого ученика имеет полные шансы на провал. Сильные ученики или теряют интерес к предмету, или у них исчезает стимул к получению знаний. Как показывает опыт, именно ориентация преподавания предмета на сильного ученика позволяет поднять уровень знаний слабых учащихся, а не наоборот. Представление же авторов двухконцевой системы, что большинство учащихся покидает школу по окончании 9-ти классов, очевидно, свидетельствует лишь о том, что с проблемами школьного образования они или знакомы понаслышке, или не знают о них совсем.

В курсе второго концентра вводятся новые предметы: «История мировых цивилизаций» и «История российской цивилизации». Предполагалось, что они заменят традиционные курсы всеобщей и российской истории, дав возможность школьникам изучать их не как обычно — с точки зрения политики и экономики, а на базе цивилизационно-культурологического подхода. Но, как говорится, хотели как лучше... Смысл новых предметов довольно туманен, хотя бы уже потому, что даже сами учебники признаются в отсутствии четкого определения базовых терминов «цивилизация» и «культура». В результате получается довольно сырой, не имеющий четкой структуры курс, плохо усваиваемый учащимися. Новые культурологические знания получаются размытыми и неопределенными, а политико-экономические — отброшены как устаревшие.

Помимо истории, реформа предусматривает обязательное изучение курса «**граждановедения**», начиная с 5-го класса. Оно трактуется как новый предмет, однако представляет собой ни что иное, как благополучно почивший в Бозе курс «Основ государства и права», «Основ Советской конституции» и т.д. Правда, в отличие от этих курсов, не выходящих за рамки материалов, заявленных в названии, граждановедение тщится соединить в себе те же основы социологии, политологии, культурологии и правоведения, рассчитанные на уровень детского сада. В результате ученики не только не становятся сведущими в области своих прав, обязанностей и основ гражданского общества, но навсегда получают отвращение к подобного рода предметам. Самое парадоксальное состоит в том, что введение подобных одночасовых предметов, ничего не дающих ни уму, ни сердцу ученика, идет вразрез с утверждением чиновников о перегруженности детей учебными занятиями. Впрочем, если уж так необходимо занять детей в течение этого лишнего часа, полезнее было бы отдать его, скажем, на изучение русского языка.

Другим предметом общественно-исторического цикла, изучаемого во втором концентре, является **обществознание**. Разработано несколько параллельных курсов Е.Захаровой и Л.Боголюбова. Предмет мыслится как обобщающий курс изучения специальных интегративных курсов — «Введение в политологию, социологию, экономику и правоведение». Однако свистопляска в программах и неумное экспериментаторство привели к то-му, что новорожденные предметы приказали долго жить, оставив только этот завершающий цикл, который реформа сделала обязательным. В результате курс, оторванный от корней, страдает нелогичностью и отсутствием глубины в изучении отдельных проблем. Для того чтобы растянуть его на два года, в программу 10 класса был введен раздел, изучающий деятельность человека. Поскольку данная тема по объему материала никак не тянет на годовой курс, то изучение этого раздела превращается в ленивое пережевывание одних и тех же терминов, расхолаживает учащихся и никоим образом не подготавливает их к интенсивным занятиям в 11 классе, где изучение базовых политических, экономических и философских понятий из-за нехватки времени становится весьма поверхностным.

Впрочем, пожалуй, вся эта мышьяная возня во-круг предметов является совершенно бессмысленной, поскольку **новые учебные планы предусматривают не предметы как таковые, а так называемые «области знания»**. Цикл общественных наук в старших классах, помимо традиционных истории и обществознания, нововведенных граждановедения и москвоведения, включает в себя также экономику и географию. И на все про все учебным планом отпускается всего 6 часов в неделю. Нужно обладать солидным запасом экономических знаний, чтобы разделить эти 6 часов на 6 предметов так, чтобы на каждый предмет приходилось хотя бы по два часа.

Следующая проблема исторического образования — это обеспеченность качественным учебным материалом. Ни для кого не секрет, что современный ребенок, приученный к восприятию теле- и видеопрограмм и не умеющий работать с книгой, особенно нуждается в логичном и доходчивом учебнике. Из массы учебных пособий — наследия «демократизации» — трудно выбрать что-то приемлемое. Учебники или перегружены фактическим материалом («История средних веков Бойцова и Шукурова»), или являются собранием разноречивых фактов и мнений, в которых трудно найти какую-либо систему («История Отечества» для 10-го класса Жаровой и Мишина), или являются собранием рассказов с крайне слабым методическим аппаратом («История древнего мира» под редакцией А.Вигасина), или вообще не соответствуют программам и изобилуют ошибками («Москвоведение» Рюминой).

Наиболее показателен учебник по зарубежной истории XX в. А.Кредера. При работе с ним создается впечатление, что мир не заметил ни Октябрьской революции, ни существования СССР. Единственным светочем мира и демократии в нем предстают США, неустанно ведущие миролюбивую политику, тогда как практически о всех мирных инициативах СССР (борьба за создание системы коллективной безопасности в Европе накануне второй мировой войны, Программа мира, принятая на XXIV съезде КПСС и т.д.) умалчивается. И это неудивительно, поскольку данный учебник писался по заказу фонда Сороса. Второй учебник — «История мировой цивилизации» В.Хачатурян — настолько поверхностен и туманен, что заниматься по нему невозможно, да и сам автор зачастую не понимает того, о чем он пишет. Но это не значит, что хороших учебников нет. Прекрасной альтернативой проамериканскому учебнику Кредера является учебник Сороко-Цюпы «Мир в XX веке», так и не вышедший, в отличие от первого, массовым тиражом.

Перевод на новую систему образования фактически превратил большую часть напечатанных и все еще печатающихся учебников в ненужную грудку макулатуры, так как они рассчитаны на иной возрастной уровень учащихся. Например, такая судьба постигла добротные учебники по истории Отечества VIII—XVIII вв. Кацвы-Юрганова. Годы перевода на двухконцентрированную систему уже создали дефицит и в старых учебниках.

Возникла парадоксальная ситуация, когда разные школьники параллельно вынуждены пользоваться одними и теми же учебниками. Школьные библиотеки таким количеством книг не располагают. Обычно один класс, как правило, более старший, их имеет, а младшим приходится объяснять материал на пальцах, или давать под запись.

Таким образом, преподавание истории в школе в настоящий момент является весьма сомнительным предприятием, поскольку не обеспечено ни качественными программами, ни соответствующими учебниками, ни достаточным числом учительских кадров, ни необходимым количеством учебных часов. Что же в подобной ситуации делают те, которым по долгу службы надлежит заниматься всеми этими проблемами? Они заняты самым важным делом — они контролируют.

За последние 5 лет ни один цикл школьных дисциплин не удостоился такого количества обязательных региональных экзаменов, тестирований, проверок и «мониторингов». Были проведены региональные экзамены по истории Отечества и москвоведению в 9 классе, истории Отечества и обществознанию в 11 классе, планировалось провести региональный экзамен по граждановедению в 9 классе. Окружные методические центры г. Москвы регулярно, дважды в год, устраивают тестирования и «мониторинги» по истории и обществознанию в старших классах с соответствующими организационными выводами. Наверное, такой стиль действий имеет свою внутреннюю логику, ибо если ты не умеешь делать ничего полезного, — иди и проверь тех, кто пытается работать.

Итак, подводя итог сказанному, следует сделать вывод, что реформа гуманитарного образования снова свернула не в ту сторону. Школе в настоящее время требуется ясная историческая концепция, четкие логические программы и добротные системные учебники. В настоящее время мы имеем полный хаос знаний, программ и пособий, полный разрыв межпредметных связей и отсутствие четкой системы.

Школа — не объект для крупномасштабных экспериментов. Одна ошибочная система — и несколько поколений навсегда уходят с полным сумбуром в голове, имея взамен слабое утешение, что «всю историю они все-таки прошли». Даже те несколько лет, в течение которых длится переход на новую систему, успели испортить и сломать многое, что было отработано годами.

Как известно, история повторяется дважды. Сначала — как трагедия, потом — как фарс. Последние преобразования сделали из нее клоуна, пляшущего под дудку различных «реформаторов».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Не считайте за врага, а вразумляйте как брата»

Е.ХАВАНОВ, профессор, доктор исторических наук, академик РАЕН

Понятие оппозиции несомненно принадлежит новейшей истории. На Руси, например, сто — сто пятьдесят лет назад такого слова практически не знали. В знаменитом толковом словаре В.И.Даля (середина XIX в.) оно отсутствовало. Его нельзя было найти в произведениях русских писателей того времени. Да и на Западе оно не было в широком ходу.

XX в. ввел этот термин в широкий политический оборот, и содержание его продолжает обогащаться.

Современная западная литература определяет оппозицию как постоянную легитимную силу внутри политической системы, представляющую институт новейшей демократии. Возникновение этого института относят к XVIII столетию и связывают с британским парламентом, депутаты которого в тот период добились определенной независимости от монархии, утвердившись в праве занимать самостоятельную, в том числе и критическую, позицию в отношении королевского правительства.

Становление оппозиции в парламенте происходило в контексте формирующейся двухпалатной системы. Составившие ее тори и виги взаимодействовали и боролись друг с другом за власть, что наложило своеобразие, отразившее национальную специфику политического развития Великобритании.

В новейшее время это явление политической жизни получило дальнейшее развитие. Оно приобретает тенденцию к расширению, не ограничиваясь процессами, происходящими в стенах парламентов. И это не противоречит как этимологии слова, так и историческим корням понятия.

Понятие оппозиции не было чуждо и Руси. Это же можно отнести и к Западу прошлых эпох. Если взять европейские, общемировые источники, и не только XVIII в., но и значительно более ранние, то понимание оппозиции, оппонента встретится непременно. Эти источники, покажут полезность и даже необходимость для общества того или иного «противничанья» (В.Даль).

Умные, думающие правители, когда таковые были, старались признавать истину, даже в тех случаях, когда она исходила от противника, соперника, одиозной личности и даже самого откровенного врага. Каждый правитель находил свой вариант решения проблемы, в том числе и тот, при котором враг уничтожался, а его опыт брался на вооружение.

В то же время — как элемент общественного прогресса, развития политической культуры и культуры вообще — можно заметить и тенденцию к уважению оппозиции, оппонента, соперника или противника. «Не пренебрегайте врагами: они первыми замечают твои ошибки», — вещал Антисфен из Афин, живший в V — IV вв. до н.э.

В Библии, наряду с известным «кто не со Мною, тот против Меня», прослеживается и другой мотив: «кто не против вас, тот за вас». И еще. Библейский персонаж апостол Павел, призывая настойчиво проповедовать веру, вместе с тем в письме к фессалоникийцам делал принципиальную оговорку: «Если же кто не послушает слова нашего,.. того имейте на замечании... Но не считайте его за врага, а вразумляйте как брата». Не в этом ли один из ключей к проблеме взаимоотношений с теми, кто находится в оппозиции?

Можно, конечно, упрекнуть в односторонности и святого апостола: за несогласными он явно не подразумевал никакой правоты, был убежден в неизбежности приобщения их к собственной вере, но считал, что метод убеждения здесь более эффективен. Последовательная реализация его открыла канал «обратной связи»: предполагалось выяснение и обоснование позиций другой стороны, выявление рациональных зерен

в ее доводах. А это уже созвучно тому, что сегодня относят к политической культуре.

Конечно, не всякий способен терпеливо выслушивать то, что считается заведомой ересью. Проще бороться против нее посредством методов инквизиции. Можно, по крайней мере теоретически, во имя сохранения существующего порядка — и в церковной среде, и во всем обществе, его представительных структурах — ликвидировать (или заставить замолчать) всех инакомыслящих, всех, кто выступает против господствующей идеи или просто не согласен с ней. Но тогда как обеспечить приток в общество новых мыслей, идей, без которых немислимо какое-либо движение вперед?

На определенном этапе истории человечества, как один из показателей достигнутого уровня прогресса, открывается абсолютный закон, который — при широком его рассмотрении — служит обоснованием правомерности и даже необходимости оппозиции. Его — применительно к идеальному, а затем и материальному миру — сформулировали Г.В.Ф.Гегель и К.Маркс: единство и борьба противоположностей как источник развития. И речь идет не просто о противоречиях, а о противоречиях в самой острой форме. «Без антагонизма нет прогресса», — так ставил вопрос Маркс.

Однако путь к восприятию этой истины обществом, его элитой оказался долгим и сложным. С режимами деспотической, абсолютной власти институту оппозиции ужиться не удавалось. Самостоятельная, независимая позиция могла стоить ее обладателю высокого поста при правителе, привилегий, а то и головы. Не случайно, чем более жесток правитель, тем меньше в его окружении оказывалось людей, способных говорить ему правду. Здесь процветали ложь и лесть, что приводило к издержкам — политическим, экономическим.

Правители нередко опасались и своих непосредственных советников, которые, обладая высокой компетенцией в государственных делах, могли оказаться в лагере соперников в борьбе за властные прерогативы. Они могли быть опаснее льстецов. Как уберечься от тех и других? Этот вопрос, в качестве одной из стержневых проблем, стал предметом зарождавшейся науки о государственном управлении. Одним из ярких представителей ее в средневековой Европе был Н.Макиавелли.

В своем классическом труде «Государь» (1513 г.), исследуя сложившуюся тогда практику подбора управленцев высшей категории — советников правителя, он давал свои рецепты работы с ними.

Лесть, конечно, вредна, однако и попытки искоренить ее вызывали у Макиавелли сомнения. «Нет другого способа оградить себя от лести, как внушив людям, что, если они выскажут тебе всю правду, ты не будешь на них в обиде». Но каким в свете ее представится правитель? Ведь «когда каждый сможет говорить тебе правду, тебе перестанут оказывать должное почтение». Макиавелли имел в виду и другой возможный вариант: если кто-то из приближенных властителя был умен и опытен, не исключалась опасность того, что «советник сам сделался бы государем».

Макиавелли предлагал правителям «избрать третий путь, а именно: отличив нескольких мудрых людей, им одним предоставить право высказывать все, что они думают, но только о том, что ты сам спрашиваешь, и ни о чем больше... На советах с каждым из советников надо вести себя так, чтобы все знали, что чем безбоязненнее они выскажутся, тем более угодят государю; но вне их никого не слушать».

«Таким образом, — уточняет свою мысль Макиавелли, — государь всегда должен советоваться с другими, но только когда он того желает, а не когда того желают другие; и он должен осаживать всякого, кто вздумает, непрошенный, подавать ему советы».

Суждения Макиавелли можно толковать по-разному. Речь у него идет не об оппозиции в современном понимании, проводящей годы в парламентских дебатах, а о советниках при государе-диктаторе. По сегодняшним меркам это высокопоставленные чиновники, а отнюдь не независимые политические деятели, самостоятельно принимающие политические решения. Они — слуги или служащие, исполнители воли своего патрона, самостоятельность которых, если она выходила за пределы определенных им прерогатив, не прощалась. Это могло относиться даже к таким крупным деятелям, как «железный канцлер» Германского рейха князь О.Э.Л.Бисмарк. Если верить Э.Людвигу, русский царь так прокомментировал отставку, которую дал канцлеру молодой кайзер Вильгельм II: «Хоть князь и был крупной фигурой, но все же он, в конце концов, был всего-навсего твоим слугой или чиновником. В ту минуту, когда он перестал действовать согласно твоим указаниям, его надо было прогнать».

Но, с другой стороны, если эти указания не самые верные? Почему — в интересах дела — не возразить патрону, если он не прав? Это — во-первых. Во-вторых, иной оппозиции в те времена и быть не могло — даже такой проницательный политик, как Макиавелли, и в мыслях не допускал ее. Хотя не о такой ли

сверхудобной оппозиции мечтают иные современные правители? И это не только мечта. Тот же британский парламент дал истории еще одно крылатое понятие — «оппозиция его величества» (вместо оппозиции его величеству), то есть оппозиция мнимая, не настоящая.

Жизнь научила общество ценить оппозицию, и прежде всего парламентскую. По мере развития и утверждения демократических начал она превращается в институт организации власти, инструмент расширения ее социальной базы. Оппозиция рассматривается как противовес той силе, которая находится у государственного руля, в той или иной степени (в зависимости от политического веса оппозиции) удерживая ее от односторонности в принятии решений.

В странах традиционной демократии институт оппозиции получил широкое признание. В популярном учебнике для чиновников сферы управления, изданном в ФРГ, он представляется как естественный и эффективный рычаг контроля за деятельностью властей. «Оппозиция, — говорится в книге, — наблюдает за работой правительства, стремится обратить внимание общественности на его ошибки и при этом показать, какие пути решения видит сама оппозиция».

Следует иметь в виду, что, несмотря на подчас весьма глубокое различие партий в подходах к коренным проблемам общественного развития, практически всегда существует и общий, объединяющий интерес, который может быть взят в качестве основы для компромисса между правительственным большинством и оппозицией, для конструктивного сотрудничества. Лидеры оппозиционных партий во многих странах имеют официально признанный статус. Их функции оговариваются в парламентских регламентах, они включены в протоколы процедур и церемониалов, престижных в кругах элиты. Подобная практика получает все большее распространение в условиях, когда уважительное отношение к меньшинствам (социальным, национальным, религиозным и т.д.) становится обязательным требованием демократии. Отсутствие оппозиции все чаще оценивается как некое отклонение от нормы, как нарушение естественного баланса сил.

Мировая практика выработала принципы взаимоотношений между правящими и оппозиционными партиями.

Характерно, например, что в США перед принятием важных для судеб нации решений в высших инстанциях президент обращается не только к единомышленникам из своей партии, но и к лидерам меньшинства в палатах парламента. Он советуется и с предшественниками на посту президента — независимо от их партийной принадлежности.

Показательно также, что главная оппозиционная сила в ФРГ — Социал-демократическая партия — отнюдь не снимает с себя ответственности за положение дел в стране. Функционеры, активисты СДПГ даже в личных беседах подчеркивают, что их партия имеет большинство в верхней палате федерального парламента и многих земельных парламентах, и они не могут находиться в положении сторонних наблюдателей.

Сотрудничество правящего большинства и оппозиции способствует стабильности в обществе. Если при остром противостоянии между ними любое заметное изменение в соотношении сил, переход власти в другие руки, изменение цвета правительственного большинства неизбежно влекут за собой фактический переворот в политике государства, то при наличии тесных деловых контактов коррекция политического курса, даже весьма глубокая и существенная, может происходить менее болезненно, без резких скачков и стрессов. Социально-политическим процессам задается более устойчивая динамика развития.

Что касается России, то институт оппозиции (хотя предпосылки к нему в народном сознании были) пришел к нам с большим опозданием. Причины в общем ясны. Если рассматривать оппозицию в рамках парламентаризма, то зачатки последнего у нас стали складываться лишь в XX в., в первые два его десятилетия. Развития и продолжения этот институт в дальнейшем не получил. Возникшая в стране новая форма власти — советы — открыто противопоставили себя буржуазным парламентам, решительно отмежевавшись от их опыта.

Оппозиция, как явление, считалось допустимым (и даже желательным) лишь в отношении буржуазных политических систем. В рабоче-крестьянском социалистическом государстве она представлялась принципиально неприемлемой.

Фактический запрет на оппозиционную деятельность сохранялся и после Сталина, включая горбачевские времена. Правители, конечно, имели советников — знающих, думающих профессионалов, которые могли высказывать свое собственное мнение. Но не более, чем это когда-то рекомендовал Макиавелли. Это имело трагические последствия для политической системы. Отсутствие оппозиции привело к тому, что механизм контроля, выявления недостатков в партии и стране в целом все более ржавел. Разраставшаяся

бюрократия могла принять критику только от «самого», с самого верха, но отнюдь не снизу. Чиновники мастерски исполняли свой иллюзион, создавая видимость действительности народного голоса, участия в принятии государственных решений представителей самых разных социальных слоев. А на деле этого не было. Механизм контроля и выявления отживших клеток в политической системе практически отсутствовал. И это погубило систему. Латентный процесс ржавления пошел интенсивнее, раковые опухоли разрастались. «Монолит», каковым казался сросшийся партийно-государственный аппарат, рухнул.

В лексиконе современного политического рынка в России категория «оппозиция» стала ходовой монетой, которой размениваются порой даже крупные купюры. От избыточного количества она подвергается инфляции, от частого употребления стирается. Сказал кто-то что-то против кого-то — уже оппозиция, проголосовал — тем более. Ныне слово «оппозиция» произносится с такими эпитетами, как левая и правая, коммунистическая и демо-кратическая, патриотическая и правонационалистическая, организованная и неорганизованная, системная и внесистемная, парламентская и внепарламентская, непримиримая и соглашатели и т.д. и т.п. В последнее время разделяют оппозицию президентскому окружению и оппозицию олигархии. Существуют и «авторские» определения: «когда-то непримиримая» (Б.Ельцин), «нравственная» (Э.Памфилова и В.Лысенко), «радикальная оппозиция «Анпилов, Терехов и я» (Э.Лимонов). К сожалению, в этом пестром букете эпитетов как-то теряется один из признаков оппозиции, который в сегодняшней ситуации в России, несомненно, является главным, — ее конструктивность.

Употребляется термин и в широком, консолидирующем смысле: оппозиция без всяких эпитетов, оппозиционное движение. Но он уязвим, поскольку сама консолидация оппозиционных сил для сегодняшней России проблематична. Она характерна для стран со сложившейся социально-классовой структурой, двухполюсной политической системой, достаточно четко представляющей интересы как господствующего класса, правящей элиты, так и социальных слоев, находящихся по другую сторону власти. Если первых, которые и у нас в России успели обозначиться, заставляет спланиваться интерес удержания за собой властных функций, то что может объединить остальную массу, представляющую пеструю мишуру, конгломерат полуорганизованных объединений? Социальные интересы у нее самые разные, и нужна сверхмощная встряска, вдруг вставшая со всей остротой национальная сверхзадача, которая заставила бы хоть на какой-то момент оставить в стороне разъединяющие частные вопросы и во имя этой сверхзадачи ошутить себя единой силой, чтобы решить ее.

Пока такой силы нет. Партии и организации, которые могли бы составить ее, находятся в сложном взаимодействии друг с другом, напоминая старинную русскую игру чехарду: каждый из участников прыгает через спины своих партнеров, стоящих в согнутом положении, как можно дальше... Победитель тот, кто перепрыгнул других. И как же происходит это действие?

Роль лидера оппозиционных сил почти единодушно признается за коммунистами: у них — организация, и в Госдуме их больше всех. И в то же время заметны стремления, воспользовавшись их спиной, их же и перепрыгнуть. В той же Думе «Яблоко» Явлинского претендует на роль «самой оппозиционной» фракции. Такие же претензии и у ЛДПР Жириновского. КПРФ, мягко говоря, ругают, но в то же время непрочь ее руками реализовать свои собственные замыслы: «завалить» бюджет, свалить правительство и т.п. Критика в ее адрес, ведущаяся под видом заботы о сохранении ею оппозиционности, нередко носит откровенно провокационный характер: согласись КПРФ с одним из предлагаемых вариантов, эти же советчики свалят на нее всю вину за обострение кризиса, сделай по-другому — обвинят в пресмыкательстве перед режимом, в предательстве оппозиционных сил.

А среди коммунистов, в самом этом виртуальном ядре оппозиции, между тем завязывается собственная чехарда. КПРФ, единственная крупная и действенная сила в этом движении, критикуется слева другими компартиями за недостаток революционности. Из бывшей «Правды» выросло три «Правды» и две из них ведут прицельный огонь по КПРФ. Писатель Золотцев критикует в «Правде пять» Зюганова за поддержку оппозиционера-жириновца на выборах губернатора Новгородской области. Губернатор надежд избирателей не оправдывает, а виноват, по мнению писателя, Зюганов.

Бурную реакцию в оппозиции вызвал факт награждения спикера Госдумы Г.Селезнева государственным орденом России, точнее — не награждения, а принятия им этого ордена из рук Президента. А ведь награда вручалась не коммунистическому лидеру, а именно председателю палаты парламента, а эта должность учреждена не для решения партийных задач, а для государственной деятельности. Но партия, делегировавшая своего представителя на это пост, отнюдь не остается в проигрыше. Напротив, она в

выигрыше, показывая на его примере, что ее люди не ограничены корыстными партийными целями, они способны работать в интересах всего общества. И это подтверждено награждением государственным орденом. Но в рядах оппозиции многие оценили данный факт по-иному. Г.Селезнева объявили чуть ли не предателем.

Реальный вклад в развитие общества — вот что определяет общественную значимость любого политического объединения, будь оно у власти или в оппозиции. И вообще места партии власти и оппозиции в общественной иерархии условны. В государстве, живущем по демократической конституции, они могут меняться в соответствии с результатами парламентских выборов.

Но если перед обществом встает сверхзадача, объединяющая всю массу народа, различия между ними сводятся к минимуму, если не исчезают вовсе. История дает тому многочисленные примеры. Так было во многих странах в годы второй мировой войны, когда встала проблема защиты национальной свободы. Оппозиция нашла общий язык с национально ориентированной частью правящего класса для совместной борьбы против коллаборационистов, сотрудничавших с оккупационными режимами. Она находила компромисс в национально-освободительных движениях, обеспечивающих достижение национальной независимости народами бывших колоний.

Это не исключено и в сегодняшней России. В условиях глубокого кризиса оппозиция и власть (по крайней мере часть ее), разделяя государственнические принципы, могут найти компромисс для противодействия «третьей силе» — антигосударственникам в лице «человекообразных» и «обезьяноподобных», как назвал депутат Госдумы А.Подберезкин выходцев из «новых русских», набирающих вес в структурах российской государственной власти¹. Последние готовы пойти как на ослабление роли президента, так и на ограничение оппозиции.

Оставим в стороне не очень понятные подберезкинские антропологизмы. Зато не вызывает сомнения его призыв к поиску согласия, к конструктивизму, к деловому сотрудничеству как внутри оппозиции, так и с властью. «Голая оппозиционность, огульная критика, — справедливо считает депутат, — должны уступить место критике **конструктивной**. Все это крайне трудно, почти невозможно, если не видеть главной цели — спасение России от окончательного развала».

Спасение России — это и есть та сверхзадача, решение которой требует сплочения — на уровне если не всей нации, то по крайней мере оппозиции, настойчиво и терпеливо разъясняя суть проблемы, вразумляя друг друга как потенциальных союзников, как братьев.

¹ См.: «Обозреватель-Observer». 1998, № 6. С. 20—21; Независимая газета, 1998, 17 июня.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

«РУССКИЙ ПУТЬ» — мировоззренческая основа ВОПД «Духовное наследие» (Размышления)

«Запад подарил человечеству на-иболее совершенные формы государственности, техники и связи, но лишил человечество души. Задачей России является вернуть ее людям».

Вальтер Шуберт

В.АРИСТОВ, член-корреспондент РАН,
член ЦС ВОПД «Духовное наследие»

Возникшее в 1995 г. Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие» (далее ВОПД «ДН») до конца 1998 г. выступало на выборах всех уровней единым фронтом с КПРФ. Общим было признание того, что:

- как ортодоксально-коммунистическая, так и либерально-демократическая идеологии неприемлемы для России и назрела необходимость в новой, современной идеологии для Нации, нужны новые ее носители, не отягощенные инерцией мышления, ошибками прошлого и самоуверенностью в своей правоте» (А.Подберезкин);
- Экономика выдвигает Россию в мировые научные лидеры только тогда, когда подход к различным формам собственности определяется их эффективностью, интересами безопасности государства, а не идеологией...
- Русский человек на протяжении всей своей истории был человеком соборным и державным. Эти качества он всегда ставил выше материальных ценностей и поэтому с быстротой необычайной Русь стала в свое время Православной, а в начале нынешнего века Россия восприняла идею всеобщего равенства, декларируемого коммунистическим учением;
- «Будучи чужда европейскому миру по своему внутреннему складу, будучи, кроме того, сильна и могущественна... Россия не может иначе занять достойное себя и славянства места в истории, как став главою особой, самостоятельной системы государств...» (Н. Данилевский).
- Россия должна преодолеть европоцентризм и американоцентризм, грубые притязания Запада и прежде всего США на роль носителя общечеловеческих ценностей, общечеловеческой цивилизации и носителя абсолютного знания о добре и зле. У России собственный путь, собственное мировоззрение, собственная цивилизация, сформированная во многом благодаря Православию русского народа. «Само понятие стабильности русской государственности связано с явлением духовным — крещением Руси в 988 г.». (Г.Зюганов).

Эти положения, являющиеся базисными для ВОПД «ДН», нашли отражение и в программах КПРФ, в выступлениях и публикациях Г.Зюганова, других лидеров партии.

Решения Пленума ЦК КПРФ: за и против

Неожиданным как для членов ВОПД «ДН», так и для многих членов КПРФ стало решение Октябрьского

1998 г. Пленума ЦК КПРФ проводить парламентские выборы 1999 г. без участия союзников по народно-патриотическому союзу России (НПСР), что поставило ВОПД «ДН» и других членов НПСР перед непростым выбором: или подчиниться условию участвовать в избирательной кампании КПРФ на основе частных, индивидуальных договоренностей с КПРФ и тем самым потерять возможность для пропаганды целей Движения, для его развития не только в период выборной кампании, но и возможно после нее, или идти на выборы самостоятельно, своим списком, рискуя не преодолеть 5%-ный барьер. Центральный Совет ВОПД «ДН» выбрал послед-нее — сформировать собственный избирательный блок, структурировать Движение, создав «ядро» — партию «Духовное наследие» на базе Движения.

Решение о самостоятельном проведении избирательной кампании 1999 г. обязывает «Духовное наследие» в максимально короткие сроки стать «узнаваемым» для избирателя не столько в связи с предыдущей тесной связью с КПРФ, сколько вопреки этому. Дело в том, что последовательная позиция ВОПД «Духовное наследие», направленная на тесный союз с КПРФ, отсутствие у Движения и его лидера в течение длительного времени собственных политических амбиций (об этом неоднократно заявлял А.Подберезкин) привели к тому, что, с одной стороны, для большинства избирателей ВОПД «ДН» стало восприниматься частью КПРФ, чем-то вроде отдела культуры партии, дискуссионного клуба; с другой — многие члены КПРФ рассматривают «Духовное наследие» как временных «попутчиков», видя в Движении буржуазную оппозицию существующему Режиму»¹.

Ясно, что для успешного проведения выборов необходимо как можно быстрее дистанцироваться от КПРФ и завоевать симпатии у некоммунистического и, возможно, части традиционно-коммунистического избирателя. Это, пожалуй, основная трудность, так как времени нам на это отпущено мало. Кроме того, приняв решение о самостоятельном походе на Думу-99, вольно или невольно КПРФ вмешивается в избирательную политику ВОПД «ДН». Так, например, на Январском пленуме 1999 г. обсуждалась тактика патриотических «колонн», в том числе и ВОПД «ДН», в выборной кампании 1999 г., как часть предвыборной тактики коммунистов. В редакционной статье газеты «Советская Россия» от 26 января 1995 г. говорится: ...«Естественно, что в этой связи не мог не обсуждаться вопрос предвыборной тактики коммунистов! Обсуждалась выдвинутая Г.Зюгановым концепция нескольких колонн, которыми патриоты и коммунисты должны идти на выборы в Госдуму...» Внимательный читатель не может не увидеть в этом абзаце двух утверждений: первое — концепция патриотических «колонн», включая «колонну» «Духовного наследия» — это предвыборная тактика коммунистов; второе — коммунисты — отмежовываются от патриотического движения.

Это впечатление усиливается от знакомст-ва с интервью² Г.Зюганова, в котором он определяет стратегию как компартии — первой колонны, так и называемых им патриотических колонн, определяет за них суть их идеологии, их состав. «Духовное наследие» определяется им, как входящее во фронт «просвещенного патриотизма» в составе других партий и движений, которые, на мой взгляд, могут самостоятельно принять решение о формах своего участия в выборах. Во всяком случае, записанная сюда же «Аграрная партия» приняла ранее решение проводить избирательную кампанию самостоятельно.

Некорректным является заявление Г.Зюганова о том, что фронт под предводительством Илюхина и Макашова «берет на вооружение русскую идею, русский фактор». Уж кому-кому, а Г.Зюганову хорошо известно, что далеко недостаточно сказать, что наши беды от засилья жидов, чтобы прослыть патриотом и быть объявленным носителем русской идеи. Удивительно, что он пошел на явную вульгаризацию русской идеи, понимая, что такая персонифицированная привязка ее и русского фактора дискредитирует эти понятия, наверняка ассоциативно свяжет имена Макашова и Подберезкина, затруднит пропагандистскую работу избирательного объединения ВОПД «ДН». Напомню емкое определение, данное И.Ильиным: «Хороши мы в данный момент истории или плохи, мы призваны и обязаны идти своим путем... Как бы не велики были наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими, творить, а не подражать соседям...

Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Бога и учителя самим себе. Перед нами задача: творить русскую самобытную культуру из русского сердца, русским созерцанием в русской свободе раскрывая русскую предметность. И в этом смысл русской идеи».

Все сказанное выше, не говоря уж о выборе терминов для формирующихся новых избирательных объединений — «колонна», «фронт», что вызывает негативные ассоциации, наводит на мысль, о том что руководство КПРФ все-таки сознательно старается помешать формированию серьезной патриотической

оппозиции. Это подтверждается и тем фактом, что решение о разделении НПСР на колонны принято КППРФ в одностороннем порядке и в условиях уже начавшейся избирательной кампании выборов в Государственную Думу и президентских. В связи с этим члены НПСР, в том числе и многие коммунисты, задают себе вопросы, а был ли НПСР вообще и возможен ли он впредь.

Открытая кампания по изменению этого курса и курса на отторжение ВОПД «ДН» от КППРФ со стороны ортодоксальных коммунистов велась давно и систематически. Это выразилось в непоследовательном и даже иногда враждебном отношении коммунистов на выборах различных уровней к кандидатам от «Духовного наследия». Достаточно доказательным примером тому является полный провал на выборах в Московскую городскую Думу блока НПСР «Моя Москва», где даже по округу, где баллотировался А.Подберезкин, был выставлен дополнительно кандидат от КППРФ.

Ясно, явный выбор руководства КППРФ в пользу единства партии даже ценой потери союзников был сделан ранее, а решение октябрьского 1998 г. Пленума ЦК КППРФ оформило его «де-юре». Такое решение, по-видимому, принималось и при поддержке, возможно частичной, аппарата ЦК, секретарей обкомов, которым вскружили голову успехи предыдущих выборных кампаний. Жаль, что история КПСС, свидетельствующая о пагубности пренебрежительного отношения к союзникам, как временным попутчикам, не пошла впрок.

Проблема выбора

Решение октябрьского 1998 г. Пленума ЦК КППРФ означает больше, чем решение о тактике избирательной кампании КППРФ и даже больше, чем спровоцированный им фактический распад НПСР. До пленума перед нами была партия, смотрящая в будущее, партия патриотической направленности, осознающая общенациональные задачи и формирующая новую идеологию — идеологию русского коммунизма. После пленума мы оказались перед фактом смены курса КППРФ, возвращения коммунистов к старой ортодоксальной идеологии пролетарского интернационализма. Естественным следствием смены курса на 1800 является и смена союзников — отправляя членов НПСР в «колонны», КППРФ, как следует из речи В.Купцова на пленуме и последующих публикаций в партийной печати, ведет поиск союзников на ортодоксальном фланге коммунистического движения. Нельзя не понимать, что радикализация курса КППРФ ставит партию вне патриотического движения, лишает КППРФ идеологической базы и будущего, по сути ставит ее на платформу прозападной потребительской идеологии.

И в самом деле, КППРФ, сохранившая старые по существу лозунги в избирательной кампании, старается расширить круг избирателей за счет деидеологизированного «протестного электората», то есть тех рабочих крупных городов, шахтеров, благодаря активному участию и поддержке которых Б.Ельцин пришел к власти и остается в Кремле до настоящего времени. Упор в избирательной кампании КППРФ делается именно на сравнение благосостояния народа до 1991 г. с сегодняшним экономическим положением и обещании восстановить экономику методами государственного регулирования, восстановить социальные гарантии, обеспечить построение общества справедливого распределения результатов труда. Тут уж не до духовности, русской идеи, научного прогресса, обеспечиваемого буржуазной интеллигенцией.

Смею предположить, что этот электорат может столь же активно голосовать за «Отечество» Ю.Лужкова, выдвигающего чисто прагматические лозунги и рекламирующего успехи своего хозяйствования в Москве или, частично, за генерала А.Лебеда, «наводящего порядок» в экономике подведомственной губернии, используя созданный ранее СМИ образ «миротворца». Я ставлю кавычки, но ряд избирателей такой образ генерала принимают всерьез. Прозападная потребительская идеология, разбавленная еще и «борьбой за демократию» и «права человека» на вооружении и у демо-кратических блоков. Даже от современного российского монархизма явно тянет западным меркантильным духом. Достаточно взглянуть на претендентов на престол — будь то один из выросших на западе «наследников» из дома Романовых, или внук Б.Ельцина, или Н.Михалков. За ними ничего русского, кроме камуфляжа нет. Впрочем, рядовые члены монархического движения оставляют впечатление искренней убежденности в своей правоте.

Настоящий фронт борьбы за Россию лежит не в области формально-идеологической, а в области мировоззренческой — борьбы западной цивилизации с русской, которая ведется веками и принимает различные формы, но суть ее не меняется.

Проблема выбора религии, а по сути своей вектора развития России, стояла еще перед Св.Князем Владимиром. Русь выбрала Православие и восприняла наследие гбнущей Византии. Тезис «Москва — третий Рим, четвертому — не бывать» — стал основой национальной гордости русских, основой для осознания русского пути и кратким выражением русской идеи. И Русь-Россия, идя своим путем, крепла и прирастала землями, под руку Русского царя просились многие народы и находили покровительство и защиту от агрессивных соседей. Не анализируя причин, приведших к появлению на Руси прозападников, навязывающих чуждые нам цели, ценности, идеологию отметим, что всегда без исключения усиление «западников» — пятой колонны западной цивилизации, приводило к кризисным явлениям в России, Россия заболела перестройкой. Но Россия всегда находила силы стряхнуть с себя наваждения и соблазны и продолжала идти своим путем.

Вспомним некоторые из таких изломов на историческом теле России: измена князя Курбского, царствование Петра I, ересь жидовствующих, восстание декабристов, февраль-ская, Октябрьская революции 1917 г., хрущевская оттепель, государственные перевороты 1991 и 1993 гг. — все это попытки повернуть непокорную Россию лицом к западу, включить ее в Западную цивилизацию.

Идеологической основой таких действий являются отрицание самобытности и самодостаточности русской цивилизации. Один из идеологов западничества П.Чаадаев считал, что Россия — страна, лишенная прошлого: «Петр Великий нашел у себя только лист белой бумаги и своей сильной рукой вписал на нем Европа и Запад».

Революция 1917 г. привела во власть ряд последовательных коммунистов-«западников», которые принялись на свой лад «заполнять» лист белой бумаги. Так, Н.Бухарин писал: «Строительная площадка социализма занимает лучший участок мира». Далее, по-видимому, после расчистки площадки под строительство предлагалось продемонстрировать миру (т.е. Западу) «размах большевистского строительства».

По Троцкому роль русского народа сводилась к роли хвороста для разжигания пожара мировой революции. Западничество в российском коммунистическом движении было преодолено при Сталине «Вопреки всему — идеологической русофобии радикально-космополитического партийного крыла, соблазнам «мировой революции» и классовым антагонизмам... страна невероятно быстро восстановила свою геополитическую форму... Не вдаваясь в оценки деятельности Сталина следует признать, что он, как никто другой, понимал необходимость мировоззренческого обновления в рамках новой геополитической формы СССР...» (Г.Зюганов).

Итак, Сталин понимал необходимость мировоззренческого обновления и делал практические шаги для этого. Итогом его жизни стало формирование Державы, опоясанной поясом из стран, составляющих ее зону безопасности и зону национальных интересов России. Об этом мечтали еще русофильские философы в XIX в. (например Н.Данилевский). Как следует из решения названного выше Пленума ЦК КПРФ, ряд ее руководителей не понимают необходимости мировоззренческого обновления (через 45 лет после смерти Сталина!).

В 1991 г. власть захватили откровенные русофобы от демократии, которые выдвинули лозунг — демократия и «права человека» (не в традиционно русском, а западном смысле) во что бы то ни стало, любой ценой и, говоря словами И.Ильина, эта «демократия» насаждается в России «ценою всероссийского распада, нового значительного уменьшения народонаселения России». Программные указания на то, что нужно делать с Россией, наши демократы исправно получали и получают из-за рубежа, эти рекомендации не отличаются оригинальностью, например, одна из них: «надо сделать из русского прошлого чистую доску, то есть пустое место. Так было в 1917 г., так дело обстоит и сегодня. Надеемся, что сегодня это действительно осуществится» («Vigaro litteraire», май 1992 г.).

Вернем народу историческую память!

Отечественные западники любой политической окраски — и дворяне, и коммунисты, и демократы, которые вновь и вновь подвергают народы России соблазнам западной цивилизации, под влиянием западной философской и исторической мысли, под влиянием пренебрежительного, а иногда и откровенно русофобского отношения к России, ее культурным и духовным ценностям, философскому наследию и российской истории сходятся в главном — Россию, ту, какая она есть, нужно разрушить, сделать из нее «чистую доску» или «белый лист», или «строительную площадку», то есть оторвать русских от национальных корней. Объективно все эти разрушители-перестройщики — далеко не друзья русскому

народу.

Еще П.Столыпин предупреждал: «Господа, народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, они превращаются в назем, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие более сильные народы». Собственно такую же судьбу предрекал неисторическим народам и К.Маркс. А ведь суть всей политики Запада по отношению к России, которую сегодня начинает понимать одурманенное «демократами» 80—90-х годов население нашей страны, была точно подмечена еще Ф.Тютчевым :

*Давно на почве европейской
Где ложь так пышно разрослась
Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась:
Для них — закон и справедливость
Для нас — насилие и обман...
И закрепила стародавность
Их, как наследие славян...*

Искушению западным образом жизни неподверглись цивилизации Востока — Япония, страны Юго-Восточной Азии; Китай пошел путем национальным и налицо успехи во всех сферах жизни. Нами до сих пор наваждение западничества не преодолено. Политическое соперничество, борьба за власть ведутся в России по западной схеме партиями, в которых люди объединены по формально идеологическим признакам; спорят-ли о форме государственного устройства — монархия или республика, республика парламентская, президентская или советская; спорят-ли об организации экономики — все споры обусловлены не столько национальными, геополитическими, культурно-историческими особенностями России, сколько с точки зрения идеологий, пришедших в Россию с Запада.

«Все, что можно называть у нас партиями, зависит от вторжения в русскую жизнь иностранных или инородческих влияний; поэтому, когда говорят у нас об аристократической или демократической партии, о консервативной или прогрессивной, все очень хорошо знают, что это одни пустые слова... Напротив того для всех ясен смысл партии немецкой, партии польской в противоположность партии русской, которая не есть и не может быть партией уже по самому названию.» (Н.Данилевский).

В последние годы в России нарастают интуитивно-протестные настроения против разрушения русской цивилизации и подчинения ее западной. Они существуют и в коммунистическом движении, и партиях демократических блоков, и ЛДПР. Они привели к образованию движений и партий, таких как «Русская», Русское национальное единство и других. «Духовное наследие» — единственная политическая организация в России, которая последовательно развивает мировоззренческую идеологию русского пути («Русская идея», «Русская цивилизация», «почвенность») в современных условиях на основах:

- наследия Православной церкви «Откуда все, что есть лучшего в нашем Отечестве, чем нынче более дорожим мы по справедливости, о чем приятно размышлять, что отрадно и утешительно видеть вокруг себя? — От веры Православной... мы не можем не радоваться необъятному почти величию Земли отечественной. Кто первый виновник его? — Святая Вера Православная (Архиепископ Димитрий Херсонский);
- философского наследия славянофилов XIX—XX вв.; традиций государственного устройства России; культурно-исторического наследия, традиций организации хозяйственной жизни и т.д.

Положив в основу своей идеологии богатейшее наследие русского народа и развивая ее в современных условиях «Духовное наследие» убеждено, что ни экономика России, ни единство народов ее населяющих, ни установление мира невозможны без восстановления стержня России — культурно-исторического и духовного единства Русского народа как нации державообразующей, благополучие которой определяет и благополучие других народов России. Это положение должно, на мой взгляд, быть основным программным заявлением объединения «Духовное наследие» как партии «национального возрождения России»; оно приемлемо для большинства населяющих землю Русскую народов и дает возможность аккумулировать в рамках избирательного объединения «Духовное наследие» носителей указанных выше антизападных протестных настроений, которые являются потенциальной базой роста движения.

Из такого программного положения следует, что главной задачей ВОПД «ДН» на ближайшие годы и, в том числе, в начавшейся избирательной кампании является задача восстановления у русских чувства национального достоинства и гордости, через преодоление навязываемого нам стыда за то, что мы русские из страха перед обвинением в красно-коричневости; через понимание того, что значит быть русским. «Только вот помним ли, знаем ли, что означает быть Русским? Что для этого надо?» — спрашивает митрополит Иоанн и отвечает: «Для этого надо прежде всего вернуть народу его историческую память. Только вспомнив, откуда есть пошла русская земля», где в какой почве окрепли корни, в течении десяти веков питавших народную жизнь, можно правильно ответить на вопросы, не ответив на которые, не жить нам дальше, а догнывать»³; через возвращение понимания того, что идеалом для русского человека всегда была не только богатая и могучая, но и Святая Русь.

Антирусская пропаганда часто использует тезис о неумении русскими построить эффективную экономику. С этим бредом и спорить не нужно, но следует иметь ответ на более глубокий вопрос: почему русский путь оказался таким сложным, подчас драматическим. Вот как на него отвечает тот же митрополит Иоанн: «Нет ничего странного в том, что исторический путь России оказался таким драматическим, запутанным и сложным». «Сознавая себя благодатной хранительницей истин веры, религиозно-нравственных ценностей Православия, Россия неизбежно стала сосредоточием, узловым пунктом вселенской борьбы добра и зла, притягивающего на бессмертную душу человека. Эта духовная битва отражалась в материальном мире ее исторического бытия войнами и междоусобицами, смутами и социальными катаклизмами».

Задачи движения «Духовное наследие»

Организационной задачей движения «Духовное наследие» является максимальное расширение социальной базы за счет широкой пропаганды мировоззрения русского пути среди тех, кто не преемлет западничество и превращения их из интуитивных союзников в сознательные. Необходимо:

- расширить участие в движении представителей других народов России, судьба которых неразрывна с судьбой русского народа, в характере которого «всечеловечность» — отрицание национальной спеси и самооценности национальной принадлежности, что выверено веками совместной жизни в едином государстве и выражается в «супернационализме» (Ф.Зелин-ский), или в соборном соединении народов, требующем развития национальных особенностей и взаимопроникновения национальных культур. (Как утверждает Н.Лосский, «стать вполне русским может быть и значит только стать братом всех людей, «всечеловеком»);
- активизировать создание соответствующих политических объединений в странах ближнего зарубежья и в славянских странах;
- установить регулярные контакты с русскими диаспорами дальнего зарубежья на базе развития русской идеи.

Взяв на себя ответственность за возвращение России мировоззрения российского необходимо более ответственно разработать Программу ВОПД «ДН» с тем, чтобы она стала самосогласованной и действительно отражала специфику и национально-исторические особенности, российский менталитет, опыт России во всех сферах государственной жизни. Сегодняшний проект Программы выглядит эклектически по двум направлениям:

во-первых, перемешаны задачи тактические — вывод страны из кризиса, и стратегические — долгосрочные цели развития России;

во-вторых, положения некоторых разделов противоречат изначально высказанной мировоззренческой концепции.

Необходимо составить две программы — краткосрочную и на перспективу развития России. При этом в настоящее время можно дать более или менее окончательную краткосрочную программу Движения только определившись по составу избирательного блока. Как мне представляется, программа ВОПД «ДН» вывода страны из кризиса в области экономики близка в главных ее базисных положениях к программе КПРФ, некоторых других движений. Необходимо лишь:

- более определенно и конкретно сформулировать особенности своей позиции в области образования и

молодежной политики;

- дать Программу преодоления кризиса (возможно уже пора говорить — спасения) научно-технического комплекса России (высшей школы, образования в целом);
- четко сформулировать позицию ВОПД «ДН» по отношению к Православной Церкви и другим традиционным религиозным конфессиям России;
- заявить о необходимости их государственной поддержки; (в предложенном ранее Проекте программы такого раздела нет); высказать свою точку зрения по вопросу о самоуправлении территорий, по национальному вопросу;
- определить краткосрочные цели в области военной политики, международных отношений, борьбы с преступностью и коррупцией и другим вопросам, которые требуют немедленного решения.

Во многом эти ответы и будут решать успех или неудачу на предстоящих выборах.

Долгосрочную программу, соответствующую стратегической задаче Движения, — восстановления Российской Державы как основы российской и славянской цивилизации, необходимо формировать на базе широких дискуссий по всем направлениям государственного строительства, используя в первую очередь первоисточники Русской Православной и русофильской философии, исследования в области государственного патриотизма русской идеи в современных условиях.

Заканчивая свои «размышления» я приведу девиз Организации российских юных разведчиков — скаутов (ОРИОР) — «Всегда готов! За Россию» и пожелать всем членам «Духовного наследия» следовать этому девизу, который понятен каждому жителю России вне зависимости от партийной и национальной принадлежности.

¹ В.Н.Островерхов, «Правда Москвы», № 127.

² «Советская Россия», 19 января 1999 г.

³ «Быть Русским». Советская Россия, 1992 г.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ИДЕОЛОГИЯ И ГОСУДАРСТВО

(Точка зрения историка права)

Н.АЗАРКИН, доцент кафедры теории государства и права МГЮА

Историческая практика — единственное, что может подтвердить или опровергнуть ту или иную концепцию, теорию, идею. Под занавес перестройки, в конце 80—90-х годов, в научный оборот правоведения была введена идея деидеологизации советского государства. Сейчас, на исходе ее 10-летней апробации, ясно, что она не выдержала испытания временем. Ее результатом было не преодоление политических кризисных явлений, а напротив, эта идея стала тем катализатором, который вызвал цепную реакцию распада отечественной государственности, приостановить которую не удалось и по сей день. Недаром Президент после семилетнего «деидеологизированного» правления заговорил о необходимости национальной идеологии.

Как известно, марксизм — порождение XIX в., напрочь отвергал любую идеологию. Свое первое крупное совместное сочинение «Немецкая идеология» К.Маркс и Ф.Энгельс посвятили борьбе с идеологиями вообще и с «буржуазной идеологией» в частности. В дальнейшем их творчество всячески дистанцировалось от различных утопий, а те положения, которые они вынуждены были заимствовать у своих идейных предшественников, якобы были превращены «из утопии в науку».

Курс на «научную истину» русские марксисты выдержали только в своих трудах. Но, как только волей истории они стали у руля российского государственного корабля, то, несмотря на безусловный пиетет перед своими наставниками, им в конце концов пришлось создать национальную идеологию — определенную систему идей, установок, этических и эстетических принципов для управления страной, дав ей название — коммунистической.

Логика борьбы за власть, парадоксы и мистика истории вели к формированию государственной идеологии помимо воли большевистских вождей, где марксистская наука явно уступала российской традиции. Упразднив насилием православие, нарушив систему имперских ценностей, они оказались в идеологическом вакууме, который неизбежно диктовал поиск новых духовных ценностей для большинства россиян.

К тому же, XX в. доказал, что претензии человечества на рациональность, лишь научное понимание жизни в прошлом веке были сильно преувеличены. Иррациональное, традиционное, мистическое, коллективное, бессознательное, то, что уходит своими корнями в глубь веков и поколений, объективно имеет колоссальное значение в жизни людей. В древности идеологическим содержанием государств были мифы, традиции, религии. Сейчас же идеология — мифология и традиция современности. Ни один народ никогда не мог бы организовать свое государство как политическую общность на чисто рациональной основе. Несбыточность утопий, которые, как правило, спроектированы усилиями одного только ума, даже такого гениального, как Платон, великолепно подтверждает этот вывод. В человеке и его искусственном образовании — государстве — органически сосуществуют вместе рациональное и иррациональное начало, физика и метафизика, наука и идеология.

Основной вопрос любой идеологии — легитимность государства, объяснение и оправдание его структур, решений. Это то, что обеспечивает управляемость через согласие, политическое участие без принуждения, располагает к доверию должностных лиц и граждан, придает власти не авторитарность силы, а авторитет уважения.

Современная процедура, легитимация представляет собой обращение (апелляцию) к какой-либо идеальной

или предметной области: Богу, абсолютным и высшим ценностям (справедливости, разумности, истинности и т.п.), всеобщим законам истории, чувствам и эмоциям, настроениям и представлениям общества или какой-либо его влиятельной части, к действительной или вымышленной воле народа. Все эти факторы легитимности являются органическими частями той или иной идеологии, без ориентации на которую стабилизации и безопасности того или иного государства не добиться. Для судеб государства важно и то, что функции идеологии, в отличие от правовой науки, прежде всего сводятся к овладению массовым политическим сознанием, к внедрению ясных и понятных целей, задач, всех ориентиров в политике.

В прошлом, в СССР, эти функции идеологии стали особенно явственными и очевидными на фоне драматического и радикального перехода от монархии к республике и тех перспектив, которые ставило перед собой советское государство на международной арене. Материальным воплощением, главным символом коммунистической идеологии стал Мавзолей Ленина, без уничтожения которого провозглашенная нынешними властями в спешном порядке победа либеральной идеологии и антикоммунизма в России будет неполной. Отсюда и непрекращающиеся нападки либеральных политиков на это сооружение, без сомнения, вобравшее в себя не столько коммунистическое, сколько национальное кредо тогдашнего поколения.

Хорошо известно, что идея бальзамирования останков Ленина шла снизу. Обсуждая этот вопрос на Политбюро, Сталин не без основания ссылаясь на мнения «товарищей из провинции» при защите тезиса о бальзамировании. Против кремации тела он апеллировал и к «русским обычаям». Фактически, в бальзамировании останков Ленина просматривалось стремление сохранить нетленные мощи, помещенные в раку, одного из русских святых — Ленина, удовлетворившего вековую мечту трудового люда о справедливости, воле и земле.

Светское воцерковление Ленина — это было уже слишком для закоренелых ученых-атеистов Политбюро. Завязались споры, суть которых удачно описал один из зарубежных историков права проф. Р. Такер, который сказал: «Уловив, куда клонит Сталин, некоторые присутствовавшие руководители начали решительно возражать. Троцкий подчеркнул, что бальзамировать останки Ленина — это значит под коммунистическим флагом воскресить практику русской православной церкви поклонения мощам святых угодников... В полном согласии с Троцким и с не меньшим негодованием говорил Бухарин, доказывая, что делать из останков Ленина бальзамированную мумию — это оскорбительно для его памяти и совершенно противоречит ленинскому материалистическому мировоззрению... Каменев выступил в том же ключе. Он отметил, что... предложение относительно бальзамирования тела Ленина — это отголосок того «поповства», которое он бичевал в своем философском труде «Материализм и эмпириокритицизм».

Спор повис в воздухе и его окончательно разрешил сам русский народ, собравшийся после смерти Ленина 26 января 1924 г. на II Всесоюзный съезд Советов, первое заседание которого было посвящено памяти умершего вождя. Сталин выступил с речью, строго выдержанной в манере религиозной проповеди, в сущности, православной литургии. От имени партии он дал семь клятв, своеобразных коммунистических заветов, следовавших за каждой из заповедей. Кстати, мистика числа цифры «семь» идет еще от пифагорейских тайных духовных обществ — гетерий.

Чтобы проститься с телом Ленина, люди выстаивали очереди в трескучий мороз. Этого не обошел в своей речи Сталин, заключая краткую проповедь: «Вы видели за эти дни паломничество к гробу товарища Ленина десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество представителей миллионов трудящихся к могиле товарища Ленина. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света для того, чтобы засвидетельствовать, что Ленин был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира».

«Глас народа — глас божий!» Всесоюзный съезд Советов принял обращение «К трудящемуся человечеству», переименовал Петроград в Ленинград, а для бу-дущих паломников постановил соорудить мавзолей Ленину на Красной площади в Москве.

Это произошло вопреки воле большинства коммунистических вождей, согласно мистике русского национального духа, сводящей из века в век идеологию и наше государство в новом порыве державного строительства, имеющем абсолютный, во всяком случае, необъяснимый наукой, смысл. Это то, что Гегель называл коварством истории, ее собственным, мистическим смыслом, хитростью разума.

В этой связи сегодняшние, чересчур рациональные потуги изменить облик Красной площади с Храмом Василия Блаженного эпохи Ивана Грозного и Мавзолеем Ленина и поэтому перезахоронить крупного государственного деятеля России, звучат кощунственно, как подготовка еще одного насилия над собственной историей. В таком случае, чтобы быть логичными до конца, «гробокопательством» надо заниматься и в самом Кремле, где русская история оставила «Иванам, не помнящим родства» иные останки их царей и духовных пастырей. Хоронить в центре града или монастыря знаменитых людей, героев, богатых граждан и т.д. — древний русский обычай. Почти каждый старинный русский город (Новгород, Псков, Тула и др.) имеет в центре города или явное, или скрытое захоронение своих земляков.

Достойный истории выход из этого идеологического конфликта «живых и мертвых» россиян мог бы быть в реконструкции Мавзолея Ленина, с созданием подземных площадей так, чтобы постепенно его превратить в Пантеон великих людей России, право на захоронение которых в нем должна определить суверенная воля народа. Тогда, может быть, очереди в Музей восковых фигур поубавились бы, а встреча с усопшими великими людьми имела бы не поверхностный, а глубокий, духовно-правовой характер.

Любое современное государство — это общность не только живых, но и мертвых поколений. Более того, умершие, в отличие от нас — современников, уже отдали все свои жизненные силы, энергию, знания, труд державному строительству, заслужив тем самым вечный покой и память. Это хорошо понимали древние, стремившиеся бережно сохранять и приумножать то, что досталось им от отцов и дедов, жить «по заветам предков», сформулировав мудрую юридическую заповедь: «О мертвых — или хорошо, или ничего!» Потревожить прах умерших — тягчайшее преступление, святотатство, всегда влекущее суровое наказание.

На Западе идеологическое строительство было постепенным, что, конечно, не исключало таких идейных «вспышек», как фашистская идеология. И процессы в СССР, и процессы на Западе со всей очевидностью доказали, что если есть государство, то есть и идеология. Более того, даже широко ныне рекламируемые нашими СМИ плюралистические демократии Запады — это идеологические концепции людей, имеющих общие интересы, а также механизмы и институты их выявления и реализации. Эти-то интересы и считаются национальными. Одна из реальных функций демократий как раз и заключается в поддержании национально-корпоративной солидарности перед лицом внешних вызовов. Граждане ведут себя как акционеры большой компании, которая конкурирует с другими такими же компаниями.

Государство выступает гарантом того, что каждый его гражданин получит от него законную долю, величина которой определяется различными факторами, прежде всего, социальным статусом и доходами. В современном мире государство защищает национальную культуру, ищет компромисс между мировым разделением труда и развитием рабочих мест, следит за тем, чтобы средства бюджета использовались только для своих, отстаивает на международной арене права как отдельных граждан, так и социальных групп.

История постоянно доказывает, что все принципиальные противоречия между развитыми странами и прочими, неразрешимы ни с научной, ни с какой иной рациональной точки зрения. Каждая сторона имеет свою систему доводов, преимущества которых друг над другом с рациональной точки зрения недоказуемы. Самый острый и контрастный пример из международной жизни — конфликт между Израилем и палестинцами. Евреи жили на своей территории две тысячи лет тому назад, арабы — последнюю тысячу лет. В таких случаях позиция каждой из противоборствующих сторон может считаться идеологической: ее выбор определяется как результат определенных установок, традиций, стереотипов каждой нации.

Между цивилизованными странами территориальных и тому подобных драматических противоречий нет. Но есть немало других, ведущих к конкуренции и борьбе между государствами за свои национальные интересы.

Последние и определяют идеологичность позиции любой страны, где «своя рубашка ближе к телу». Весь комплекс аргументов строится на основе исходного изначального предпочтения своей нации перед другими, даже если в его основу положена на первый взгляд такая нейтральная, общечеловеческая идея, как «права человека». В этой связи уместно напомнить аксиому Черчилля: «Права или не права, но это моя страна». И в наши дни государства, если они на деле, а не на словах, отстаивают свой суверенитет, находятся как бы в естественном состоянии, где побеждает, в конечном счете, не право, а сила. Здесь можно привести аналогию с отдельным индивидом, который руководствуется в действительности своими личными, эгоистическими соображениями, действуя в рамках задаваемых извне ограничений.

Национальная идеология есть у любой нации, объединенной в государство — везде, где есть национальный

патриотизм, везде есть идеология. В сегодняшнем мире можно выделить ти-пы идеологий: бюрократические (мещанские) и державные.

В большинстве малых стран Европы, а также в Германии (в силу ее государственно-имперского краха после 1945 г.) — национальные идеологии мещанские. Суть их в том, что граждане признают свою принадлежность к определенной государственной территории, где имеется единая история, культура, язык, где государство выступает как субъект международного права, взаимодействующий и конкурирующий с другими аналогичными субъектами.

Державной идеологией обладают те нации и государства, которые в силу разных причин претендуют на особую роль в мире. Это прежде всего великие державы, а также те государства, которые ставили и целенаправленно изменяли свое положение в мире (в основном это азиатские государства). Стоит особо подчеркнуть, что понятие «великая держава» — это не самоопределение, а, как правило, признанный мировым общественным мнением после реальной борьбы государств в «горячих» или «холодных» войнах, закреплённый соответствующими нормативными актами статус, выражающий на тот или иной отрезок времени баланс межгосударственных сил. Сегодня этот статус закреплён уставом ООН, где пять государств наделены особыми правами, а следовательно, и несут особую ответственность за судьбу мирового сообщества.

Россия — не просто великая держава. Дважды в истории, в первой половине XIX в. (после победы над Наполеоном) и во второй половине XX в. (после победы над Гитлером) она была одной из двух сверхдержав мира. В настоящее время Россия в силу известных причин перестала быть сверхдержавой и стоит перед выбором идеологического самоопределения: либо пойти по пути Германии и удовлетвориться мещанской идеологией, либо попытаться отстаивать свой статус великой державы, и тогда ей необходима державная идеология, обосновывающая ее претензию на особую роль в современном мире.

Выбор идеологии — дело серьезное. Он настоятельно диктует необходимость отказа от ложной деидеологизации, чтобы открыть «зеленый свет» для свежих научных разработок по проблеме «идеология и государство». В дальнейшем необходимы серьезные обоснования духовной сущности и идеологической (культурно-воспитательной) функции Российского государства, способной ответить на вызов истории конца XX—начала XXI вв. Все это подготовит теоретическую почву для создания и реорганизации соответствующих структур государства.

Жизненная идеология — это не декларация, а, прежде всего, та идейная система, которая должна лежать в основании деятельности государственных институтов. Иными словами, рядовые граждане могут по-разному относиться и воспринимать «спасительные идеи», но вот государство должно последовательно руководствоваться ими. В противном случае все эти витающие в воздухе наших дней «национальные» и «интегративные» идеологии, «русские идеи» неминуемо обернутся очередной формой политической риторики, мобилизующее значение которой будет жестко ограничено возможностями пропагандистских акций. А са-мо государство будет напоминать корабль без компаса, плывущий к маяку по воле рока.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Ю.Федосеев

Мы —Русский Народ

(Субъективные заметки о русском самосознании)

В последние годы второго тысячелетия от Р. Х. по ряду причин совершенно разные люди вновь заговорили о Русской Национальной Идее, Русском Вопросе. Кто-то хочет на этой волне прийти к власти, кто-то — приспособить эту Идею под свою программу, кто-то — скомпромитировать Ее, а кто-то, только услышав об активизации русского национального самосознания, заполошно завопил: «Караул!»

Как простому Русскому крестьянину, рабочему, обывателю относиться ко всему этому, на чью сторону встать? Под какие знамена? Гордиться своей принадлежностью к Русской Нации или посыпать голову пеплом? Вопросов море. Столько же и ответов.

И действительно, можно ли оставаться равнодушным, наблюдая за тем, как Великая страна, Великая нация низводится до заштатной центральноафриканской полукolonии. И не эта ли метаморфоза с явными признаками деградации явилась основным побудительным мотивом возрождения Русской Национальной Идеи. В советские времена она не озвучивалась и даже подвергалась гонениям, но как эксплуатировалась, здесь и Мировая революция, и Коминтерн, и социалистический лагерь, и народно-освободительное движение, и интернациональная помощь, где Русскому Народу отводилась роль движущей силы и донора.

Сейчас нам трудно. Кому-то может показаться, что мы тонем, а тонущий, как известно, хватается за что угодно, в том числе и за национальный вопрос. Может быть ООН спасет, вынесет на поверхность?

Знаю, что ни в России, ни за ее пределами нет человека, имеющего право безапелляционно вещать по этому сверхтонкому и сверхсложному вопросу. Если такой объявится — не верьте ему. Ответ, да и то приблизительный, может быть получен исключительно в результате диалога и не только внутриславянского, а международного, потому что, претендуя на вселенскую роль, мы должны получить признание других народов. Однако сформулировать Русскую Национальную Идею можем только МЫ, не Академия Наук, не Администрация Президента и даже не Русская Православная Церковь, а все мы вместе.

И так, может быть, начнем или, если хотите, продолжим. Ведь все равно нам от этого разговора не уйти, в противном случае глубина падения может оказаться чрезмерной.

Русская история, Православная Церковь, труды Русских сподвижников и простая человеческая логика дают основания предложить для продолжения этого разговора следующие отправные тезисы:

- мы, Русский Народ, осознаем себя плоть от плоти Матери Нашей Земли. В каждого из нас Отец Небесный вдохнул живую и бессмертную Душу, способную на самосовершенствование и грехопадение;
- все народы земли — наши братья, ибо предки у всех общие. Нет ни избранных, ни гонимых;
- по природе своей Русский человек — существо общественное. Мир, община, ватага, коллектив — святые понятия для него, ибо только сообща Русский народ смог сохранить свою самобытность;
- провидению было угодно сделать так, чтобы Космические лучи, Геомагнитные поля, Природные условия и Гены Русского народа совпали, вошли во взаимодействие и создали феномен, именуемый

- Святая Русь, в ее мессианско-жертвенной ипостаси;
- Русская Земля и Русский Народ неразделимы. Русская Земля без Русского населения размагничивается и перестает быть опорой мирового равновесия. Вырви Русского человека из обычной среды — и его дети забудут язык, обычаи и историю своих предков. Только на Родине Русский чувствует себя Дома, только на Родине и с думой о Родине он способен на духовный подвиг. Поэтому Русские так самоотверженно защищают свою малую и большую Родину от захватчиков. «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет»;
 - осваивая новые земли, Русские приходили не как захватчики, а как старшие, более сильные и более опытные братья. Большие и малые Народы, вошедшие в состав Русского государства, получали защиту, хлеб, знания, приток новой крови. Ни один Народ, ни одна Народность, не исчезла с лица Земли по злой воле Русского Народа. Шовинизм и национализм чужд природе Русского человека;
 - не желай другим того, чего себе не желаешь, — вот принцип нашей жизни. По этой причине Русские не вели войн с целью захватить и поработить. Входившие в состав России Народы нередко получали прав больше, чем их имели сами Русские. На Руси никогда не было рабства;
 - чтобы выполнить свое Предназначение, Русское государство должно быть большим и сильным, что доказано историей, когда наши пращурьы победили Кира и Дария, заставили Александра Македонского отказаться от похода на север. Нога римского легионера не ступала на нашу благословенную Землю. Не будь мощной Российской державы — и иго германского национал-социализма на долгие времена затмило бы Землю;
 - знают ли люди Земли о мессианской роли Русского Народа? Знают и не раз прибегают к его помощи. Русской кровью добывалось благополучие Византии и Болгарии, Италии и Франции, Англии и Австро-Венгрии, Германии и Соединенных Штатов Америки. Какими только эпитетами в критические минуты не награждались Русские чудо-богатыри?! Но лишь только исчезала угроза, как облагодетельствованная Нация (страна) тут же находила удобный предлог чтобы расплеваться со своим спасителем;
 - а что же мы сами, Русские? Созаем ли свою Вселенскую миссию? Увы. Мы слишком Совежливы, чтобы непрестанно напоминать о своих заслугах перед Человечеством, а связанная с этим качеством наша Нечестолюбивость позволяет формировать псевдорусскую и антирусскую идеологию, стремящуюся к умалению и забвению подвигов, совершенных нашими предками, что ведет к принижению морально-духовного состояния Русского Народа. В результате мы имеем извращенную историю и космополитическую идеологию, что обуславливает факт нынешней слабости и раздробленности;
 - новая Империя в своем подростковом максимализме, снедаемая корыстолюбием и манией величия, делает все для того, чтобы занять Наше место в Мироздании. Но как бы Она ни была сильна в военном, финансовом и экономическом отношении, Она не сможет заменить Нас в предначертанной нам Вселенской роли. Ей этого не дано. Спасать цивилизацию, человечество и саму жизнь на Земле, в который уже раз, придется Нам. И чем позже Мы это осознаем, тем больших жертв Нам будет стоить эта миссия;
 - наше мессианство не благо, а крест, который мы несем вот уже три тысячи лет. Более того, на грани тысячелетий, когда наиболее рельефно проявляются космические катаклизмы и природные катастрофы, когда внешняя угроза и внутренний раздрай ставят под сомнение само существование Русской Империи, тогда готовность Русского Народа к действию должна быть безусловной, воля — непреклонной, а поведение — вновь жертвенным.

Итак, на повестке дня вновь извечный русский вопрос: Что делать? Как мне представляется, система мер может быть следующей:

1. Нужно понять раз и навсегда, что помощи нам ждать неоткуда. Не зря было сказано: «Бойся данайцев, дары приносящих». Решая свои Внутренние вопросы и Вселенские проблемы, **МЫ МОЖЕМ РАССЧИТЫВАТЬ ТОЛЬКО НА СВОИ СИЛЫ**. Поэтому войска должны быть накормлены, обучены, дисциплинированы и вооружены самым современным оружием. Никто не имеет права диктовать нам свои условия в военной области. Мы идем на ослабление своей военной мощи только тогда, когда позволяет международная обстановка и когда мы сами сочтем это целесообразным.

2. **Русское государство должно держать под своим контролем сырьевые ресурсы, транспорт, энергетику и такое количество промышленных и сельскохозяйственных предприятий, которое позволило бы обеспечить жизнеспособность и суверенитет государства.** Научную, технологическую,

продовольственную зависимость России от остального Мира следует свести до минимума, если не исключить вообще. Наши территории, природные богатства, интеллектуальный потенциал, мастерovitость и трудолюбие Народа в состоянии производить все, что необходимо великой Державе. Считать, что закупка продовольствия за рубежом, равно как и продажа природных ресурсов, равносильны добровольному рабству, а «утечка мозгов» — национальному бедствию.

3. В России допускаются любые формы собственности на орудия и средства производства, но только при условии, что они приносят пользу Государству и Россиянам. Собственность, нажитая честным трудом, священна.

4. Отношение Русского человека к Земле — это отношение сына к матери. «Мать сыра земля», — обращается Русский к Земле в минуты роковые. От нее он получает живительные соки, силу, мужество, а по окончании земного пути она принимает в объятия его останки.

Продажа Земли равносильна продаже родившей и вскормившей тебя матери, осквернению могил предков, лишению потомков Родины, а себя — последнего местопокою.

Недра Земли Русской, как и сама земля, даны во благо всего Российского народа. Шахтер, нефтяник, старатель не собственники добытого ими угля, нефти, алмазов — не они создавали их. Работнику принадлежит лишь справедливая компенсация за его труд.

5. Вот уже тысячу лет, а это практически вся писанная история Руси, мы исповедуем близкую нам по духу веру в Иисуса Христа в ее незамутненном стяжательством и практицизмом, православном виде. В Православии черпали силы духовные пастыри, мыслители и ратоборцы, государственные мужи и землепашцы. Православие оградило алмаз Русской Души, превратив ее в путеводную звезду человечества. **Пока живо Православие, Жива Русь.** Вот почему миссионерская деятельность нетрадиционных религиозных конфессий на Русской Земле должна рассматриваться не иначе, как покушение на наше национальное единство.

6. Морями крови оплатил Русский Народ мир на Земле. Кровью его сыновей обильно политы не только рубежи и внутренние области Русского государства, но и стран Европы, Средней и Центральной Азии, Дальнего Востока. Вправе ли мы безучастно относиться к этому факту мировой истории? Нет! **Мы просто обязаны отказаться от ложной скромности и, спасая своих сыновей от новых жертвоприношений, включить земли, политые Русской Кровью, в сферу национальных интересов.** Великая держава-миротворец имеет на это право.

7. Ищи пророка в своем Отечестве. Земля Русская богата на просветленных и великомудрых мужей. Знать их, беречь их, верить им, следовать за ними. Русская община не стадо баранов, козел-вожак ей не нужен.

Руководить страной должен Русский Государственный Деятель, ее губерниями — Русский или представитель Коренной Национальности. В руководстве национальных губерний Русский, обеспечивая единую национальную политику, должен быть на положении «серого кардинала».

8. Русский человек должен получить национальное воспитание. Мать и отец обязаны привить своим детям веру в Доброе Начало, любовь к Родине, почитание старших, щедрость Души, нестяжательство, трудолюбие, понятие Чести, уважение к другим Народам.

Помощники родителей в этом — русские учителя в школе, в идеологических учреждениях, в средствах массовой информации.

9. Русский язык — инструмент, посредством которого происходит это таинство — воспитание Души. Нет в мире языка, богаче русского, и нет понятий и явлений, которые не имели бы русского обозначения. Профессиональные термины допустимы и даже необходимы в работе, но не в обиходе. Газетная статья, речь диктора, не говоря уже о художественной литературе, должны быть понятны как в столице, так и в глухой деревне, как русскому, так и якуту, ибо Русский Язык — есть средство межнационального общения и сближения, а не разъединения.

Москва — Третий Рим, но не второй Вавилон.

10. Национальная идея любого народа формируется религией, историческим опытом, обычаями. И тут особая роль принадлежит Русской литературе, Русскому писателю, который глубже других проникает в эти кладовые национальной души и ее источники: сначала — как исследователь и уче-ник, а затем — как Учитель. Поэтому по своему душевному складу настоящий Писатель приближается не просто к уровню священнослужителя, а к положению иерарха Церкви. Но у каждого священнослужителя свой Бог, своя Вера, и как мулла не может заменить ксендза и костеле, так и раввин — батюшку в православном храме.

11. Русский человек должен гордиться своей принадлежностью Великой нации и причастностью к Вселенской миссии.

Всякие попытки разрушения русского Единства под видом суверенизации или, наоборот, интернационализации — есть преступление против Русского Народа и его Миссии.

12. Однако и нам, Русским, есть чему поучиться у Инородцев: организованности, последовательности, дисциплине. Они могут быть весьма полезными в развитии точных наук и отработке технологических процессов. Их исполнительское мастерство в ремесле может соперничать с искусством, а в отдельных сферах им нет равных. Воспитание же Русской Души мы оставим за собой.

13. Русская держава будет в состоянии выполнить свою Миссию только в том случае, если интересы Государства и Нации будут главенствовать над интересами ее губерний и граждан.

Россиянин абсолютно свободен, но лишь до того предела, пока его интересы не войдут в противоречие с интересами других Россиян, Общества, Государства...

Я не ставлю точку, напротив — приглашаю к продолжению и углублению темы, с одной лишь целью, чтобы здоровое Русское самосознание не то что проснулось, а опаматовало, сформулировалось, чтобы эта общепризнанная Идея стала выше всяких персонифицированных конституций и чтобы ей служили все: от подсобного рабочего до президента.

Не исключаю, что вышеизложенное вызовет отрицательную реакцию со стороны воинствующих Инородцев. Реакция эта может проявиться в брани, навешивании ярлыков, инициировании прокурорско-судебного разбирательства. К этому нужно быть готовым, и это нужно пережить. Давайте еще раз продемонстрируем нашу терпимость, но доведем дело до конца.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ДУХОВНЫЙ ПУТЬ

(Заметки конструктивного оппонента)

С. ЧЕРНЫЙ, член движения «Честь и Родина»

Общественное согласие, к которому сейчас стали стремиться и правительство и оппозиция, связано с осознанием того факта, что страна — над пропастью, что реальностью стали общественная апатия, неверие, что в обозримом будущем в России что-то может измениться к лучшему. Что может быть безнадежнее такой ситуации. Ведь если огромная страна, как Россия, начнет агонизировать, то в пропасть безвременья могут свалиться все, даже те, у кого есть счет в швейцарском банке и скромный домик на Канарах. Поэтому и левые, и правые, и даже те, кто мостил нынешнюю дорогу к бандитскому капитализму, заговорили об объединяющей национальной идее. Но никакие очередные лозунги и призывы поработать на благо великой России не смогут заставить много раз обманутого человека работать и жить с полной самоотдачей, если у него не будет внутренней убежденности, веры в правильность избранного пути.

В книге «Как нам обустроить Россию?» Александр Солженицын писал: «Источник силы или бессилия общества — духовный уровень жизни, а уже потом — уровень промышленности. ...Если в нации иссякли духовные силы — никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасет ее от смерти, с гнилым дуплом дерево не стоит. Среди всех возможных свобод — на первое место все равно выйдет свобода бессовестности: ее-то не запретишь, не предусмотреть никакими законами». Вспомним, — это было написано в июле 1990 года! А по-следняя фраза цитаты есть самый точный диагноз нынешнего состояния нашего общества!

Что главное определяет духовность нации, каковы ее элементы, ее архитектура и ее основа? Ответ на этот вопрос не так прост. Он определяется культурными традициями, особенностями национального характера и идеологическими установками прошлого, исторической памятью нации. Мы все пришли из развитого социализма, для одних естественного и понятного, для других удушливого и невыносимого, но печать этих времен лежит на каждом.

Идеология коммунизма в России перестала быть главенствующей, отошла на второй план, но влияние этих взглядов еще очень широко. Каковы корни этого влияния? Может быть, это проявление привычной и понятной идеологии старшего поколения или же реакция части народа на гримасы бандитского капитализма, а может быть, это влияние имеет более глубокие корни, отражающие национальный характер русского народа. Много раз говорено об идее общинности в российской действительности. Это и общинное владение землей, и много раз замеченное в массовой российской психологии стремление разделить все поровну. Общинность русского характера проявляется даже в пословицах: «Один в поле не воин», «На миру и смерть красна». Найти русские пословицы, отражающие сугубо индивидуальный взгляд на жизнь, затруднительно. Обычно из этого тезиса и делается вывод о естественном стремлении России к идеалам коммунизма и социализма.

По-видимому, на втором плане общинной философии бытия лежит боязнь окружающего мира, недостаточность индивидуальной ответственности за принятое решение. Другая особенность следует из известного высказывания Льва Толстого о том, что психология индивидуума и психология толпы суть разные вещи, и психология толпы не есть простая сумма психологических устремлений одиночек, а есть сумма инстинктов. Принципиальным моментом в этом тезисе является справедливость применений понятий толпа и община. Община превращается в толпу, если она не связана внутри едиными духовными идеалами, или если идеалы подменяются инстинктами. Революция 1917 г. дала множество примеров этих подмен и превращения народа в толпу. Именно благодаря этим манипуляциям, при недостаточно развитом национальном самосознании, так просто в России проходят масштабные жульничества типа МММ, и эту

легкость никак не объяснить экономической и финансовой неосведомленностью народа.

Светлой стороной русского характера является чувство национальной общности. Эта общность имеет другой оттенок, чем у малых народностей. Там центростремительные силы почти всегда связаны с инстинктивным противостоянием ассимиляции, и способствуют сохранению малого народа и его культуры. Русская общность несет в себе характер соборности, при всей агрессивности в межличностных отношениях, которая на виду у многих и с которой мы сталкиваемся почти ежедневно. Истоки и причины этой агрессивности в повседневных реалиях жизни, неопределенности будущего и трагичности сегодняшнего дня.

Объединительным мотивом русской соборности была и остается духовность нации, иррациональная сторона русского характера. Каков уровень этой духовности сейчас? Много раз приходилось слышать, что духовный и психологический потенциал нации уже исчерпан, отсюда и удивляющая весь мир покорность россиян, нежелание противостоять самым унижительным метаморфозам общественной жизни.

Духовность и религиозность, есть ли это тождественные понятия? Философы левого толка уже давно отстаивают мысль о том, что духовность может быть основана на нерелигиозных, материалистических, атеистических предпосылках. При этом духовность рассматривается как специфическое человеческое качество, как социальное явление, проявление глубинной культуры человека. Другими словами, подлинная природа духа человека и его духовность не религиозная, а социальная, религиозная же форма духовности исторически преходяща. Под сущностной характеристикой духовности тогда понимается преобладание высших духовных, моральных интересов над материальными. Этот спор атеистов и верующих столь давнен, что внести в него новую мысль почти невозможно, да и не нужно. Право быть атеистом или стремиться к обретению связи с абсолютным идеалом, с божественным — дело сугубо личное.

Однако важным моментом не только личных убеждений, но и политических решений является понимание того, может ли быть атеистическое мировоззрение базой для консолидации России, для общенациональной идеи, и в какой степени этой задаче отвечает православное христианство? Если человек духовен, то областью его духа должен заниматься какой-то социальный институт. Это ключевое положение. Если общество религиозно, то таким институтом является церковь в обобщенном значении этого слова. Если общество или его прослойка атеистична, то что или кто должен взять на себя эти функции? Левые философы в этой связи обычно говорят об определяющей роли искусства, литературы или науки. У семи нянек — дитя без глаза. Ответ на этот вопрос должен быть получен, его нельзя замолчать. Если же на роль камертона совести претендует какой-либо орган политической партии, то объединение политических символов с духовными приведет к саморазрушению и партии, и личности. Мы это уже проходили.

Возможно ли вообще мирное сосуществование атеистических и религиозных символов? В вопросах мироздания атеизм уживается рядом с религиозными догмами, не выходя из области теоретических споров. В области нравственных ориентиров атеизм, при стремлении к идеалу, логично переходит к коммунистической морали и ценностям, во всяком случае на сегодняшний день человеческий ум не придумал ничего другого.

Исторический опыт дает примеры только воинствующего противостояния коммунизма и христианства. Коммунистическое мировоззрение, по меткому замечанию Николая Бердяева, основано на стремлении коммунизма самому быть религией. Но если христианство строит царство божье на небесах, то коммунизм строит его на земле. Полярность целей предопределила взаимную враждебность обеих сторон. Это уже не теоретический спор, а борьба различных идеологий за право определять духовный мир человека. Сходство социально-экономических воззрений на бытие коммунизма и христианства значительно большее, чем христианства и капитализма. Технократический капитализм подчинил человека власти экономики и денег, и в этом смысле эта система антихристианская. Но проповедуя евангельскую истину «не хлебом единым жив человек», коммунизм сделал уравниловку краеугольным камнем политики, подчинил личность обществу, подчинил творческое начало, дух человека тому же обществу. Коммунистическая идеология, сформулировав свою мораль, основы духовного бытия, так и не нашла эффективного, ненасильственного способа утверждения этих нравственных символов. А победа 1917 г. сделала как бы ненужным дальнейшее развитие этого процесса. За прошедшие десятилетия коммунистическими идеологами так и не была найдена архитектура социального института, который бы гармоничным образом формировал ориентиры духовного пути человека.

Духовность человека определяется, конечно, не только религиозным сознанием или нравственным учением

коммунизма. Это и потенциал внутренней культуры, основанный на национальных традициях и достижениях искусства, литературы, науки и философии. Но искусство конъюнктурно по своей природе. Мы видим это на примере нынешних времен, когда кумиры и возмутители общественного спокойствия застойных лет перестали будоражить публику новыми взглядами на вечные истины и окунулись в омут материального благополучия, откуда никто и никогда не выплывал с новыми идеями о вечном.

Литература, как мне кажется, почти никогда не объединяла своими идеями разночинное общество. Она могла быть двигателем какого-то слоя общества, генератором идей этого слоя. Только в детстве мы читаем одни и те же сказки, а затем расходимся в интересах. Одни читают детективы, другие Ремарка, а третьи — Толстого. И причина этому — разница в глубине и многообразии систем ценностей эмоционального мира литературы. Только немногие произведения находят читателя во всех слоях общества.

Наука в нашем технократическом обществе более всего способна разъединять нежели объединять. И дело даже не в том, что цеховые интересы настолько специфичны и так разнятся даже в смежных областях науки. Наше российское общество, как никакое другое, дало примеры разрушительности технократического мышления, подкрепленного мощью государственной машины. Рукотворные моря, постепенно превращающиеся в болота, вырубленные Швейцарии лесов, распаханые Франции степей. И проблема не в бездарности чиновников, принимающих решения. Чиновники всегда только фокусировали интересы той или иной группы ученых на свои цели. Суть в том, что интересы даже отдельного человека, носителя технической цивилизации, всегда противостояли природе, а технократическое общество без сдерживающих духовных ориентиров уже просто разрушительно. Я не призываю отказаться от холодильников и телевизоров и переселиться в пещеры. Мы должны помнить о своих недостатках, к которым мы привыкли и уже не замечаем, как вспыльчивый человек в своем гневе не замечает удивленных взглядов окружающих.

Видимо, только философия, как говорили классики, мать всех наук, может дать объединительный мотив для нации. Конечно, не высоколобая философия, а философия жизни, понятная для всех, т.е. религиозная направленность человека. Этот вывод может нравиться или не нравиться кому-то, но логика развития именно такова, и раньше всех это поняли архитекторы бандитского капитализма, эксплуатируя это базовое начало в своих целях. В каком-то смысле истинно религиозный человек всегда духовен. Интересно, что выдающиеся умы человечества, критически мыслящие, как, например, Эйнштейн, Нильс Бор, Вернадский, начинали жизненный путь атеистами и, пытаясь осмыслить и понять мироздание, все же пришли к идее божественного устройства мира, хотя и не в ортодоксальном его понимании. В дискуссиях о вере и религии неоднократно цитировался Кант, который писал, что он должен был ограничить знание, для того чтобы дать место вере.

Религиозный ренессанс, прокатившийся по стране за последние пять лет, не был неожиданным. Стержень коммунистической идеологии треснул и легко вылетел из массового сознания практически за два-три года. Свято место пусто не бывает и его по закону маятника тут же заняли религиозные институты разных конфессий. Легкость, с которой сейчас общество вернулось в лоно церкви, никого не удивляет. Удивляет параллель: с той же легкостью в двадцатые годы Россия сбросила христианский крест, а легкость и быстрота того процесса удивляла религиозных деятелей той поры. Как будто в глубине иррациональной души Россия — еще языческая страна.

Реставрация православия в России проходит в эйфории исторической забывчивости. Даже в лучшие времена Российской Империи, 1910—1914 гг., отношения светлых умов общества и церкви не были безоблачными. Забылось трагическое противостояние Льва Толстого и церкви, забылась резкая критика церкви выдающимися деятелями искусства и литературы и даже религиозными философами. Да и ранее такие известные граждане России, как Хомяков, Аксаков, Достоевский и Вл. Соловьев говорили и писали о рабском подчинении церкви царству кесаря. Верующему Достоевскому принадлежат слова о том, что русская церковь находится в параличе. Унизительная зависимость церкви от государства возникла в России во времена Петра I, и эта порабощенность сохранялась в той или иной степени во все последующие периоды истории. А кто может сказать сейчас, что православная церковь не зависит от государства и его чиновников? Нынешнее положение церкви является отражением и жестоких времен строительства коммунизма, и затхлого времени развитого социализма. Посмотрите в глаза некоторых деятелей нынешней церкви, и вы увидите не глаза мудрого пастыря, а прищур хитрого лиса. Уцелеть, выжить — вот была основная задача!

Действительный религиозный ренессанс происходит у нас в очень узком кругу и не стал еще явлением народной жизни, поэтому он социально бездейственен. Русская религиозная мысль уже выносила идею богочеловечности, человека-творца. Бог создал человека по своему образу и подобию, поэтому мы можем

сказать себе: «Мы можем все, если это все находится в гармонии с окружающим миром, в гармонии с христианскими ценностями!» В каждом человеке есть искра божия, и ее нельзя загасить. Мы переживаем время девальвации мира ценностей отдельного человека в общем ряду целей и ценностей предприятия, города, области, страны. И это не потому, что нас становится больше арифметически. Этот процесс разными темпами набирает силу в самых разных странах. Противодействовать ему может только другой процесс — укрепление духовности человека, его самосознания. Человек, всегда индивидуальный и неповторимый, для христианства первичная и большая ценность, нежели общество. Человек может жертвовать даже своей жизнью, но не личностью, личность в себе он должен реализовать. Изменение системы ценностей в мироощущении личности будет формировать новую систему ценностей и в социуме.

Хотелось бы сказать о неортодоксальных взглядах на религию. Я — русский человек, и православие мне понятно с детства. Хотя мне кажется, что Христос, Яхве, Будда или Аллах — это разные лица одного Бога. Это было бы так естественно. Мое понимание Бога ближе всего к идеям Вернадского о космическом разуме, и это никак не противоречит основам и внутренней сущности христианства. Индивидуальность боговосприятия или разница в обрядовых сторонах конфессий не так уж и важны. Разделение на католиков, протестантов и православных — отражение земных страстей борьбы за власть, борьбы патриархов церкви за суверенитет. «Божественность как принцип гармоничного единства мира, как абсолютная Истина есть некий кристалл, грани которого и есть основные религии мира», — пишет современный религиозный философ А.Мартынов. «Отражение от граней великой истины есть свет, который несут религии. И поэтому социальная значимость церкви огромна. Но замешанные на великих идеях, церкви превращают любую идею в догму и уже этим помещают дух человеческий в клетку, пусть даже золотую. И тогда служители этой идеи или религии вступают в противоречие как с самой идеей, так и с символом мировой гармонии». И все же, отправляясь в новый путь, духовный путь, лучше отталкиваться от берега, чем от пустоты. Христианство не исчерпало еще весь свой потенциал, и в своем ядре оно содержит идеи, притягивающие миллионы людей. Как в любой системе тяготения всегда кто-то твердо стоит на земле, кто-то рвется ввысь за пределы известного.

В заключение я хотел бы расставить акценты. Эта статья не анализ собственного мироощущения или богоискательства. Она имеет отчетливый практический смысл. Я позволю себе вольно процитировать А.Подберезкина, автора «Русского пути»: «Государственно-патриотическая идеология является синтезом... примирения и дополнения науки, культуры и духовности... Вера — самое мощное оружие человеческой личности. Особенно в политике. Иногда только вера (без СМИ, денег, власти) меняла политическую карту континентов, ход мировой истории. Зачастую только вера, т.е. иррациональный подход, способна ответить на острейшие вопросы сегодняшней политики... Господство вульгарного материализма в научном познании XX в. не только закончилось, но и мешает продвижению общества вперед, потому что это господство объективно принижает значение интеллекта и духа как важнейшего ресурса развития». Не только эти цитаты, но и многое другое указывает на то, что левое движение, точнее его интеллектуальная часть, пытается переосмыслить исторический опыт и выйти на новый уровень идеологии, включающий в себя духовный, религиозный мир человека. Как отмечалось в начале статьи, партия власти раньше всех осознала важность этого компонента для политических решений и вульгарно эксплуатирует его, используя реально существующую зависимость церкви от государства.

Как мне кажется, менее всего эмоционально, более всего рассудочно, я попытался в этой статье показать, что духовность, основанная на христианских ценностях, может стать базой для консолидации России, для общенациональной идеи. Можно ли быть убежденным коммунистом и одновременно искренне верующим христианином? Это вопрос, который, видимо, еще будет решаться теоретиками левого движения. Практика сегодняшнего дня говорит о том, что христианство гармонично соединимо с государством, основанным на социалистических идеях и объединяющим принцип личности как верховной ценности, с принципом государственной и общественной гуманности. Тому пример — скандинавские страны.

Я не принадлежу к политикам левого направления, но мое понимание устройства России исходит из того, что политические решения в обозримом будущем будут приниматься с учетом естественности левых взглядов в России, с учетом того, что это отвечает национальным особенностям русского характера. Поэтому мне представляется очень важным в левом движении этот процесс творческого анализа, в котором ценности духовного мира человека будут учитываться как наиважнейшие.

В общественном сознании все больше укрепляется мнение о том, что политический, социально-экономический и духовный кризис в обществе, отсутствие национальной и государственной идеологии ведет к разрушению национального сознания и самосознания, оглушению, «дебилизации» народа. Об этом говорят политики, общественные деятели, писатели, журналисты, деятели культуры и искусства. Ответственность за этот процесс возлагается прежде всего на СМИ и их руководство, на четверную власть, которая, получив свободу слова и широкие возможности гласности, не подкрепила и не сопровождала их ответственностью перед народом, обществом, государством. Всякие попытки общественного контроля за деятельностью СМИ (а он, безусловно, необходим) тут же расцениваются как покушение на свободу слова и принципы демократии, права человека. Между тем процессы манипулирования общественным и индивидуальным сознанием граждан России с помощью СМИ набирают силу и приобретают широкий размах, попирая демократические принципы, права и суверенитет личности.

РАЗРУШЕНИЕ ДУХА НАЦИИ

Ю.Полищук,

доктор медицинских наук, профессор ГНЦ психиатрии и наркомании Минздрава РФ

Академиком Д.Лихачевым введено **понятие духовной экологии** или культурной экологии, которая для человека не менее значима, чем экология физическая и биологическая. От состояния духовной экологии зависит развитие и благосостояние человека как личности и разумного существа. Только в благоприятной, облагороженной духовно-интеллектуальной среде возможно полноценное духовное и интеллектуальное развитие, духовная и умственная деятельность человека, то есть гармоничное духовное и умственное развитие личности зависит от той духовной и интеллектуальной пищи, которая будет ему предложена в том числе и через СМИ.

Со всей определенностью можно сказать, что положение дел в области духовной экологии в современной России не менее, а возможно более критическое, чем в области экологии физической. Общая ситуация характеризуется выраженной тенденцией к духовной, нравственной и интеллектуальной деградации, которая сопряжена непосредственно с продолжающимся ухудшением психического и физического здоровья населения страны, его постепенным вырождением, о чем свидетельствуют опубликованные демографические данные. Академик А.Яблоков писал: «Последние статистические данные говорят об «обвале» смертей, о «выгорании» целых групп населения, и прежде всего — мужчин трудоспособного возраста...» Из данных статистики можно сделать единственный и однозначный вывод: состояние здоровья населения России угрожает ее безопасности.

В материалах XII съезда психиатров России (конец 1995 г.) сообщалось, что число людей, которые имеют проблемы с психическим здоровьем достигает в России 50 млн. чел.

На конференции психиатров в Томске (1996 г.) было отмечено, что в оказании специализированной помощи нуждаются 250 чел. из 1000 городского населения Сибири.

Частота психических нарушений непсихотического уровня у пенсионеров составляет свыше 30%. Уровень самоубийств по данным Госкомстата в 1993 г. среди населения Северного, Уральского и Восточно-Сибирского регионов превысил 50 чел. на 100 тыс. населения, что значительно выше среднемировых показателей. Показатель завершенных самоубийств в Кемеровской области за период с 1989 по 1994 г. возрос с 34,1 до 61,6 чел. на 100 тыс. населения.

За последние годы стремительно растут социально-стрессовые невротические психические расстройства, которые обусловлены социально-психологической и экономической напряженностью в обществе.

Академик К.Судаков, анализируя распространенность и механизмы психо-эмоционального стресса, считает, что резкие социально-экономические преобразования последних лет в России породили важную проблему «засорения» духовной жизни человека. Духовный мир миллионов людей подвергается значительным изменениям и деформации. Эти процессы сопровождаются пси-хическим напряжением, тревогой, опасениями, подавленностью, что является одной из самых важных причин возникновения психических нарушений, алкоголизма, наркомании, самоубийств. Затяжные отрицательные эмоции, вызванные социально-стрессовыми (безработица или угроза безработицы, невыплата зарплаты и пенсий, рост налогов и платежей) и информационно-психологическими агрессивными воздействиями (назойливая, бестактная, раздражающая реклама, излишне детальная информация об убийствах, насилии, преступлениях и другое), приводят при их накоплении к образованию очагов застойного возбуждения в мозгу, что создает предпосылки к развитию психических и психосоматических (гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, эндокринные заболевания) заболеваний.

Разложение и деформация общественного сознания, которые подрывают духовное здоровье, а затем психическое и физическое, происходят во всех его сферах. Особенно ярко проявляются эти процессы в сфере культуры и искусства. Широкое распространение получает массовая культура западных образцов в ущерб национальной культуре. Киноискусство и кинопродукция почти полностью американизовались. На киноэкранах и в видеосалонах засилие американских боевиков и эротических фильмов, оказывающих большей частью растлевающее влияние на незрелое сознание молодежи, пропагандирующих культ денег, наживы, насилия, «красивой жизни». На страницах молодежных газет и журналов ведется безудержная пропаганда секса, открыто продается эротико-порнографическая продукция, проводятся эротические конкурсы и шоу, появилось пип-шоу (подглядывание за обнажающейся женщиной), которое рекламировалось «Московским комсомольцем». Происходит тотальная эротизация и сексуализация общества, которым сопутствуют рост проституции и изнасилований, широкое распространение венерических заболеваний и СПИДа, особенно среди молодежи.

Другой областью общественного сознания, подвергающейся разложению с помощью СМИ, является наука. Великая отечественная наука, давшая миру много выдающихся ученых, открытий, изобретений, выдвинувшая нашу страну в число великих держав мира. Она теперь лишается финансовой и экономической поддержки государства, стала нищенкой. Российские ученые поставлены в унижительное положение. Они стали ненужными. Престиж науки и ученых в массовом сознании, благодаря СМИ, значительно упал. Зато псевдонаука, полунаука, паранаука процветают.

Газеты, радио, телевидение сообщают об НЛО, инопланетянах, космической энергии, которая питает экстрасенсов, колдунов, ясновидящих, телепатов. Почетное место даже в солидных периодических изданиях заняла — астрология, астрологические прогнозы. В сознание доверчивых людей настойчиво внедряются различные мифы, мистические и полумистические представления, поощряются вера в сверхестественные силы, покорность их влиянию. Отрицательное влияние на психическое здоровье, нравственное и интеллектуальное здоровье населения оказывает широкое распространение и пропаганда через СМИ оккультизма и мистицизма в форме «белой» и «черной» магии, колдовства, парапсихологии. Повышению уровня внушаемости и тревожности с увеличением предрасположенности к болезненным формам реагирования способствует также популяризация через СМИ различных суеверий, веры в домовых, леших, вампиров, нечистую силу, привидения. Этому же способствует показ фильмов ужасов (триллеров). Все чаще в практике психиатров и психотерапевтов встречаются пациенты с навязчивыми и сверхценными идеями «порчи» и «сглаза», которые с помощью СМИ культивируются среди населения. «Снимаю порчу и сглаз». «Приворожу». Подобные рекламные объявления можно встретить в различных СМИ, которые стали не очень разборчивыми и руководствуются прежде всего коммерческими соображениями.

Таким образом происходит процесс массовой невротизации населения с повышением уровня тревожности, мнительности, готовности к страху, эмоциональной неустойчивости.

Еще одной формой общественного сознания, которая используется для манипулирования людьми с помощью СМИ, является религия. Речь не идет о свободе совести, вероисповедания. Эти общечеловеческие свободы и ценности не подлежат сомнению. Каждый человек волен свободно выбирать себе убеждения и веру. Однако религиозная вера не должна ему навязываться. Она не должна широко и громко, как это делается сейчас зарубежными проповедниками, пропагандироваться через СМИ. Широкая пропаганда религиозных и оккультных учений, фактическая эпидемия иррационализма и антиинтеллектуализма с одновременным вытравливанием научного мировоззрения из общественного сознания способствуют активизации

деятельности религиозных деструктивных сект, наводнивших Россию.

Некоторые СМИ предоставляют им теле- и радиоэфирное время, как это было с печально известной деятельностью японской секты «Аум Синрике», скупившей эфирное время на «Маяке» и телеканале «2x2». Деструктивные религиозные секты: «Белое братство», «Аум Синрике», «Богородичный центр», «Свидетели Иеговы», «Виссарион», «Церковь Христа» и другие часто оказывают отрицательное влияние на психическое и интеллектуальное здоровье молодежи в процессе богослужений, литургий, инициаций, медитаций. Через механизм развития состояний измененного сознания, через механизмы психического внушения, заражения, подражания, к которым предрасположена молодежь, секты формируют психологическую зависимость от них молодых людей, погружение в мире иллюзий, фантазий, однобокого, превратного представления о жизни, о мире. Формируется жесткая зависимость от лидера секты, готовность выполнить любые его установки и указания. В сектантской деятельности применяются, в том числе с помощью СМИ, приемы массовой гипнотизации, коллективного внушения с воздействием на подсознание. Используются приемы кодирования и программирования, которые применяются в психотерапевтической практике лечения алкоголизма, ожирения и других болезненных состояний. В результате могут развиваться расстройства личности, формируются патологические изменения личности, сопровождающиеся ее деформацией и нередко разрушением. Личность вступившего в деструктивную религиозную секту неузнаваемо меняется. Такой человек выпадает из семьи, из учебной деятельности, иногда бросает работу.

Несмотря на судебные процессы над «Белым братством» и «Аум Синрике», деятельность этих сект полностью не прекращена. Остальные беспрепятственно осуществляют свою деятельность на территории России, на канонической территории православия, сея религиозную рознь, выступая открыто против православия. Преследуется цель раздробления духовного пространства России, подрыва ее духовных корней, разрушения единства народа за счет навязывания им чуждой веры, чуждого мировоззрения. В условиях духовного и мировоззренческого вакуума и «застоя» эта цель может быть реализована.

Многие СМИ вольно или невольно способствуют реализации указанной цели. Однако при поверхностном взгляде на деятельность СМИ у обывателя складывается впечатление, что никаких проблем в духовной сфере, в сфере культуры, образования, воспитания и многих других сферах духовной жизни нет. По всем каналам телевидения идет поток развлекательных программ, различных шоу на западный манер, шумных игр с дорогими призами, эстрадных представлений, старых американских фильмов. Все это должно создавать впечатление благополучного существования нашего современного общества, отвлекать внимание людей от насущных и злободневных проблем. Этим же целям служат многочисленные и нескончаемые зарубежные телесериалы, которые исподволь навязывают миллионам российских телезрителей иной, западный стиль и образ жизни, чуждые нам представления и ценности.

Яркий образец информационно-психологической агрессии представляет теле- и радиореклама. Бестактная, назойливая, однообразная, агрессивная, подчас нелепая теле- и радиореклама нередко раздражает, иногда возмущает, оскорбляет, обижает, угнетает. Часто неуместно и нелепо выглядит назойливая реклама импортных жевательных резинок, зубной пасты, предметов личной гигиены, ювелирных изделий, предметов роскоши, изысканных продуктов и блюд, что может вызывать у многих чувство обиды и оскорбления, так как она предназначена в основном для «новых русских». Необходимо подчеркнуть, что каждый человек испытывает явную или скрытую потребность в уважении своей личности, обладает чувством собственного достоинства. Многие образцы телерекламы, повторяемой многократно, и рассчитанные на состоятельных людей, дают всем остальным как бы понять, что они — люди второго и третьего сорта.

Особенно отрицательно действует на психику телезрителей реклама, вставляемая по ходу увлекательного фильма или серьезной, интересной передачи. В этих случаях в процесс сосредоточенного внимания телезрителей грубо вмешиваются рекламодатели, разрывая целенаправленное внимание, поток сознания людей, вызывая у них досаду, раздражение, возмущение, недовольство. Многократно повторяясь, накапливаясь, это может способствовать расшатыванию и ослаблению нервной системы. Именно подобный прием применяли научные сотрудники академика И.Павлова для вызывания экспериментальных неврозов у собак, правда без помощи телевидения. Ради коммерческой выгоды узкой группы людей, внутренний мир, сознание миллионов телезрителей систематически засоряется всякой макулатурой. Тем самым постепенно оказывается отрицательное влияние на их интеллектуальное здоровье.

Страшным по своим последствиям является прямой и в большей степени косвенный вклад СМИ в пропаганду питейных традиций и пьянства, в дальнейшее распространение грозной, разрушительной

эпидемии пьянства и алкоголизма, поразившей Россию. С одной стороны, эта эпидемия является непосредственным отражением и проявлением неблагополучного состояния духовного и интеллектуального здоровья населения, всего общества, с другой стороны, она наносит колоссальный ущерб психическому и физическому здоровью нации, способствуя ее физическому вымиранию и духовной деградации. Современные СМИ полностью отказались от антиалкогольного воспитания молодежи.

Между тем алкоголь стал главным убийцей россиян! До 50% случаев смерти от несчастных случаев, дорожно-транспортных происшествий, значительная часть убийств и самоубийств, о которых так любят теперь живописать в подробностях СМИ, связаны с приемом алкогольных напитков, которые увеличивают вероятность насильственной смерти в 10 раз. Продолжается беспрецедентный рост смертных отравлений алкоголем. Растет число смертей мужчин и женщин трудоспособного возраста в результате пьянства и алкоголизма. Однако вместо того, чтобы бить в набат, многие СМИ стали партнерами некоторых политиков и коммерсантов, выпускающих именные бутылки водки, рекламируя их.

Алкогольная эпидемия в России, которой потворствуют СМИ, представляет собой национальную трагедию, подрывающую безопасность государства, его жизнеспособность. Совершенно ясно, что в подобной ситуации попытки проведения эффективных социально-экономических реформ обречены на провал. Пьяное и духовно больное общество не в состоянии себя реформировать. Тем более, что острота ситуации нарастает.

Прогнозируется дальнейший рост потребления алкоголя в России, который и сейчас является самым высоким в мире, составляя свыше 14 литров чистого спирта на человека, или до 180 бутылок водки на одного взрослого мужчину в год. Алкоголизация охватывает не только трудоспособных мужчин, но и женщин, подростков, детей. Она отрицательно сказывается не генофонде нации, что прямо связано с физическим и интеллектуальным вырождением.

Для того чтобы не выглядеть голословным в отношении проалкогольной настроенности многих СМИ, приведем один яркий пример. В иллюстрированном приложении «Наша Марка» № 13 за 1996 г. к популярной молодежной газете «Московский комсомолец» журналистка И.Комиссарова поместила свой репортаж под заголовком «Против пьянства нет приема». В нем она убеждает читателей в том, что «...жизнь показала обратное: народ пил, пьет и будет пить... Пьют, как известно, либо от плохой жизни, либо от хорошей. Поскольку жизнь у нас «или-или» и третьего не дано, то пить должны все... можно обойтись утверждением, что пьет в стране только подавляющее большинство... Ныне состояние всеобщего опьянения народа волнует государство меньше: у него своих проблем хватает».

Тем самым журналистка признает неизбежность пьянства, необходимостью примирения с ним оправдывает несостоятельную, а по большому счету преступную позицию и роль государства в этом вопросе. Отдельно следует сказать, не только о гражданской безответственности многих СМИ, но и о цинизме и развязности, с которыми они подают разнообразную информацию. Эти качества, как и разухабистость, ерничание, смакование криминальных или интимных подробностей, считаются атрибутами свободы слова (на самом же деле злоупотреблением свободой слова). Забывается (а может быть и хорошо учитывается), что молодежь склонна поддаваться массовому внушению, психологическому подражанию. И в результате перенимает от таких СМИ такие качества, как цинизм, развязность, безответственность, поверхностное отношение к серьезным вопросам, расценивая провозглашенную свободу слова и прав личности как вседозволенность, опрокидывающую все рамки приличий, традиций, культуры, духовности.

Вряд ли все это не понимают люди, руководящие СМИ. Значит они следуют порочным путем, который кем-то задается. А может быть они выполняют чей-то заказ? Анализ всех вышеприведенных данных приводит к выводу о том, что после «холодной войны» с Западом началась психологическая война, информационная война, в которой главным орудием и оружием выступают средства массовой информации. Эта информационно-психологическая война, агрессия, интервенция направлена на разрушение национального сознания и самосознания, на подрыв духовного и интеллектуального здоровья русского народа, без которых он не сможет восстановить величие России, ее былую славу и высокий авторитет в мире. Ему готовится место на задворках цивилизации.

Вот почему жизненно важным является безотлагательная разработка и принятие Закона об информационно-психологической безопасности населения и Закона об охране духовного и интеллектуального здоровья россиян. В качестве оперативных мер предлагается принять необходимые поправки к Закону «О средствах массовой информации», которые должны быть направлены на повышение ответственности СМИ за нанесение ущерба духовному и нравственному здоровью населения.

*На VII сессии
Совета по обороне и внешней политике
13 февраля 1999 г.*

ПОЛИТЭПИГРАММЫ

Сергей КАРАГАНОВ
заместитель директора
Института Европы РАН

*Там, где растительность буйна,
Всегда заметен след г...а.
А где волос почти не видно,
Ума палата очевидна!*

Сергей МНДОЯНЦ
генеральный директор
Фонда развития парламентаризма
в России

*Он все твердит, исполнен веры,
Про значимость ФРПРа.
При этом всем, без дураков,
Его послушал Примаков
И Маркарян дал приказ:
Чтобы Мндоянц ему сейчас
Назвал фамилию чинуши,
Что в белом доме бьет баклуши
И околачивает груши
Тем, чем нельзя их даже
скушать!*

Константин ЗАТУЛИН
директор Института стран СНГ, президент Фонда развития экономической реформы

*Он ветеран в системе СВОПа,
Солиден, знатен и весел.
При помощи усов и ж...ы
Себе «отечество» обрел!*

Сергей Шахрай
советник председателя
Правительства РФ по юридическим вопросам

*«Шах!» — тебе предупрежденье,
«Рай» — души твоей стремленье.
Совместить и «шах» и «рай»
Смог опять один Шахрай!*

Алексей ПОДБЕРЕЗКИН
председатель

ВОПД «Духовное наследие»,
депутат Государственной Думы ФС РФ второго созыва, фракция КПРФ, заместитель председателя
Комитета по международным делам

***Радиостанция «Свобода»
Его фамилию наврала.
Пусть знают янки: меч уroda
Не нужен рыцарю орала!***

Святослав СЕВАСТЬЯНОВ
известный ПИАРовец

***Анекдотическая слава
Опережает Святослава!
В момент рождает он репризы
И политические кризы,
А в творчестве его неброском
Нашел цитаты Подберезкин!***

Вячеслав НИКОНОВ
президент Фонда «Политика»,
руководитель Аналитического управления при Президенте РФ

***Собрав все интервью как в галерею,
Он выдал толстый том свой
«на-гора»,
Чем восхитил седьмую ассамблею.
Но не кричали женщины: «Ура!»
Ведь чужд ему испуг цензурных стрижек,
И коль он дедушку переживет,
То сто томов своих партийных
книжек
Он СВОПу в дар, увы, произведет!***

Ирина ХАКАМАДА
общественный деятель

***Как можно было «Общим делом»
над женским надругаться телом?!
Теперь оно без кабинета
И политически раздето!***

Аркадий МУРАШЕВ
депутат Государственной Думы ФС РФ первого созыва,
фракция «Выбор России»

***Гайдара верный продолжатель,
Попова страстный обожатель,
Лужкова вечный оппонент —
Московский бывший демоМЕНТ!***

Алексей АРБАТОВ
депутат Государственной Думы ФС РФ первого и второго созывов,
фракция «Яблоко»

***Сын неизвестного отца
С безвестным именем «Арбатов»!
Он, с цветом яблочным лица,
Громит бездарных депутатов.***

***Он СВОПовец, борец, оратор,
Но в помощь требует вибратор!***

Владимир ВЕЛИЧКО
(МАКАРОВИЧ)
президент ФПГ
«Тяжелое энергетическое строение»,
генеральный директор
ЗАО «ТЭННА»

***Агент влияния в наружке!
Но чтобы не торчали ушки,
«Член СВОПа» — простенькую кличку
Дал шеф товарищу Величко!***

Василий ШАХНОВСКИЙ
первый заместитель
председателя объединенного правления
группы «ЮКОС — Роспром»

***Он все же шах,
Хоть и не новский.
Какой размах!..
Хоть и Шахновский.***

АВТОРУ

***Поэтическая сила
Многих гениев губила.
Ну, а ты? Не гений, вроде?
Не раскрученный в народе.
Так что ждет тебя сюрприз,
От президиума приз:
«Кто заметит — тут же гнать
В СВОПу — больше не пущать!»***

**Общественный
наблюдатель**

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

К годовщине Победы

Приближается 55-я годовщина Победы Советского Союза над гитлеровской Германией и вновь разгорается острая полемика между объективными исследователями этого важнейшего периода в жизни нашей страны и псевдоисториками и журналистами «демократических» СМИ, которые стремятся умалить роль нашей Армии и Флота в разгроме немецко-фашистских войск.

Дело дошло до того, что в отдельных учебниках по истории России снова преподносится уже набившая оскомину идея: основные события Второй мировой войны разворачивались на Западном фронте, а Сталинградская битва и танковое сражение на Курской дуге не внесли коренного перелома в ход и исход боевых действий на советско-германском фронте.

Н.Г.Кузнецов (1944 г.)

АТАКА на адмирала Н.КУЗНЕЦОВА ответ клеветникам

Н.ЗАКОРИН,

вице-адмирал, кандидат военных наук,

профессор АВН, действительный член (академик) МАИ и МАОУН

В последнее время на страницах отдельных изданий появляются «сенсационные» материалы о роли Советского Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны. Так, некто О.Стрижак по существу извратил историю боевых действий подводников Балтийского флота в годы минувшей войны, чем вызвал справедливое возмущение со стороны флотской общественности. Газета «Известия», возвращаясь к истории вопроса плана уничтожения кораблей в случае возможного оставления Ленинграда, приводит такой факт: оказывается, при помощи 325 т взрывчатки собирались взорвать весь Ленинград.

В нашей исторической литературе деятельность в годы Великой Отечественной войны бывшего наркома ВМФ адмирала Н.Г.Кузнецова получила довольно полное освещение. Но некоторые «искатели истины» эту роль оценивают по-своему, настойчиво преподнося читателям доводы, которые граничат с различного рода измышлениями.

Характерна в этом отношении статья, появившаяся в петербургской газете «Смена» 3 июня 1998 г. Авторы В.Красиков и В.Бовыкин, выражая несогласие с журналистом Я.Головановым, подвергли резкой критике его телефильм «Тайны забытых побед» и статью в «Комсомольской правде» «Я объявляю готовность № 1» о жизни и деятельности Н.Г.Кузнецова. Понятно, что любой человек вправе определить свое отношение к тем или иным историческим личностям, оценивать их роль и место в истории нашей страны. Поражает, что для доказательства якобы несостоятельности адмирала Н.Г.Кузнецова как флотоводца и, по словам Я.Голованова, «воистину великого моряка», дается крайне негативная оценка деятельности советского ВМФ в годы Великой Отечественной войны, всячески превозносится искусство немецких ВМС и ВВС, а также ВВС союзников.

Такой подход в последние годы получил широкое хождение среди определенной части исследователей, журналистов, политиков, проявляющих стремление «добраться до истины».

Из всего набора «доказательств» несостоятельности Н.Г.Кузнецова и негативной деятельности ВМФ можно выделить ряд откровенных тезисов, которые требуют рассмотрения.

«Потерь ВМФ в 1-й день войны не было не потому, что заблаговременно объявлена готовность № 1, а в связи с тем, что противник 22 июня наши корабли практически не атаковал».

Да, планами немецкого командования активные действия против сил нашего ВМФ не предусматривались. Считалось, что его действия будут нейтрализованы быстрым продвижением сухопутных войск и захватом военно-морских баз с суши. В таком контексте понятно, что основные усилия немцев были направлены против группировок наших сухопутных войск и авиации. Заслуга Н.Г.Кузнецова состоит в том, что он, считаясь с реальной угрозой для сил флотов в случае начала войны, был единственным военачальником такого уровня, который разработал и утвердил систему оперативных готовностей и привел ВМФ в готовность № 1, взяв тем самым на себя серьезную ответственность. Не имеет никакого значения, что немцы не атаковали наши корабли (никто заранее этого знать не мог). Если бы даже такие удары имели место, потери, несомненно, были бы меньше, чем у флота, находящегося в повседневной готовности. Более важно, что уже 22 июня ВВС Черноморского флота наносили удары по Констанце, не менее активно действовали другие флоты и флотилии, приступив 23 июня к постановкам минных заграждений. Не вина Н.Г.Кузнецова, что противник считал главным разгром наших сухопутных войск и завоевание господства в воздухе на направлениях трех своих групп армий.

Немецкая армия оказалась во многом сильнее Красной Армии в начале войны — это общеизвестный факт. Но если бы войска западных округов были бы своевременно приведены в состояние боевой готовности № 1, то они не понесли бы таких тяжелых потерь, а оборона и вынужденное отступление носили бы организованный характер. Видимо, беда страны и Вооруженных Сил состояла в том, что мало у нее оказалось Кузнецовых.

«Военная аксиома: готовность флота к войне — это в первую очередь его способность захватить господство на море, и тем самым обеспечить возможность своему государству в ходе боевых действий пользоваться им в качестве самого удобного и дешевого пути для маневра войсками и переброски грузов, а также продолжать морскую торговлю. Чем полнее выполнена подобная задача, тем больше слава флотоводца».

Войны XX в. убедительно доказали несостоятельность такого подхода, так как не существует абстрактного господства на море и оно не может продолжаться неограниченное время. Господство на море завоевывается для достижения определенных целей. Это и обеспечение перевозок, и необходимость решения флотом определенных задач (содействие сухопутным войскам, высадка морских десантов, нарушение перевозок противника, уничтожение сил флота противника в море и в базах и др.) в интересах самого флота или в интересах других сил.

Например, немецкие подводные лодки во время второй мировой войны до осени 1942 г. создали серьезные затруднения на атлантических коммуникациях Англии, так как топили транспортного тоннажа больше, чем могло быть восполнено строительством. В то же время они не обладали господством на Атлантике. Мало того, несли крупные потери. Так, в мае 1941 г. английским флотом был уничтожен новейший немецкий линкор «Бисмарк», что заставило командование германского флота отказаться от использования крупных надводных кораблей в действиях на коммуникациях.

Советский Черноморский флот (ЧФ) имел абсолютное превосходство в корабельном составе, что, однако, не дало ему возможности обеспечить осажденный Севастополь из-за господства в воздухе немецкой авиации. Но и в этих условиях ЧФ способствовал длительной и упорной обороне всех наших баз, включая Севастополь, изолированных с суши.

Нелепо возлагать вину за оставление Севастополя, когда войска вывезти было невозможно, только на

Н.Г.Кузнецова, зная, что все решения по организации обороны принимала Ставка ВГК, где предложения Наркома ВМФ рассматривались, но не всегда принимались.

Или пример действий на Тихом океане. Японский флот, проведя операцию по уничтожению ядра американского флота в Перл-Харборе в декабре 1941 г., завоевал господство на Тихом океане, чем обеспечил для Японии захват стран южных морей. Однако уже в июне 1942 г. стратегическое наступление японцев было остановлено и инициатива стала переходить к США, что привело к завоеванию ими господства на данном театре к началу 1944 г., а это позволило приступить к проведению крупных морских десантных операций.

Вообще, говоря о господстве на море, надо отметить, что специалисты ведущих морских держав накануне Второй мировой войны считали главной силой флота крупные артиллерийские корабли и недооценивали возможности в будущей войне авиации, особенно в действиях против крупных кораблей. И только опыт войны заставил изменить эти взгляды, когда было осознано, что достижение господства на море невозможно без завоевания господства в воздухе, а использование надводных кораблей без достаточного прикрытия истребителями приведет к их потерям. Важно помнить, что основные события Второй мировой войны проходили на сухопутных фронтах и, прежде всего, на советско-германском фронте. Предвоенные взгляды советского военно-политического руководства ведущую роль в случае войны с Германией отводили Красной Армии. ВМФ должен был осуществлять содействие сухопутным войскам, решая широкий круг задач.

«Германия не могла задействовать против нас сколько-нибудь значительные силы флота, так как основные соединения германских адмиралов были скованы в Атлантике борьбой с англичанами. Мы в связи с этим постоянно имели подавляющее численное превосходство, тем не менее ситуация даже у своих берегов складывалась по весьма непривлекательному сценарию».

- *Во-первых*, правильнее сказать, что ан-глийский флот был скован борьбой с немецким флотом, так как именно последний вел активные наступательные действия против коммуникаций Англии.
- *Во-вторых*, к лету 1941 г. (т.е. еще до начала нападения на СССР) немецкий флот понес на Атлантике серьезные потери в крупных надводных кораблях и фактически отказался от их применения из-за превосходства английского флота. В то же время испльзовать их на Балтике против советского ВМФ не планировалось по ряду причин: планируемый захват советских баз с суши, ограниченность закрытого морского театра, возможность широкого применения против кораблей минного оружия и авиации.
- *В-третьих*, неправомерно говорить о «подавляющем численном превосходстве» нашего флота, так как основным содержанием действий ВМФ СССР было содействие сухопутным войскам, а не борьба с флотом противника, который крупномасштабных действий на море против нас не вел.
- *В-четвертых*, ситуация «даже у своих берегов» складывалась в полном соответствии с обстановкой на всем советско-германском фронте и на его приморских флангах.

Тяжелые поражения 1941—1942 гг. привели к потере огромной части территории СССР, в том числе системы базирования сил флота (особенно на Балтике). Противник использовал это обстоятельство для эффективного применения своих сил и, прежде всего, авиации. Несмотря на тяжелые условия, благодаря поддержке флота советские войска были способны длительно и упорно оборонять блокированные с суши военно-морские базы (Одесса — более 70 суток, Ханко — более 160 суток, Севастополь — 250 суток). Для сравнения: оборона Сингапура продолжалась менее 10 суток.

«Редкий день 1941 г. обходился без того, чтобы немцы не потопили или тяжело повредили какой-нибудь советский корабль без потерь со своей стороны, а к середине войны крупные корабли вообще перестали выходить в море, чтобы спастись в базах (кроме СФ)».

Следует еще раз сказать, что потери кораблей были, но не в результате превосходства немецкого флота и превосходства его флотоводцев, а в связи с тем, что основную угрозу представляли авиация и минное

оружие, особенно если учесть господство в воздухе немецкой авиации в 1941 г. Даже в 1943 г. мы в ряде случаев не могли обеспечить прикрытие кораблей истребительной авиацией, что требовало отказа от их использования, тем более, что строить новые крупные корабли возможности не было. Дело тут не в спасении кораблей как таковых, а в учете реальной обстановки и возможных тяжелых потерях, которых можно было избежать. В противном случае те же авторы теперь, скорее всего, резко критиковали бы неоправданную гибель крупных кораблей.

Если уж говорить конкретно о 1941 г., то ВМФ потерял 57 боевых кораблей основных классов, большая часть которых приходится на Балтийский флот (42 корабля). Анализ потерь корабельного состава Краснознаменного Балтийского Флота (КБФ) показывает, что 8 (7 подводных лодок и один эсминец) кораблей взорваны своими экипажами при оставлении Либавы, 28 кораблей (50%) потеряны на минах, 10 кораблей уничтожены авиацией противника и только 7 кораблей, в основном подводные лодки, потеряны от действий флота противника. Отсюда видно, что стоны «редкий день 1941 г....» оказались слишком преувеличены.

«Даже в 1944—1945 гг. положение не изменилось к лучшему. На Балтике господство на море оставалось за немцами до последних дней войны. Причем немецкий флот не только снабжал и поддерживал огнем с моря свою армию. За последние 4 месяца войны он сумел эвакуировать 2,5 млн. чел. Это больше, чем наш флот за всю войну».

Понятно, что основные события Великой Отечественной войны в 1944—1945 гг. проходили на сухопутных фронтах, где действовали основные группировки советских вооруженных сил. Балтийский флот, содействуя войскам приморских группировок, решал широкий круг задач. Говорить о господстве немецкого флота на данном театре в указанный период оснований нет. Другое дело, что в связи с серьезной минной опасностью было ограничено использование наших крупных надводных кораблей и подводных лодок. Основной силой флота являлась авиация.

Тем не менее только в 1945 г. противник потерял на Балтийском море от всех сил флота 131 транспорт водоизмещением 406 тыс. бр. т и около 100 боевых кораблей и вспомогательных судов. Однако полностью прервать перевозки противника в интересах, например Курляндской группировки, не удалось. Но из 33 дивизий 16-й и 18-й немецких армий противнику **не удалось** вывезти 21 дивизию и одну бригаду, т.е. две трети войск, которые в конце войны сдались советским войскам.

В то же время силы Балтийского флота обеспечили безопасность своих перевозок. Так с сентября 1944 по февраль 1945 г. по всем маршрутам проведено 299 конвоев, включавших 1514 судов в охранении 876 кораблей и катеров.

Все наши флоты и флотилии перевезли по морским и речным коммуникациям более 10 млн. чел., хотя основные перевозки в стране осуществлялись по железной дороге.

«Низкая эффективность бомбардировок Берлина нашей авиацией и высокая оценка действий союзной авиации».

Такая военная акция, как бомбардировки Берлина в 1941 г., имела, прежде всего, огромное морально-политическое значение, особенно в условиях тяжелых испытаний начала войны. Это событие можно поставить в один ряд с Парадом на Красной площади 7 ноября, с которого уходили сразу на фронт защищать Москву.

Если говорить об успешных действиях союзной авиации по Берлину и всей территории Германии, следует иметь в виду, что основные силы немецкой авиации действовали на советско-германском фронте, так как именно здесь определялся исход войны. Отдавая должное мужеству летчиков союзников, нельзя переоценивать результаты применения авиации по Германии.

Так, за период с 1941 г. (т.е. уже после начала войны с СССР) по 1944 г. в Германии неуклонно наращивался выпуск военной продукции. К примеру, орудий всех видов за это время стали выпускать больше в 7 раз, танков и штурмовых орудий почти в 6 раз, боевых самолетов в 4 раза. Подводных лодок за всю войну

Германия построила более 1100 единиц. Где применялась вся эта техника и что с ее помощью творили захватчики на нашей земле, надо бы помнить.

Так о каком «нужном результате» ведут речь авторы?

Действия советской и немецкой авиаций на Балтике в 1941 г.

Авторы тенденциозно трактуют как состав, так и характер деятельности авиации КБФ и противника. Мы имели менее 500 самолетов, подавляющая часть которых действовала в интересах сухопутных войск, так как большие потери авиации ВВС в первые дни войны не обеспечивали всего круга задач в действиях совместно с сухопутными войсками.

Анализируя данные авторов по потерям в Галлинском переходе, необходимо отметить, что как раз ни один боевой корабль не был потоплен авиацией, а их потери были только от минного оружия. Транспорты действительно в значительной степени (55%) имели потери от авиации. Ядро корабельного состава было сохранено.

Действия подводников Северного флота

Неизвестно у каких историков авторы начитались о «придуманных победах», говоря о действиях подводников Северного флота.

Уже в 1974 г. в книге С.Г.Горшкова «Морская мощь государства» указано, что подводными лодками Северного Флота (СФ) уничтожено 59 транспортов противника общим тоннажем 184 475 т. К этому можно добавить, что все силы СФ достоверно уничтожили 177 судов и повредили 86 тоннажем соответственно 492 559 и 251 146 бр.р.т.

При этом не все определяется только простыми цифрами, можно анализировать характер грузов, количество боевой техники, наконец, потери в живой силе противника, т.е. все то, что влияло на общий ход войны.

Хочется напомнить всем, что победу в Великой Отечественной войне одержал Советский Союз. Если бы наши Вооруженные Силы, в том числе и Военно-Морской Флот, воевали так, как некоторым хочется видеть в поисках «истины», то война завершилась бы не в Берлине. Заслуга в этом всего нашего народа и воинов всех видов и родов войск. Говоря о роли ВМФ и его вкладе в победу, вполне уместно будет привести слова из приказа Верховного Главнокомандующего: «...ФЛОТ ДО КОНЦА ВЫПОЛНИЛ СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД СОВЕТСКОЙ РОДИНОЙ» (Пр. ВГК № 371 от 22.07.1945 г.).

Н.Г.Кузнецов стоял во главе ВМФ в течение всей войны. Являлся членом Ставки ВГК и представителем Ставки при проведении ряда крупных операций, был участником Ялтинской и Потсдамской конференций глав союзных держав. 14 сентября 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Одно это перечисление покажет объективному исследователю, что речь идет о незаурядном человеке, крупном руководителе государственного масштаба. Никакие последующие резкие изменения в биографии Н.Г.Кузнецова не дают оснований для выдвинутых против него резких выпадов.

Уже после смерти Н.Г.Кузнецова, в наше время, он был восстановлен в звании Адмирала Флота Советского Союза, а его имя с гордостью носят авианесущий крейсер и Военно-морская академия.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Идея написать статью о первом ректоре Санкт-Петербургского государственного университета — крупнейшем высшем учебном заведении России родилась не при совсем обычных обстоятельствах. В мае 1998 г. в городе на Неве с успехом прошли Дни словацкой литературы, организованные Генеральным консульством Словакии в Санкт-Петербурге, Национальным Литературным центром в Братиславе и Центром международного славянского сотрудничества. В гости в северную столицу приехала группа видных словацких поэтов, писателей, переводчиков: А.Балаж, Й.Боб, Й.Майерник, Д.Махала, М.Шкотка, проф. А.Червеняк, Р.Чижмарик. Перед встречей с кафедрой славянской филологии Университета гостям была устроена небольшая экскурсия по главному зданию университета, известному как здание 12 коллегий, построенному еще по указу Петра I. Проходя по знаменитому 400-метровому коридору с венецианскими окнами, словаки обратили внимание на левую его сторону, украшенную галереей из 48 портретов ученых и университетских питомцев, прославивших российскую науку. Первым в этом ряду почетное место занимал портрет профессора Михаила Андреевича Балугьянского (1769—1847 гг.). Кто-то из гостей не без гордости воскликнул: «Да это же наш земляк, Балугьянский!»...

Отдадим должное нашим словацким коллегам: они хорошо знают и чтут память своих соотечественников, где бы они ни работали и ни жили. Обязаны и мы помнить и знать тех, кто стоял у истоков создания нашей альма-матер, закладывал основы университетского образования, развивал науку.

ПЕРВЫЙ РЕКТОР возрожденного Университета

В.Михайленко,

доцент филологического факультета СПбГУ

П.Юза,

Генеральный консул Словакии
в Санкт-Петербурге

Нельзя сказать, чтобы имя М.А.Балугьянского было совсем забыто: пишут о нем Русский биографический словарь, энциклопедические словари Брокгауз и Ефрон, Венгерова, Большая советская и Экономическая энциклопедии, есть несколько монографий и десятки статей о нем в России и за рубежом. Но очень многое еще неизвестно широкой публике, да и ученым тоже...

Это и не удивительно, ведь после смерти Балугьянского осталось огромное количество трудов, в том числе и в рукописях, в области политической экономии, финансов, права, дипломатики, государственного строительства, множество писем, записок, воспоминаний современников, часть из которых не только не изучена, но и не выявлена до сих пор, не введена в научный оборот. Знакомство с малоизвестными документами, хранящимися в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА, г. Санкт-Петербург), Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии наук и Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), позволяет открыть новые стороны энциклопедической деятельности Балугьянского, тесно связанные с двумя приближающимися крупными датами в жизни Петербурга — 275-летием создания Санкт-Петербургского государственного университета и 300-летием со дня основания города.

Согласно архивным документам Михаил Андреевич Балугьянский родился 26 сентября (7 октября) 1769 г. в деревне Вышня Олышава, близ небольшого местечка Токаик, Земплинского комитата, входившего в те времена в состав Австро-Венгрии, в униатской семье славянского происхождения. Деревня эта сохранилась и входит сейчас в состав Прешовской области, расположенной в восточной части Словакии (при содействии Генерального консульства Словакии в Санкт-Петербурге нам удалось уточнить сведения о месте рождения ученого).

Первоначальное образование Балугьянский получил в гимназии г. Уйгели, затем продолжил образование в Королевской академии правоведения в Кошау (г. Кошице, Словакия) и Венском университете, успешно пройдя за два года четырехлетний курс юридического факультета. По окончании университета, в 1789 г., тотчас же был приглашен на профессорское место во вновь учрежденной академии в Надьвараде (Венгрия). По воспоминаниям очевидцев, получил место он не по протекции, а по ученому конкурсу, отдавшему должное учености и способностям молодого Балугьянского.

В 1796 г. ему присвоена была степень доктора права и вслед затем последовало назначение в Пештский университет, в котором до 1803 г. он последовательно преподавал на кафедрах истории, статистики и прав публичного и народного, пользуясь неизменным успехом и обнаруживая необыкновенное разнообразие и глубину знаний. Выдающемуся положению, которое занимал молодой словацкий ученый среди венгерских профессоров, он был обязан и приглашением его в Россию.

Для только что созданного в Петербурге Педагогического института требовались преподаватели. Русские педагоги не обладали достаточной подготовкой, и попечитель С.-Петербургского округа Н.Н.Новосильцев, по высочайшему повелению, решил пригласить заграничных ученых славянского происхождения.

В последних числах июля 1803 г. (согласно архивным сведениям), а не в конце 1803 — начале 1804 гг., как пишет большинство биографов Балугьянского, — молодой ученый прибыл в Петербург, в Педагогический институт (вместе с ним прибыли его земляки: П.Лодий, профессор логики и математики во Львовском университете и В.Кукольник, соученик Балугьянского по Кошице, профессор экспериментальной физики). В формулярном списке о службе Балугьянского первая запись кратко гласит: «Вступил в Российскую службу ординарным профессором политических наук при С.-Петербургском Педагогическом институте. 1 августа 1803 г.» (РГИА, ф. 1251, оп. 1, д. 212, л. 2). Тогда же, кстати, он был определен старшим редактором комиссии составления законов, «при которой он всегда оставлен».

Любопытная деталь. Уже вскоре после приезда Балугьянского в Петербург в «Санкт-Петербургских ведомостях» появилось сообщение об открытом преподавании наук в Педагогическом институте профессором Балугьянским «по понедельникам, вторникам, средам и пятницам от 9 до 11 утра» по довольно широкой программе (энциклопедии юридических и политических наук, политической экономии, дипломатике).

И в дальнейшем, после преобразования Педагогического института в Университет, лекции, читаемые деканом, а позднее ректором Балугьянским всегда пользовались особой популярностью среди слушателей, были предметом обсуждения и споров.

В РГИА хранятся несколько формулярных списков о службе статс-секретаря, сенатора и тайного советника, начальника II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (С.Е.И.В.К.), профессора М.А.Балугьянского. Приведем фрагмент выдержки одного из последних формуляров за полгода до его смерти, касающийся университетского периода деятельности (ф. 1349, оп. 3, д. 140): «26 марта 1819 г. Избран вновь Деканом философско-юридического факультета при С.Петербургском университете; 14 апреля 1819 г.

Всемиловнейше пожалован Кавалером ордена Св. Владимира III степени (по указу императора Александра I «в вознаграждение отличных трудов и усердия к службе», по представлению Ми-нистра духовных дел и народного просвещения к самой высокой из наград были представлены 56 чиновников и среди них вторым за академиком Шубертом значился профессор Балугьянский — примечание авт.); 4 октября 1819 г. По избранию конференции с разрешения Комитета Минист-ров вступил в отправление должности Ректора С.Петербургского университета; 27 октября 1819 г. Высочайше утвержден Ректором сего университета; с 1 июля по 15 сентября 1820 г. Исправлял должность Директора С.Петербургского университета; 31 октября 1821 г. По прошению уволен от должности ректора при оном университете».

Итак, 4 октября 1819 г. Санкт-Петербургский университет узнал имя своего первого ректора. Почему избрали именно Михаила Андреевича? Сейчас трудно однозначно ответить на этот вопрос. Скорее всего из-за того, что он был деканом ведущего факультета, имел немалый опыт преподавательской деятельности, добился успехов на государственной службе, чем и привлек монаршее внимание (Александр I лично знал Балугьянского и нередко выслушивал мнения и советы его). Наконец, не следует забывать, в течение 4-х лет, с 1813 по 1817 гг., по поручению императрицы Марии Федоровны, он состоял наставником великих князей Николая Павловича (будущий император Николай I) и Михаила Павловича, которым преподавал экономические и политические науки. Последнее обстоятельство благоприятно отразилось на его дальнейшей судьбе. Не следует сбрасывать со счета и тот факт, что власть видела в Балугьянском, не

стремящегося к чинам и власти (о чем не раз он о себе таким образом отзывался), мягкого, легко управляемого человека.

Можно предположить, что именно этим обстоятельством была продиктована попытка, как явствует из формуляра, назначить Балугьянского одновременно и Директором Университета (по должности Директор — с 1819 г. «всегда назначаемый правительством»), который, являясь непосредственным помощником попечителя учебного округа, «имеет главный и ближайший надзор за всеми внутренними делами университета», функции же Ректора ограничивались преимущественно учебными и научными вопросами).

Каково было отношение самого Балугьянского к совмещению двух должностей, предстоит еще выяснить, так как этот факт оставлен без внимания его биографами. Но ясно одно, что отказ Балугьянского от должности Директора университета через 2,5 месяца после его назначения, скорее всего, был вызван несогласием с теми методами, которые проповедовали министр духовных дел и народного просвещения А.Н.Голицын и попечитель Петербургского учебного округа С.С.Уваров (а затем и заменивший его Д.Рунич), ведя атаки на университетскую автономию и подвергая массовым изгнаниям передовых деятелей из университета.

Педагогический состав Университета, возглавляемый Балугьянским, являлся подлинным украшением русской науки. Просветительские идеи и смелость научных суждений особенно ярко проявлялись в лекциях и исследованиях по политической экономии и праву (М.А.Балугьянский, А.П.Куницын, М.Г.Плисов), статистике и географии (К.Ф.Герман и К.И.Арсеньев), логики и математики (П.Лодий), всеобщей истории (Э.Раупах) и др.

Особой заслугой ректора является разработка университетского Устава, который предусматривал неограниченную автономию Университета, широкие полномочия в образовании значительной части учащейся молодежи (всесословность образования), а также воздействие на все учебные заведения страны. Столичный Университет, по мнению автора проекта, должен был возглавить научные направления и школы, способствовать созданию научных обществ, обеспечить написание и издание учебной литературы, Университет должен был оказывать существенное влияние и на культурную жизнь Петербурга. По своей направленности проект Балугьянского отражал взгляды передовых государственных и общественных деятелей того времени в области просвещения и высшего образования. Несмотря на то что проект Устава оказался отвергнутым и впоследствии был принят реакционный Устав (1835 г.), тем не менее многие идеи и мысли Балугьянского, заложенные в его проекте, надолго определили развитие университетского образования в России.

Значителен вклад Михаила Андреевича в развитие и совершенствование учебной структуры университета. Ректор был демократичен в обращении со студентами и младшими чинами. Современники Балугьянского оставили много свидетельств того, как любой студент мог обратиться к уважаемому ректору по любому вопросу за содействием и помощью.

Не может не вызывать уважения и восхищения позиция ректора, занятая им во время начавшейся кампании со стороны властей против прогрессивных ученых Университета.

История с преследованиями прогрессивной университетской профессуры консервативными царскими чиновниками, начало которому положило в 1821 г. так называемое «дело университетских профессоров Германа, Раупаха, Галича, адъюнкта Арсеньева», хорошо известна в исторической литературе. Отметим в этой связи позицию Балугьянского, который до последнего момента в меру своих возможностей отстаивал свободу научного исследования и преподавания во вверенном ему университете, защищал профессоров от необоснованных обвинений.

Понимая всю безуспешность борьбы с мракобесием и невежеством обвинителей и не желая участвовать в этом трагическом фарсе, Балугьянский, как человек высокой культуры, строгих этических принципов, подал прошение об увольнении и от должности ректора, и от должности профессора. Однако Рунич, в это время уже расширивший круг обвиняемых профессоров, причислил к ним и Балугьянского, и последний в соответствии с царской резолюцией был освобожден от ректорских обязанностей, но оставлен профессором университета. В этой должности Балугьянский проработал до 1824 г., совмещая государственную и преподавательскую деятельность, затем подал в отставку в знак солидарности с новой группой коллег, уволенных со службы. Исполняющим должность ректора был назначен представитель реакционной профессуры Е.Ф.Зябловский.

Вынужденный оставить Университет, Балугьянский, тем не менее, не порывал с ним связей. Петербургским университетом совместно со II Отделением С.Е.И.В. канцелярии, возглавлявшимся бывшим ректором, в 1828 г. были заложены основы науки права и предприняты первые шаги для подготовки русских правоведов. В 1828 г. Михаил Андреевич был избран почетным членом Петербургского Университета, и хотя уже больше не преподавал, но через своих бывших питомцев, постоянно искавших у него советов, косвенно влиял на развитие общественных наук в Университете, где впоследствии заняли места профессоров его бывшие ученики и ученики его учеников: Рождественский, Елпатьевский, Андреевский, Устрялов, Плетнев и др. Некоторые из них участвовали в работах II Отделения под руководством Балугьянского. Он же постоянно принимал участие в испытаниях, проводимых на юридическом факультете Университета на докторскую и магистерскую степень в области права, а также привлекался для составления различных руководств и пособий.

Как известно, за заслуги перед юридическим факультетом Петербургского университета в 1874 г. была учреждена стипендия им. Балугьянского, присуждаемая наиболее отличившимся в разных науках студентам. Было бы справедливо нынешнему юридическому факультету вспомнить имя одного из его создателей накануне юбилея Университета.

Между научно-педагогической и служебной деятельностью Балугьянского в различных правительственных учреждениях в качестве ученого и чиновника существовала прямая органическая связь. Так, в известной записке Балугьянского, адресованной М.М.Сперанскому, ближайшим помощником и сподвижником которого он являлся, он писал: «Что учил в университете, тем занимался практически в министерстве финансов и по части законов». При непосредственном участии Балугьянского были разработаны главные начала, давшие основы организации наших кредитных учреждений. Многочисленные записки и проекты Балугьянского всегда касались важнейших вопросов государственного устройства и многое, у него почерпнутое, давало направление финансовой и административной политике, будь то проекты свода положений публичного права, реорганизации министерств, городского управления, сельских законов и т.д.

Отметим, что одной из малоизвестных страниц летописи Петербурга является история разработок уставов города. Восполнить пробел в этом плане могли бы помочь выявленные в РГИА в фонде Комиссии составления законов документы Балугьянского, подтверждающие его участие в разработке нового Устава Петербурга.

Известно, что вступивший в 1825 г. на престол император Николай I лично входил во все подробности государственного управления, стремясь реформировать систему, оставленную ему в наследство. По его настоянию в 1827 г. на министерство внутренних дел возложена была важная задача разработать новое городское положение для Санкт-Петербурга (предыдущее, составленное в 1785 г. на основании Жалованной грамоты Екатерины II и Устава Петербурга 1798 г., уже не отвечало новым задачам городского управления). К этой работе были привлечены многие чиновники. Но дела шли медленно. Тогда-то, видимо, и вспомнил император своего бывшего наставника, подключив его к этой работе. Сохранившиеся заметки Балугьянского об учреждении управления для столичного города и, наконец, сам черновик проекта Устава (1827 г.) дают нам полное представление о вкладе автора в разработку этого важного документа. Интересно было бы сопоставить нынешний Устав Петербурга с тем, над которым работал Балугьянский!

Остается до конца неясной судьба архива М.А.Балугьянского. Известно, что его дочь М.М.Медем передала архив Платону Ивановичу Баранову, директору архива Сената, который написал и издал в 1882 г. биографию М.А.Балугьянского. Оставшиеся после смерти П.И.Баранова (24.12.1884 г.) материалы перешли в собственность его племянника П.Н.Семенова, который отчасти напечатал их в 1886 г. под названием «Биографические очерки сенаторов по материалам, собранным П.И.Барановым». Все остальные документы были приобретены А.А.Половцевым как материал для «Русского биографического словаря», где также нашла свое место довольно обширная биографическая статья о Балугьянском.

Ученые труды, письма и записки Балугьянского до сих пор не издавались, хотя его исследование «Изображение различных хозяйственных систем» высоко оценивалось современниками. Особый интерес и актуальность в свете сегодняшних событий представляют конспект его работ, обнаруженный в Архиве Академии наук в Санкт-Петербурге «система Михаила Балугьянского», в котором дается подготовленное для Сперанского обоснование реформы финансов (1809 г.), конспект лекций по политической экономии (хранится в Государственном историческом музее Москвы в фонде А.И.Баратынского), черновик проекта Устава Петербурга (РГИА) и др. труды, актуальность которых сегодня не вызывает сомнения.

На невнимание к своей личности Балугьян-ский едва ли мог жаловаться: его деятельность была отмечена многочисленными наградами (ордена Св. Владимира II и III степеней, Св. Анны I степени, Белого Орла, Св. Александра Невского с алмазными знаками, четыре знака отличия за беспорочную службу), чинами, высочайшими подарками (золотые табакерки с портретом государя императора Николая I, украшенные бриллиантами, аренда в Подольской губернии). 16 июня 1837 г. род Балугьянских причислен был к благородному российскому дворянству. При утверждении дворянского герба Балугьянского император Николай I собственноручно внес в герб цифру XV — в ознаменование его заслуг в подготовке первых 15 томов Свода законов Российской Империи.

Талант Балугьянского не укладывается в определенные рамки универсальных дарований, коим был наделен этот необыкновенный человек, счастливо сочетавший в себе ученого, педагога, государственного и общественного деятеля. Санкт-Петербургский государственный университет может по праву гордиться своим первым ректором, который стоял у истоков его создания, являлся его гордостью и украшением.

Умер М.А.Балугьянский 3 апреля 1847 г. в возрасте 78 лет, оставив двух сыновей и семь дочерей. Похоронен был на монастырском кладбище Троицко-Сергиевой приморской пустыни, близ Санкт-Петербурга. Могила его не сохранилась.

«Вся жизнь М.А.Балугьянского, — писала в воспоминаниях старшая дочь Мария (в замужестве Медем), — была полна плодотворной деятельности, и у него всегда и везде на первом плане был самостоятельный труд, за славой и почестями он не гнался, для него они составляли varitas varitalium».

* * *

РАБОТНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Дорогие товарищи!

Сердечно поздравляем вас со 120-летием органов исполнения наказаний как единой государственной пенитенциарной системы.

Ваша служба и опасна, и сложна. Практически вся она проходит в местах исполнения наказаний и требует от вас беспредельного мужества, обостренного чувства долга и высокой нравственности.

Ваша работа никогда не была популярной, тем не менее, в связи с проведенным реформированием службы, удалось по-иному определить взаимоотношения контингента и сотрудников, изменить психологию отношений в целом, поднять престижность вашей профессии и статуса персонала.

Вы пришли в эту профессию, и она стала вашей жизнью. В эти знаменательные дни желаем вам доброго здоровья, успехов в службе и работе, благополучия в личной жизни.

Редакция журнала

«Обозреватель - Observer»

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

Таблица 1

В политических делах в разных качествах (партийные руководители, депутаты, деятели правительства) участвуют очень не похожие друг на друга по взглядам, повадкам, воспитанию, характеру люди. С чем, по Вашему мнению, в первую очередь связаны эти различия?

Мнение	% от числа опрошенных	Ранг значимости данного фактора
Воздействие родительской семьи, воспитание	23,3	2
Опыт школьных и студенческих лет	7,1	9
Влияние друзей	4,9	12
То, как воздействовал на него коллектив, в котором человек работал	5,9	10
Особенности поколения, к которому человек принадлежит: воздействие всей той общественной (духовной, политической, социальной) атмосферы, в которой данный человек и его сверстники формировались	43,4	1
Материальное положение (достаток или недостаток денег, удачи или неудачи в борьбе за них и пр.) человека	15,8	5
Карьерные успехи и неудачи	10,1	7
Воздействие партии, политического движения, в котором человек участвует, к которому прислушивается, на которое ориентируется и т.д.	17,7	4
Профессия, достигнутое социальное положение, место в общественной структуре	14,9	6
Национальные традиции, чувство причастности к своей родине	9,3	8
Начитанность, общий культурный уровень	21,1	3
Влияние жены (мужа)	2,8	15
Положение детей — необходимость оказывать им помощь, “выводить в люди”, обеспечивать им будущее	4,5	14
Главное, где этот человек вырос: в селе, малом городке, в мегаполисе	4,9	13
Удалось ли этому человеку повидать мир — сколь широк его кругозор	5,5	11
Иное мнение, уклонились от ответа	16,9	

[[НАЗАД](#)]

Таблица 2

Что Вы думаете о ветеранах, особенно тех, кто воевал с фашистами или работал в тылу?

Мнение	% от числа опрошенных
Они пытаются сейчас жить на основе тех норм, которые существовали в дни их молодости; отсюда их консервативность и даже реакционность, вечная оглядка назад, в прошлое, тяга к политическим течениям, вроде коммунистического	28,9
Это очень старые, уставшие, слабо разбирающиеся в политических делах люди, не способные адекватно воспринимать общественные проблемы и все более равнодушные ко всему	9,6
Никаких особых отличий от остальных россиян в их политическом мировоззрении и поведении в целом-то нет	8,0
Быть может, они в чем-то и отстали от жизни, старомодны, но это (в массе) очень достойные, честные и желающие добра стране люди	46,6
Они — совесть страны, носители лучших традиций нашего народа, самые последовательные борцы за интересы России	27,5
Люди как люди — ничего особенного...	5,9
Иное мнение, уклонились от ответа	5,3

[[НАЗАД](#)]

Таблица 3

Как Вы оцениваете так называемых «шестидесятников» — поколение, сформировавшееся в годы хрущевской «оттепели»?

Мнение	% от числа опрошенных
Они — самая интеллектуальная, прогрессивная, честная, активная часть нашего общества, главная надежда и движущая сила обновления и демократизации страны	9,7
Они — самые активные борцы с авторитаризмом и шовинизмом	5,5
Одна из трагедий нашей страны состоит в том, что этим людям как не давали, так и не дали на практике воплотить в жизнь свои идеи	25,3
Это романтики, свято верившие в демократические идеалы и пытавшиеся (пытающиеся) воплотить их в жизнь, не всегда учитывая реальные трудности	29,2
Речь идет о людях, привыкших жить, повернув голову на Запад и плохо видящих то, что существует у них под ногами — на родной российской почве	12,8
Они одержимы честолюбием — подавали себя обществу в качестве мессий, несущих на «темную» Русь западные «обществоцивилизационные» ценности, а на деле мечтали только о власти для себя и о личном благополучии	11,3
Чудаки, чьи иллюзии и жадность Запад использовал для сокрушения СССР и российской государственности	9,9
Неумелые фанатики, все в стране разрушившие, но ничего не сумевшие построить	7,0
Их время, к счастью, кончается, и в этом — один из шансов для спасения России	6,0
Иное мнение, уклонились от ответа	13,8

[[НАЗАД](#)]

Таблица 4

Сегодня заговорили и о проблеме наших 40-летних, т.е. поколения, на середину жизни которого пришелся весь удар эпохи перестройки и реформ. Ваше мнение о нем?

Мнение	% от числа опрошенных
Это в основном дети тех ветеранов Отечественной войны, что являются самым консервативным элементом нашего общества. А потому и сами 40-летние, как их родители, в массе своей чужды демократическим идеалам. Им не стоит давать ход в общественно-политических делах	2,9
У многих из них события последних лет нарушили привычное течение жизни, потребовали новых дополнительных усилий. Однако сами эти люди восприняли подобную объективную ситуацию как вызов, оскорбление, катастрофу. И озлобились, сделали главную социальной базой всякого рода антидемократических, шовинистических сил	14,6
Они генетически не в состоянии войти в рынок, приспособиться к демократическим порядкам. Так что самое лучшее для них — более или менее тихо, спокойно и незаметно дожить свой век, ни на что не претендуя, а главное не раскачивая общество своим непониманием эпохи, своими неудовольствиями	4,4
Эти люди — костяк той лучшей части российского народа, который сегодня стремятся сломать всякими разрушительными для страны «реформами». Именно они — на самом пике своей жизненной карьеры — потеряли если не все, то многое. И если их добьют, то с ними окончательно рухнет и Россия	38,9
Воспитанные в условиях в общем-то нормального общества, они являются главными защитниками лучших наших традиций: трудолюбивы, любят страну, воспитанны, чтут нормы морали	36,7
Их взглядами, поддержкой, голосами сегодня держатся такие важнейшие для судеб России силы, как коммунисты, патриоты, государственники. И в этом их пока никто не заменит	11,9
Они — главная надежда и сила России	15,4
Иное мнение, уклонились от ответа	13,5

[[НАЗАД](#)]

Таблица 5

Ваше мнение о поколении самых молодых — двадцатилетних россиян. Что они такое?

Мнение	% от числа опрошенных
Это в основном внуки «шестидесятников», унаследовавшие от них преданность идеалам демократии, общецивилизационным ценностям. Они — залог прогрессивного развития России	4,9
Они воспитывались по ходу становления «рыночных» отношений и органично в них встроились, заложив основу нового общества, основанного на частной инициативе, конкуренции, возможности для каждого «сделать» свою жизнь	13,0
Уже в силу своей молодости, а значит — незашоренности, тяги к новому, открытости самым передовым явлениям и процессам, они должны встать на самых важных, ключевых высотах общества, чтобы обеспечить его нормальное, правильное развитие	12,5
Только они могут уравновесить, сдержать, погасить консервативность более старших («советского пошиба») поколений	6,4
Им еще предстоит очень болезненный процесс приспособления к нормальному — не нынешнему смутному — обществу (с его ответственностью, необходимостью по-настоящему трудиться и пр.), в результате чего часть из них неизбежно «выпадет в осадок», а часть приспособится и станет по-настоящему трудиться	42,1
Воспитанные на «демократическом» мифе, они не могут рационально и здраво воспринимать общественные проблемы и действовать в вопросах политики. И потому их участие в общественных делах вредно для страны; его следовало бы по возможности ограничить	9,2
Это потерянное поколение, успевшее привыкнуть к легким деньгам, нынешнему беззаконию и безответственности перед обществом. Кончится Смута, и они останутся не у дел, станут лишними	25,9
Иное мнение, уклонились от ответа	9,4

[[НАЗАД](#)]

Таблица 6
Ваше отношение к спикеру Госдумы Г.Селезневу?

Мнение	% от числа опрошенных
Он справится с любым, самым сложным делом, включая президентские обязанности	8,9
Как глава Госдумы он на своем месте	33,8
От него нет вреда (а это главное), хотя и не видно большой пользы	36,4
Г.Селезнев очень напоминает своего предшественника И.Рыбкина	6,5
Не нравится его прокоммунистичность	9,9
Отношение совершенно отрицательное	5,9
Иное мнение, уклонились от ответа	9,6

[[НАЗАД](#)]

Таблица 7

СМИ утверждают, что немало избирателей наотрез откажутся голосовать за лидера фракции КПРФ Г.Зюганова как за кандидата в президенты. А Вы?

% от числа опрошенных

Мнение	До «оказауса Макашева»	После «оказауса Макашева»
Никогда и ни за что за Зюганова не проголосуем	43,2	39,1
Сейчас, видимо, нет, а в будущем — посмотрите	9,5	10,1
Не исключено, что Вы отдадите за Зюганова свой голос	11,2	13,7
Да, лично Вы обязательно поддержите его кандидатуру	19,1	19,7
Не определились	7,5	10,4
Иное мнение, уклонились от ответа	12,0	9,6

[[НАЗАД](#)]

Таблица 1

Сравнительная оценка

производительности и зарплатоотдачи по ВВП

Группа	СТРАНЫ	Часовая производительность по ВВП, долл.	Часовая зарботная плата, долл.	ВВП на 1 долл. зарботной платы
I	США	27	16,4	1,7
	Великобритания	22	13,8	1,6
	Германия	27,7	22,7	1,2
	Франция	28,8	14,4	2,0
	Япония	21,6	12,3	1,8
	Канада	23,4	17,1	1,4
	Италия	30,6	16,4	1,9
II	Турция	10,3	2,6	4
	Чили	9,7	4,3	2,3
	Корея	9,6	7,2	1,3
	Мексика	14,5	4	3,2
III	Венгрия	8,8	2,7	3,3
	Чехия	8,5	2,5	3,4
	Польша	6,2	4,3	1,4
IV	Россия	7,6	1,7	4,6

Примечание. Таблица составлена на основе статистической обработки данных по 53 странам по паритету покупательной способности национальных валют за 1994 г.

[[НАЗАД](#)]

Таблица 2

Вклад факторов производства

%

ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА	Вклад	
	на основе действующей системы налогов	на основе первичного учета фактора производства
Труд	70	5
Капитал	17	20
Рента	13	75

[\[НАЗАД \]](#)

Таблица 3

Динамика макроэкономических показателей

темпы роста, % в среднем за год

ПОКАЗАТЕЛИ	Годы		
	1997	1998—1999	2000—2005
Динамика ВВП	100,4	105,7	104,6
Инвестиции в основной капитал	95,0	106,5	106,4
в том числе — производственные	98,9	105,0	105,2
Промышленность в целом	101,9	104,9	104,7
в том числе:			
ТЭК	99,5	103,0	102,1
конструкционные материалы	101,5	105,4	104,8
машиностроение	103,5	107,3	106,5
легкая промышленность	97,6	115,2	116,3
пищевая промышленность	99,2	102,8	104,1
строительство	95,0	107,7	105,5
сельское хозяйство	100,1	101,0	100,8
Динамика денежной массы — М2	130,0	138,0	116,0
Прирост кредитов в экономике	127,0	141,0	117,0
Динамика инфляции	111,0	115,0	108,0

Примечание: по расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования.

[[НАЗАД](#)]